

Тем, кто будет читать, чтобы действовать

**Право на город: от общественного
расследования – к общественному
участию в принятии решений**

ТЕМ, КТО БУДЕТ ЧИТАТЬ, ЧТОБЫ ДЕЙСТВОВАТЬ

**Право на город: от общественного
расследования – к общественному
участию в принятии решений**

2

© Сергей Мосиенко

Библиотека правозащитной сети «Так-Так-Так»

2023

Настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Фонд содействия развитию массовых коммуникаций и правовому просвещению «Так-Так-Так» либо касается деятельности иностранного агента Фонд содействия развитию массовых коммуникаций и правовому просвещению «Так-Так-Так».

Тем, кто будет читать, чтобы действовать.

Право на город: от общественного расследования – к общественному участию в принятии решений.

Составитель: Виктор Юкечев

Художник: Сергей Мосиенко

Верстка: Максим Ионов

© Фонд «Так-так-Так». Новосибирск, 2023.

Эта книга адресована всем тем, кто хочет нести ответственность за свои города, за благополучную и процветающую страну, и желает принимать участие в их совершенствовании. Предназначена для журналистов, фрилансеров, блогеров, гражданских активистов, правозащитников.

12+ в соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

Книга вышла при поддержке Европейского Союза.

Оглавление:

Кому адресована эта книга	3
От первого читателя.....	4
I.Каждый выбирает для себя.....	7
• Виктор Юкечев. Надежда на встречу с будущим у вас есть	8
• Что еще почитать	18
II.Думайте сами, решайте сами	19
• И. Скалабан. Право на город как идеология общественного участия и ориентир развития.....	20
• Что еще почитать	43
III. «Как вам удалось это найти? – Я нашел, потому что искал» .	45
• А. Сечина. Расследования в рамках проекта	46
• А. Сечина. Расследования. Методы упаковки	83
2 • А. Сечина. Как готовилось межрегиональное расследование про закупки медтехники в пандемию	94
• Что еще почитать	100
IV. А теперь – к карте, к Дорожной карте!	101
• И. Скалабан. Дорожное картирование для инициирования изменений.....	102
• Что еще почитать	111
• А. Сунгуров. Из Игры – да в Слушания	112
• Что еще почитать	128
V. Есть ли жизнь после смерти	129
• В. Юкечев. Делай по-своему! И всё у нас получится.....	130
• Приложение-1. Проект рекомендаций «Тем, кто будет читать, чтобы действовать»	137
• Приложение-2. Про журналистов и правозащитников	144
• Приложение-3. Про право на джун	148
• Приложение-4. Про будущее и про надежду, что все у нас может быть иначе	152
• Что еще почитать	154

Кому адресована эта книга

Эта книга – по сути, «второй том» нашей предыдущей книжки, [«Расследуй это!»](#), которую мы выпустили в 2020 году. А вместе они – самый настоящий двухтомник: том I – про общественные расследования, как первый шаг гражданской активности, и том II, он же второй шаг – про участие граждан в принятии решений по следам общественных расследований.

И предназначена эта книга всем тем, кто хочет нести ответственность за благополучную и процветающую страну, и желает принимать участие в ее совершенствовании. А поскольку любая страна начинается с мест конкретного проживания граждан, то и книга наша, в данном случае, ориентирована на городских жителей и их «Право на город».

3

Вышла в свет эта книга благодаря Европейскому Союзу, который поддержал своим грантом проект «Право на город: от общественного расследования – к общественному участию в принятии решений».

Партнерами Фонда «Так-Так-Так» в этом проекте и в подготовке этой книги были Медиаинициатива «Четвертый сектор» и ООО «Институт развития прессы-Сибирь».

Алексей Шляпужников,
медиаменеджер,
консультант по информационной безопасности

От первого читателя

Мне удалось стать одним из первых читателей этой книги – еще до того, как она увидела свет. Поэтому, будущие читатели, я позволю себе поделиться с вами некоторыми своими мыслями и соображениями по ее поводу.

4 Так уж устроен современный человек, что, в первую очередь, он живет в своем доме, на своей улице, в своём городе и регионе – и только потом в стране и на планете. Наши локальные места проживания куда важнее для нас, чем абстрактные страны и континенты. Здесь не только наш дом, семья, друзья и работа. Здесь расположены милые нашему сердцу зоны отдыха, парки, скверы и другие уголки. Именно пейзажи своих городов мы ежедневно видим во время прогулок и поездок, и именно то, что происходит в непосредственной близости от нас, непосредственно влияет на качество нашей повседневной жизни. Особенно это касается всякого рода угроз и проблем.

Я не хочу сказать, что те активисты и журналисты, которые занимаются страновой и даже международной проблематикой, пишут расследования и добиваются перемен, едят свой хлеб зря. Это крайне важная. Долгая и тяжелая работа. Но для рядового горожанина, скажем, жителя Перми, это, скажем прямо, всего лишь контекст. Его настоящие трудности, с которыми он сталкивается, ежедневно находятся здесь и сейчас и с очень невысокой долей вероятности когда-либо окажутся на страницах и экранах федеральных медиа. А это означает, что и решать такие проблемы тоже

необходимо здесь и сейчас с теми возможностями и инструментами, до которых возможно дотянуться с регионального или местного уровня. И эта книга – ровно об этом.

Многие исследователи отмечают одну из главных проблем общества в постсоветских странах. Согласно их выводам, это так называемая «выученная», натренированная беспомощность. Усилиями государственной пропаганды нескольким поколениям граждан внушали, что плохо идти против устоявшегося порядка вещей, нехорошо «высовываться» со своим мнением, недопустимо критиковать власть и всякого рода начальство. Воспитывалось чувство «гласа, вопиющего в пустыне», вдалбливалось ощущение, что «один в поле не воин» и, вообще, всячески утверждалось, что отдельно взятые граждане слабы и неспособны успешно бороться против «системы». К великому сожалению, во многих постсоветских странах, в том числе и в России, пропаганда продолжает эту свою работу и сегодня. Только к разделению по принципу «ты начальник, я дурак» добавилось деление по имущественному признаку – сегодня утверждается, что деньги решают все, и против несправедливости, если та замешана на больших деньгах, лучше не выступать: себе 5 дороже выйдет.

В процессе многолетней работы в одном из регионов РФ (Владимирская область) в рамках проекта «ПроВладимир» я сам не раз убеждался в абсолютной лживости подобного пропагандистского подхода. Когда инициативным гражданином или их группой верно определена проблема, ее предпосылки и возможные последствия, грамотно подобраны союзники и правильно выработана стратегия доставки своей позиции до широкого круга заинтересованных лиц – решение любой общественно-значимой задачи совсем не кажется таким уж невозможным. Скорее наоборот. И именно об этом данная книга.

В главе [Ирины Скалабан](#), доктора социологических наук и научного руководителя проекта, вы найдете массу полезных мыслей и идей, которые через призму научно-практических данных покажут и подскажут, что можно и нужно положить в базу своего проекта по решению той или иной проблемы. Кроме того, здесь присутствуют крайне важные мысли о том, что вообще такое «Право на город», откуда оно берется и кому в итоге принадлежит.

Раздел лидера Медианициативы «Четвертый сектор» [Анастасии Сечиной](#) содержит ценнейшие практические рекомендации о том, как готовить, упаковывать и доставлять материа-

лы общественных расследований до целевой аудитории. Большое количество подробно описанных примеров позволят вам подобрать что-то для своего проекта или же синтезировать нечто совершенно новое. Крайне ценная часть здесь (как для новичков, так и для людей с некоторым опытом) касается методов сбора данных: работа с открытыми источниками, инсайдерами, ответами официальных органов на запросы информации, использование различных баз данных, проведение полевых исследований и многое другое, включая также и нетипичные методы. Кроме того, ваше внимание точно привлечет подробный рассказ о том, как готовилось большое расследование про нарушения при закупках медицинской техники во время пандемии COVID-19, которое охватило 47 регионов России.

Немало в книге отведено внимания не самым распространенным, но весьма действенным приемам, которые пригодятся вам при проведении кампаний в защиту общественных интересов – созданию «Дорожных карт» и проведению общественных слушаний. Более того, в [последнем разделе](#) представлен набор типовых инструкций, шаблонов и рекомендаций для тех, кто после прочтения книги решит не оставаться очередным читателем, а 6 берет настоящее издание как практическое пособие в собственной общественной работе.

Да, в рамках работы над проектом было запущено довольно значительное количество инициатив, многие из которых добились полного или частичного успеха в решении проблем городов или регионов, откуда они происходили. Однако я уверен, что после выхода данной книги для широкого круга читателей таких инициатив станет заметно больше, их успехи будут еще более заметны, а слова «право на город» мы научимся писать без кавычек и станем воспринимать как нечто повседневное, как социальный институт, который гарантирует территориям, где проживают активные граждане, рост благосостояния и устойчивое развитие.

Каждый выбирает для себя...

Каждый выбирает для себя
женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
каждый выбирает для себя.
© Юрий Левитанский

7

© Сергей Мосиенко

Содержание:

<u>В. Юкечев. Надежда на встречу с будущим у вас есть</u>	<u>8</u>
<u>Что еще почитать</u>	<u>18</u>

Виктор Юкечев,
директор Фонда «Так-Так-Так»,
руководитель проекта

Не в том суть жизни, что в ней есть,
но в вере в то, что в ней должно быть.

© Иосиф Бродский

© Элой Тено. Дон Кихот.

Надежда на встречу с будущим у вас есть

8

Пас от Кондратюка

Здравствуйте, Александр Игнатьевич!

Вот я решил написать вам, чтобы посоветоваться о том, как...

Стоп. Вам не следует читать этот текст дальше, если вас не интересует история одной пожелтевшей тетрадки и её автора, который обращался к завтрашним современникам: «Тем, кто будет читать, чтобы строить».

Так называлась эта рукопись про траектории межпланетных полётов. Даты на тетрадке: 1916-1919. Автору к моменту написания последней странички — 22 года. Как будет установлено экспертами много позже, в этой работе, независимо от К. Циолковского, автор оригинальным методом вывел основные параметры космической экспедиции на Луну.

По сути, это было послание будущим поколениям. Безо всякой надежды на встречу с этим будущим. Но с уверенностью, что она неминуемо будет. А тогда, в начале XX века, космические мечтания никому в современной ему советской России нужны не были. И он строил сверхмощные ветрогенераторы и уникальные зерновые амбары — что было нужнее в настоящий момент. Хлеб всегда нужнее, особенно когда его нет.

А потом, в 1941-м, стране было нужнее, чтобы Юрий Васильевич Кондратюк ушел на войну. И погиб, как тысячи его сограждан, чьи могилы неизвестны до сих пор.

...Вообще-то он был вовсе не Кондратюк. И это не другая история. А та же самая: о «большом» государстве и его «неразумных детях». О государстве, которое мечется в поисках своего смысла из одной войны в другую, жертвуя при этом своими «детьми». И о том, что виды на будущее у государств и их детей далеко не всегда совпадают.

Право на мечту

Молодого человека, о котором наш рассказ, изначально звали Саша Шаргей, родился он в 1897 году в знаменитой украинской Полтаве и в 1916 году был призван в армию с первого курса Петроградского политехнического института. Шла первая мировая война. До демобилизации в марте 1918-го он воевал на турецком фронте в чине прапорщика. Затем (уже после октябрьского переворота) был мобилизован в Белую армию, но дезертировал из неё и уехал в Киев, где жила его мачеха. После того, как Киев был взят Красной Армией, попытался пешком уйти за границу, был задержан и возвращён обратно. Оставшись без документов, три года жил в ожидании ареста. Но при помощи мачехи чудесным образом получил документы на имя умершего незадолго до этого Юрия Васильевича Кондратюка, 1900 года рождения, уроженца города Луцка

9

(это тоже Украина, ныне — центр Волынской области), и под этим именем прожил до конца жизни. Скрывая свое истинное имя и призвание — «завоевание межпланетных пространств».

Биографы Кондратюка-Шаргея говорят о том, что, узнав от коллег о расчетах гениального инженера-самоучки, его приглашал в свой ГИРД (группу изучения реактивного движения) сам будущий Главный конструктор всей советской космонавтики Сергей Королев. Но Кондратюк, живущий под чужим именем, отказался от лестного предложения, небезосновательно полагая, что он не пройдет необходимую проверку в органах НКВД.

А много позже — в 1969 году — случился первый полет человека на Луну. И совершивший его американский астронавт Нил Армстронг специально приехал в Новосибирск, чтобы увезти домой горсть земли с родины (так думал Армстронг) автора «Трассы Кондратюка» и той самой рукописи — «Тем, кто будет читать, чтобы строить», где эта самая трасса явилась впервые.

10 Почему Армстронг приехал в Новосибирск? Да потому, что описанная Кондратюком траектория полета на Луну, включающая использование для высадки на планету спускаемого с лунной орбиты модуля, легла в основу расчетов американцев в проекте «Аполлон-11». А единственная опубликованная монография Кондратюка — «Завоевание межпланетных пространств» — была издана в 1929 году именно в Новосибирске. За счет автора, между прочим. Ибо в Советской России она тогда востребованной не оказалась. Помните ленинское утверждение о горьковском романе «Мать» — «Очень своевременная книга!»? Вот-вот, а книга Кондратюка была и несвоевременной, и бесполезной.

А Кондратюк-Шаргей считал иначе. И, как видим, оказался прав.

...Но что же означает самая первая строчка этого текста — «Здравствуйте, Александр Игнатьевич!»? — Вы что, уже где-то встречались? — вправе спросить читатель. Отвечаю: моя личная встреча с Кондратюком-Шаргеем — это еще одна неслучайная история, имеющая, казалось бы, весьма опосредованное, но вполне реальное воздействие на проект, которому и посвящена эта книга. На проект «Право на город».

О каком городе речь?

О Новосибирске, конечно. В Новосибирске, в доме, в котором в 1927-1930 годах жил и работал Юрий Васильевич (улица Советская, 24), сегодня находится Научно-мемориальный центр Ю. Кондратюка (сейчас — на реконструкции). Здесь была в те времена краевая контора «Хлебопродукт», в которой Кондратюк не только работал инженером по строительству элеваторов, но и, собственно, жил. Именно сюда (а куда ж еще!) принес он в 1929 году весь (2000 экземпляров!) тираж изданной им за свой счет книжки «Завоевание межпланетных пространств». Так что, astronaut Армстронг совсем не ошибся, захватив домой горсть земли именно отсюда — рядом с этим домом.

Или о Луцке? В Луцке, как вы помните, родился тот самый Юрий Кондратюк, чьи документы достались в 1921 году Александру Шаргею. А еще в Луцке, много позже, несколько лет прожил автор этих строк — до окончания средней школы в 1966 году, а потом еще — на последних курсах Ленинградского университета (1971-1974), который заканчивал заочно.

11

Ну и что из этого? — спросите вы. И правильно спросите. И я отвечу, что еще школьником увидел на одном из луцких зданий на улице Богдана Хмельницкого мемориальную табличку в честь «теоретика освоения космоса Ю. В. Кондратюка». А потом, приехав на журналистскую практику в Новосибирск, я сделал для себя интригующее открытие: Кондратюк, оказывается, имел отношение к обоим этим городам. И я подумал: из Луцка — в Новосибирск — а потом на Луну! Звучит красиво. И возмечтал написать об этом книгу.

Ну вот. Дальнейшее вы знаете: настоящий теоретик межпланетных полетов Александр Шаргей в Луцке никогда не жил и, следовательно, ни одного следа там не оставил. А в Новосибирске я вскоре подружился с кинодраматургом Александром Раппопортом, который уже много лет занимался исследованием жизни и творчества Кондратюка и даже был автором сценария документального фильма о нем — «Хлеб и Луна». И продолжал делать все новые открытия в его непростой биографии. И однажды при нашей встрече в 1983 году, когда я был редактором новосибирской областной молодежной газеты, рассказал об этом мне. Я сходу предложил Раппопорту сделать в «Молодежке» серию публикаций об этом неза-

урядном человеке. Он ухмыльнулся: «Да я уже во многих журналах пытался: сначала редакторы возбуждаются, а потом возвращают рукопись — мол, еще не время». Но я, видимо, не очень тогда понимая — о чем время, а о чем не время писать, довольно завирально отвечивал: «А я напечатаю». О том, как мы побеждали советскую цензуру, дойдя до главного ее органа с игривым названием «Главлит», я рассказывать не буду. Главное — цикл концептуально новых статей Александра Раппопорта о великом нашем земляке вышел сначала в «Молодости Сибири», а потом уже — как говорится — «далее везде».

Я был счастлив. Мне казалось, что придуманная мною юношеская миссия выполнена: «тем, кто будет читать» рассказано о человеке, который — сквозь настоящие тернии — торил путь к своей мечте. Пусть не мною рассказано, но с некоторым моим участием.

Оказалось, еще нет. Не рассказано было главное: а что же для воплощения своей мечты нужно делать.

12

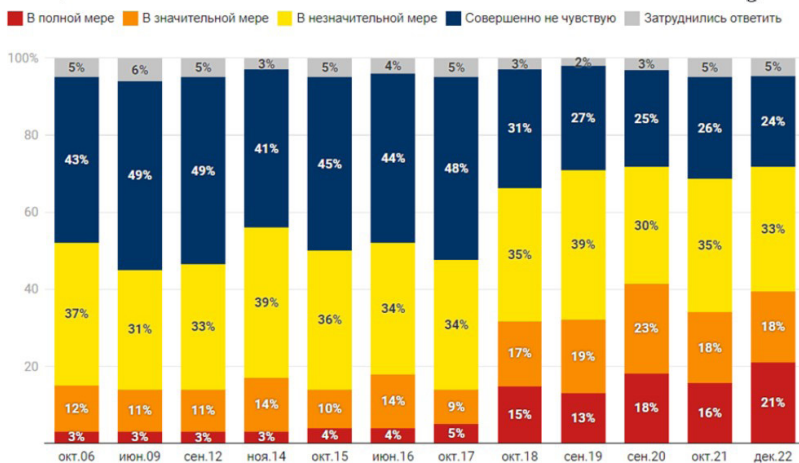
Могу, но в незначительной мере

«И здесь кончается искусство, И дышат почва и судьба». Да простит меня Борис Пастернак, за, возможно, не вполне уместное цитирование его стихотворения. Впрочем, единожды рожденные, гениальные строки принадлежат уже не только своему автору. И это, пожалуй, оправдывает меня перед Пастернаком — так же, как использование в этой книжке нескольких слов из пожелтевшей тетрадки оправдывает меня перед Александром Шаргеем (еще не ставшим тогда Кондратьюком). Главных слов, впрочем.

В одном из исследований [Левада-Центра](#) (**признан «иностранным агентом»**) в марте 2023 года зафиксировано: российские граждане в гораздо большей степени ощущают свою ответственность и возможность влиять на то, что происходит в их семье, и в меньшей степени — на то, что происходит в стране. Так, за ситуацию в семье чувствует ответственность 90% респондентов, за ситуацию в стране — 37%. Повлиять «в полной» или «значительной» мере на ситуацию в семье может 87%, на ситуацию в стране — 19%. Ощущение ответственности за происходящее и возможность пов-

В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит в Вашем городе/районе?

в %% опрошенных

13

лиять на ситуацию взаимосвязаны. Когда человек чувствует себя бессильным, он, скорее всего, не будет готов брать на себя ответственность.

И все же, чувство ответственности и ощущение возможности влиять на то, что происходит в стране и городе, в последние годы, по замерам Левада-Центра, хотя и медленно, но росло. Так, в 2009 году абсолютное большинство россиян (81%) говорило, что они «совершенно не могут повлиять» на происходящее в стране. За 13 лет эта доля сократилась почти вдвое — до 45% в декабре 2022 года. Примерно такой же рост чувства ответственности отмечается и за происходящее в своем городе / районе: большинство респондентов полагает, что это относится к нему, хотя и «в незначительной мере». (См. диаграмму выше «Чувство ответственности»).

И что же с этим делать?

Наш проект, который мы задумали с коллегами в 2019 году, начинался именно с таких размышлений: и что же с этим делать?

Надежда на встречу с будущим у вас есть

Название проекта: «Право на город: от общественного расследования — к общественному участию в принятии решений». Исполнитель проекта: Фонд содействия развитию массовых коммуникаций и правовому просвещению «Так-Так-так». Партнеры исполнителя: Медиаинициатива «Четвертый сектор», ООО «Институт развития прессы-Сибирь». Донор: Европейский Союз. Период реализации проекта: 2020-2022 гг.

И мы решили продолжить дальнейшее развитие формата общественного участия граждан в жизни местных сообществ: от Общественного расследования, «поставившего диагноз», выявившего и доказавшего конкретные факты нарушений прав человека — к проведению Инициативных общественных слушаний. Задачей которых была бы разработка и предложение органам власти от имени граждан своеобразных «Дорожных карт» — для устранения причин 14 нарушений «прав граждан на город».

Цель проекта была сформулирована так:

Мы хотим помочь людям ощутить себя хозяевами в своих городах: анализировать причины нарушения прав граждан на город и добиваться решения городских проблем, влиять на сложившуюся в городах социальную и экономическую ситуацию, участвовать в улучшении механизмов управления и развития городской инфраструктуры. Детально о концепции проекта — в статье нашего научного руководителя Ирины Скалабан [«Право на город как идеология общественного участия и ориентир развития»](#).

Для кого

В проекте участвовали журналисты, блогеры, гражданские активисты, юристы из разных городов России — все, кому небезразличны расследовательская журналистика, общественная и правозащитная деятельность. Но главными бенефициарами проекта были, конечно же, горожане из регионов России, желающие иметь право и возможность влиять на все, что происходит, может и должно происходить в их городах.

География проекта

В результате проведенного в два этапа конкурса (было подано 135 заявок из 68 регионов России), в итоге право участвовать в проекте получили 50 представителей целевых групп из 47 городов: от Калининграда до Владивостока.

15

Что было в проекте?

На первом этапе (в течение первого года) проходили тематические семинары-тренинги: в Перми — для участников из европейских регионов России, в Новосибирске — для участников из регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока. Параллельно участники проекта проводили собственные расследования при поддержке квалифицированных экспертов (см. раздел [«Как вам удалось это найти? — Я нашел, потому что искал»](#)).

На втором этапе (второй и третий годы проекта) по материалам наиболее актуальных расследований гражданские активисты инициировали Общественные слушания — чтобы предложить местным сообществам и органам власти совместные программы действий по устранению причин выявленных нарушений.

Предполагалось, что в результате реализации проекта будут разработаны и применены на практике методы и технологии

расширения прав и возможностей российских правозащитников, гражданских активистов и независимых медиа, защищающих права человека эффективным, инклюзивным и безопасным способом.

Методология нашего проекта предполагала последовательный переход от одной формы общественного участия к другой: от Общественного расследования — к Общественным слушаниям. Подробнее об этом — в разделе [«Думайте сами, решайте сами»](#).

Общественное расследование — один из форматов «гражданской журналистики»: это социальный проект, в котором на равных взаимодействуют журналисты и гражданские активисты (см. [книгу «Расследуй это!»](#)). Практикуется в социальной правозащитной сети «Так-так-так» с 2010 года. И здесь нужно отметить самое главное: сегодня органы российской власти на всех уровнях не готовы (не желают, не могут) адекватно реагировать на результаты общественных и журналистских расследований. Практика социальной правозащитной сети «Так-так-так» свидетельствует о том, что реакцией органов власти на большинство доказательных расследований, разоблачивших или коррупцию, или нарушения прав человека, чаще всего является замалчивание истинных причин этих нарушений.

И поэтому в данном проекте совершенствуемая нами технология Общественного расследования предполагала второй этап («вторую ступень») этого процесса — подключение местного сообщества к осмыслению выявленных и обнародованных проблем, к поиску вариантов устранения причин нарушений, выявленных в расследованиях. В проекте, которому посвящена эта книга, осуществлялся пилотный вариант этого «второго этапа» — подготовка и проведение местными сообществами Инициативных общественных слушаний для поиска решений выявленных проблем. Материалы об этом этапе проекта — в разделе [«А теперь — к карте, к Дорожной карте!»](#).

Для реализации проекта был запланирован такой алгоритм действий: а) шаг первый: проведение обучающих тренингов и воркшопов для журналистов, гражданских активистов и правозащитников, во время которых участники знакомились с методами и технологиями проведения Общественных расследований и Инициативных общественных слушаний; б) шаг второй: участники проекта на основании завершённых расследований разрабатывали «Дорожные карты», ориентированные на выявление системных причин нарушений прав человека и разработку комплекса мер для устранения этих причин; в) шаг третий: подготовленные «Дорожные карты» выносились для обсуждения общественности на Инициатив-

ные публичные слушания, участниками которых были представители различных социальных групп местного сообщества и органов местной и региональной власти. Утвержденные на Слушаниях варианты «Дорожных карт» (или Резолюции) направлялись в органы власти для принятия необходимых решений. Все шаги сопровождались информационными кампаниями, в которых участвовали, в том числе, и журналисты, авторы исследований.

Ну, а **третьим этапом** проекта стала, как и планировалось, эта книга, которую вы сейчас листаете.

Вовлечение и участие: pro & contra

Главным достижением проекта лично я считаю достигнутое, проговоренное понимание о различии между вовлечением и участием. Вовлечение граждан — это форма взаимодействия между гражданами и государством, где инициаторами выступают представители власти. То есть, это инициативы «сверху-вниз»: например, когда горожане приглашаются для публичных дискуссий о распределении городского бюджета или реконструкции общественных пространств.

17

Этот подход отличается от концепции гражданского участия (citizen participation) — движения «снизу-вверх», когда жители сами выявляют проблемы и предлагают варианты и методы их решения — не всегда ожидаемые органами власти. А потом контролируют процесс воплощения этих гражданских предложений.

О том, как изменились представления участников проекта и граждан — жителей городов, где состоялись Общественные слушания — о том, могут ли они влиять на решение городских (а значит — своих собственных!) проблем, см. в исследовательском отчете [Левада-Центра](#).

И мы поняли к концу проекта, что...

...все начнёт меняться только тогда, когда горожане начнут понимать, что их включенность во все городские процессы — это жутко тяготно, но именно это делает их равно ответственными за все происходящее, что это единственный вариант, чтобы получать на выходе именно то, чего ты сам желаешь. И свалить уже не на кого.

Подробнее о том, что получилось в результате проекта — см. в разделе [«Есть ли жизнь после смерти»](#).

Как до Луны!

Вот, собственно, я и написал вам, Александр Игнатьевич. И рассказал о том, как появилась эта книжка — с заголовком, просмотренным в неизданной тетрадке никому не известного 20-летнего юноши: «Тем, кто будет читать, чтобы строить».

А вам, читатели этой книжки, повезло значительно больше, чем читателям тетрадки Шаргея-Кондратюка. Мы с вами успели встретиться почти вовремя — именно сейчас ваше участие в преобразовании страны актуально как никогда.

Вам, наверное, приходилось слышать выражение: «Как до Луны!» — что, якобы, должно свидетельствовать о недостижимости мечты. Я хочу надеяться, что, прочитав эту книжку, вы согласитесь, что это расстояние измеряется не километрами. А степенью вашего участия в достижении желаемого.

18 Читайте и участвуйте. Надежда на встречу с будущим у вас есть.

Что еще почитать / посмотреть

1. [Право на город. Контуры проекта.](#)
2. [А. Раппопорт. Траектория судьбы.](#)
3. [Хлеб и Луна. Документальный фильм.](#)
4. [Право на город: от общественного расследования — к общественному участию в принятии решений.](#)
5. [Право на город у горожан было полностью ликвидировано. Очевидцы.](#)

VPN

Думайте сами, решайте сами...

При диктатуре народ боится говорить правду своим вождям,
при демократии вожди боятся говорить правду своему народу.

© Роджер Нидхем

19

© Сергей Мосиенко

Содержание:

<u>И. Скалабан. Право на город как идеология общественного участия и ориентир развития.....</u>	<u>20</u>
<u>Что еще почитать</u>	<u>43</u>

Ирина Скалабан,
доктор социологических наук,
научный руководитель проекта

Право на город как идеология общественного участия и ориентир развития

20

Общественное участие в современном мире: кризис и возможности

Общественное участие граждан в процессах социального развития и управления сегодня переживают сложные времена. И дело даже не в текущих международных политических событиях...

В последние годы в исследовательской и гражданской среде часто слышны заключения о кризисе общественного участия, что стало результатом более крупных социальных трансформаций в системе общественных отношений развитых и постсоциалистических стран, которые наблюдаются в последние десятилетия. Наиболее видимые признаки: сокращение активности населения в практиках, осуществляемых через традиционные структуры участия — как на уровне локальном, так и на макроуровне; появление новых акторов, новых видов и форм общественного участия.

Если обратиться к результатам социологических исследований¹, то за последние десятилетия особенно сократилась интенсивность гражданского и политического участия. Эти процессы затронули разные группы стран, как в странах со старыми демократическими традициями, так и странах транзита, включая Россию, несмотря на всплеск гражданской и общественной активности в этих странах в первой половине 90-х годов. К примеру, увеличивается процент респондентов, заявляющих о том, что они не только не разбираются в политике, но и не имеют возможности участвовать и реально влиять на политическую жизнь. По данным Левада-центра (признан в России иностранным агентом) 2020 года в России молодые люди, которые интересуются политикой, составляют меньшинство в своей возрастной группе. По сравнению со старшим поколением молодые вдвое реже следят за политическими новостями и обсуждают политические вопросы с друзьями и знакомыми, в три раза реже ходят на выборы².

Если взглянуть на процессы общественного участия с большей временной дистанции, то отправной точкой поступательного понижения традиционной политической и отчасти гражданской активности исследователи называют 1960–1970-е годы. К примеру, в США, снижение электоральной активности началось еще с 1960-х гг. [Dalton, 2007; McDonald, Popkin, 2001]. С этого времени и по 1990-е гг. в США в отдельных возрастных группах (молодежь) и в определенных видах деятельности (например, в участии в митингах и демонстрациях, в политическом добровольчестве) участие общественности сократилось в два раза. Понижилось электоральное участие и особенно значительно — среди «умеренных» избирателей, которые играют важную центристскую роль в удержании политических сил от сползания к радикализму и экстремизму. Таким образом, сформировалось следующее противоречие: доход и образование как традиционно значимые факторы активизации

21

1 Данные получены из 22 источников, включая такие, как European Social Survey (ESS), World Values Survey (WSS), World Development Indicators, John Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project, London School of Economics Annual Civil Society Yearbook и др. <https://isd.iss.nl/home/civic-activism/>.

2 [Ценности, ориентации и участие в политической жизни российского молодого поколения. Левада-центр.](#)

общественного участия с каждым десятилетием возрастают, расширяется доступ к информации, но интерес обеспеченных, образованных и информированных американцев к гражданско-политической сфере участия продолжает уменьшаться [Dalton, 2008. P. 84; Macedo, 2005. P. 1; Hibbing, Theiss-Morse, 2002. P. 1-2].

Однако убежденность в понижении общественной активности как тренде последних десятилетий разделяют не все исследователи. Такой взгляд на текущее состояние политической и гражданской сферы известный социолог Джеффри Александер назвал «дискурсом упадка» [Александер, 2009. С.14], заметив, что утверждения об ослаблении активности в истории гражданского общества периодически повторяются. В условиях кризиса модернистских и актуализации постмодернистских норм и ценностей происходит рост социальной и гражданской солидарности — не столько сокращение, сколько изменение репертуара гражданского и политического участия [Norris, 2002; A new engagement..., 2006].

22 Определенным подтверждением этого выглядят более позитивные данные статистики социального участия как наиболее устойчивого и слабо изменяемого вида общественного участия в развитых странах, в частности, в таких аспектах как членство в ассоциациях, а также участия на низовом уровне — там, где человек живет. Будучи связанными с базовыми человеческими потребностями (в общении, поддержке, безопасности и пр.) и партикулярными ценностями, этот вид участия на протяжении двух с лишним десятилетий демонстрирует стабильность (ISS).

У процесса общественного участия последнего десятилетия наблюдаются две тенденции:

- рост активности и участия на местном, низовом уровне, в среде проживания,
- смещение общественной активности из формализованных практик негосударственных организаций и структур перетекает в неформализованные практики инициативных сообществ и групп, способных объединить вокруг себя разнообразные общественные силы.

В этом плане значительный потенциал для роста и развития форм и механизмов общественного участия сегодня демонстрирует город и особенно крупный город, где многообразие новых арен и практик социальной, гражданской и политической активности проявляет себя особенно широко.

Почему именно город?

Попробуем выделить, какие факторы или рамки влияют на рост общественного участия в городах и появление здесь идей и практик участия, способных оказать влияние не только на развитие городов, агломераций, но и на процессы регионально развития. А, аккумулируясь или резонируя — задавать новые тренды активности на федеральном уровне. Вспомним городские движения последнего десятилетия: «Оккупай Уолл-стрит», «движения площадей» Тахир и Таксим, российское движение «За честные выборы», многочисленные урбанистические сообщества и движения за ответственное потребление и производство, популярные среди горожан по всему миру.

А. Социально-демографическая рамка

В современном мире основное пространство жизни — это город. Мы живем в мире, где более половины жителей планеты проживает в городах. И если в 2018 году в них жило 55 % населения, то по прогнозам Всемирного Банка к 2050 году доля городского населения составит две третьих (Рисунок 1). Неслучайно Организация Объединенных Наций называет урбанизацию одной из четырех «демографических мегатенденций» (Рисунок 2), наряду с ростом населения, старением и международной миграцией.

Изменение численности горожан влияет на устойчивое развитие: не только открывает возможности, но и создает риски и проблемы. Особенно высокие риски и ответная общественная активность проявляют себя в крупных городах и мегаполисах. Самый быстрый рост населения наблюдается в городах с населением более 5 миллионов человек, опережая с 1990 года городские районы с населением менее 1 миллиона человек

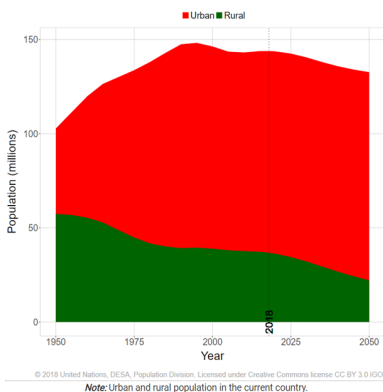

Рисунок 1. Городское и сельское население в Российской Федерации

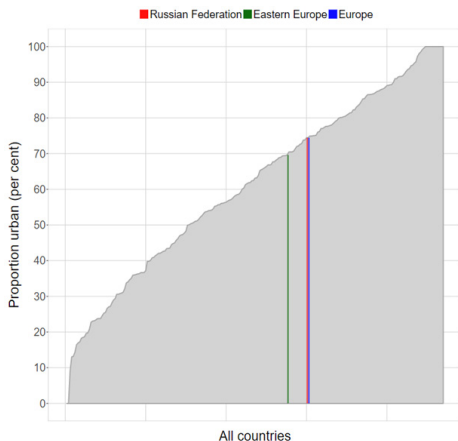

Рисунок 2. Процент урбанизации стран Европы, Восточной Европы и Российской Федерации

на один процентный пункт в год. Те же урбанизационные процессы активно идут и в России (Рисунок 1), опережая страны восточной Европы. (Рисунок 2).

Однако урбанизация как процесс в разных странах и регионах имеет свою специфику. В последнее время европейская урбанизация происходила в tandem с переходом в сектор услуг. В то время как Азия урбанизовалась в основном за счет традиционного процесса индустриализации, во многих менее

24

развитых странах Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока урбанизация пошла другим путем, часто подкрепляемым высокой рентой от природных ресурсов. Но во всех странах урбанизация как процесс неизбежно связана с миграцией, поскольку город по своей природе не является самодостаточным и сам себя не воспроизводит, а потому всегда притягивает людей, неизбежно готовых к переменам, что увеличивает потенциал и общественного участия.

Однако, несмотря на прогнозы развития урбанизации, указанные выше, города почувствовали еще одну тенденцию: торможение роста... за счет общих тенденций сокращения рождаемости и старения населения. В среднесрочной перспективе при стабилизации числа жителей в больших городах изменится состав населения, появятся новые социальные практики и новые виды дифференциации.

Б. Социально-пространственная рамка

В целом, жители крупных городов отмечают более высокую удовлетворенность жизнью, чем жители малых городов, малонаселенных районов или сельской местности. Однако город —

эпицентр социальных проблем, как универсальных, так и специфических. И часть из них продуцируется самим пространством и интенсивностью его использования, к примеру, плотностью.

Наряду с ростом численности населения наблюдается уплотнение городов, их пространственное расширение. Плотность города позволяет интенсифицировать взаимодействие, обмен идеями, концепциями, практиками, продуцировать «из себя» много инноваций, не только в технологической, но и социальной сферах. Одновременно сегодня в городе активизируются процессы, которые принято называть «новой маргинальностью»: на фоне снижения привлекательности промышленного производства, сокращения числа работающих в этой сфере, переориентации на сферу высоких технологий и услуг, возникает все большая социальная и территориальная дифференциация, в том числе, усиливаются различия между квалифицированными и неквалифицированными горожанами.

Как и все общество, город усиливает различия и неравномерности пространственно и социально, актуализируя несправедливость. Её проявлением и следствием становится как джентрификация (ревитализация деградировавших городских пространств, с последующим заселением более состоятельных горожан и вытеснением менее экономически устойчивых), так и феодализация пространства (огораживание территорий, ограничение доступа), социальное дистанцирование горожан, локализация территорий вплоть до их стигматизации, геттоизация или анклавизации. В местах с низким уровнем дохода строительство социальной инфраструктуры часто не поспевает за ростом городов, наблюдается высокий уровень загрязнения воздуха, воды, в то время как там, где расположены города с высоким уровнем дохода, наблюдается обратная тенденция.

25

Суть ее в том, что к 2050 году население 30% «старых» городских агломераций сократится. Большинство сокращающихся в настоящее время мегаполисов расположены в Восточной Европе. Упадок городов ставит новые задачи, поскольку директивным органам необходимо обеспечить, чтобы государственные услуги, такие как образование или здоровье, остались доступными для жителей в ситуации структурно сокращающихся бюджетов. Это связано с тем, что когда численность жителей сокращается, это приводит к росту затрат на транспорт и прочую инфраструктуру. [Cities in the World, 2020]

В совокупности все это расширяет городскую повестку и вынуждает жителей включаться в решение пространственно локализованных проблем той территории, которая идентифицируется ими как своя.

Универсальными препятствиями, свойственными большинству стран на этом пути, выступает понижение доверия горожан к органам власти и понижение уровня их вовлеченности в принятие решений, общее отсутствие прозрачности в принятии государственных и муниципальных решений, неэффективности существующих механизмов, созданных для облегчения взаимодействия между гражданским обществом и местными органами власти.

26

Таким образом, воспроизводя пространственное (географическое) и социальное неравенство, будучи эпицентрами социальных проблем, города, тем не менее, конструируют новый городской образ мышления и пространства взаимодействия. Здесь происходит обмен ценностями, концепциями и практиками, реализуется право на различие. По мнению Дэвида Харви социального географа, антрополога, одного из основоположников «радикальной географии» и постмарксистской версии концепции «права на город», «мы живем в расколотых городах», но «право на различие — это одно из наиболее ценных прав городских жителей» [Харви, 2008. С.81].

С. Патисипаторная рамка

Город представляет собой особое пространство социального и гражданского участия, имеющее существенные отличия от регионального и федерального уровня. Это пространство в политическом значении (повестка, структуры) более деидеологизировано, и субъекты участия здесь могут опираться не столько на политические, сколько на ценности морали и справедливости. Хотя, в случае игнорирования проблем или их накопления, эскалации, социальная и гражданская повестки могут выходить за пределы города и трансформироваться в политические.

Наглядно это продемонстрировало движение обманутых дольщиков. Много лет пытаюсь решить эту проблему на уровне городов, сами пострадавшие дольщики и лидеры этого движения убе-

дились в отсутствии как нормативных рамок, так и политической воли со стороны муниципальных и региональных органов власти, необходимых для завершения строительства. Аккумуляция таких проблем в крупных городах России привела к созданию общероссийского движения и лоббирования им своих интересов на уровне правительства РФ и Государственной Думы.

Впрочем, апелляция к ценностям и справедливости не отрицает прагматизм повестки, заявляемой жителями. Поставленные горожанами вопросы часто строятся вокруг конкретных интересов групп или жителей тех или иных территорий, а сама стратегия общественного участия направлена на их удовлетворение. Такая, уже отмеченная выше, «деидеологизированность» и дистанцированность от ценностно-нагруженных действий понижает вероятность развития острых или глубоко укорененных общественных конфликтов и открывает возможности для переговоров между субъектами городских отношений.

Например, последнее время мы все чаще наблюдаем различные стратегии действий горожан в локальных конфликтах, вызванных проблемами благоустройства территорий или строительства мусорных полигонов рядом с местами проживания. Если раньше речь шла исключительно об «отрицающих» эти проекты стратегиях рассерженных горожан, то в последние годы все чаще наблюдаются истории, когда горожане не только отказываются от продвигаемых или навязываемых инвесторами и органами власти проектов, но и предлагают свои проекты решений данных проблем. Запускаются инициативные проекты патисипаторного (инициативного) или адвокативного планирования, когда жители при поддержке профессионалов, к примеру, архитекторов, и использовании публичных механизмов отстаивают или продвигают свои интересы по сохранению ценности места или развития территории.

При этом важно учитывать, что горожане — это не однородная среда, но множество пересекающихся групп, ориентированных на разные интересы и ценности. Им свойственна и собственная местная повестка, и федеральная. Однако исследования показывают, что присутствует определенная дифференциация внутри городского сообщества на группы активистов, которые ориентированы на городские проблемы и не включаются в федеральную повестку и наоборот. То есть, группы горожан, которые сфокусированы на городской и федеральной повестке, могут не совпадать.

27

В силу короткой социальной и политической дистанции между органами власти и жителями городов голос «рассерженного горожанина» является значимым.

D. Город как линза социальных проблем

Важно, что город тиражирует свой образ жизни и свои практики. Как отметил Дэвид Харви, сам урбанизм как взгляд на социальные процессы через призму города — это не только осмысление городских процессов, но точка обзора, с которой можно охватить взглядом некоторые фундаментальные черты социальных процессов, происходящих в обществе в целом.

Поэтому те процессы и проблемы, которые мы наблюдаем сегодня в городах и стремимся понять, через некоторое время станут процессами и проблемами, свойственными всему обществу.

В связи перечисленными выше характеристиками возникает вопрос: а обладает ли город особыми условиями для гражданской активности?

28 Как заметил Дэвид Харви, город нас меняет, он «преобразует нас в городских условиях, которые мы не выбирали» [Харви, 2008. С.82]. Транслируя многочисленные проблемы, город производит и социальные, моральные, гражданские ценности, формирует горожанина, способного включаться в отстаивание своих прав. Это запускает новый образ мышления и позволяет людям обмениваться ценностями, концепциями и практиками, позволяя городам становиться пространствами для взаимодействия, независимо от размера, плотности или сложности.

Вместе с тем, городской житель изначально поставлен в позицию отстаивания своих прав. У горожанина больше ресурсов и необходимости включаться в защиту своих прав.

Однако в современном городе горожанин взаимодействует, а иногда и противостоит не только муниципальным органам власти. С точки зрения распределения собственности и принадлежности территории современный город похож на слоеный пирог, в котором, в разных пропорциях, содержатся ресурсы и ответственность не только муниципальных органов власти, но и региональных и федеральных структур, частных лиц и корпораций.

Это многообразие «принадлежностей» города затрудняет разрешение противоречий, но, с другой стороны, оно вынуждает горожанина найти в этом многоголосии свое место, свою нишу не только в сфере прав собственности, но и правах на участие в принятии решений. И здесь обнаруживается особенный ресурс: участие граждан регулярно предлагает пути, которые не учитываются и не используются другими участниками.

Во-первых, из всех субъектов городских отношений горожане более чувствительны к социальной несправедливости, поскольку объективно в отношении их она и является наиболее выраженной. Именно горожане чаще всего инициируют городские конфликты, и задают соответствующую городскую повестку.

Во-вторых, горожанам легче дается «смена линз» в выделении и манифестировании городских проблем. Как заметил французский экономист и социолог Лоран Тевено, испытывая привязанность к знакомому, близкому и комфортному им миру, жители способны вовлекаться в проблемы в режиме близости (например, «во дворе», «в подъезде», «рядом с домом») или переходить на другой режим публичного и коллективного действия в зависимости от обстоятельств или ситуаций. [Современные социальные движения..., 2015] Горожане могут оказывать давление на лиц, принимающих решения в конкретных ситуациях, или на сформировавшиеся подходы к изменениям городской среды. Пример тому — резонансный общественный конфликт в Екатеринбурге вокруг места строительства храма Святой Екатерины (2018). Протестующие выступили не против храма как такового, а против непрозрачности принятия решений о выборе места, против игнорирования позиции жителей, требующих сохранить сквер. Один из лозунгов активистов был такой: «Скверу — быть!».

29

В третьих, у горожан есть возможность и способность сочетать привязанность к общим местам и пространствам и гражданские ценности, практики, что открывает возможности для развития солидарности и коллективных действий, которые бы не противоречили комфорту домашнего житья, а учитывают его [Л. Тевено в монографии Современные социальные движения..., 2015].

Все вышеперечисленное сегодня становится ресурсом для новых программ развития городов, в основу которых закладываются такие принципы как инклюзивность, подотчетность и развитие, основанное на широком участии и устойчивой урбанизации. Все это требует перехода от управления сверху вниз к горизонталь-

но организованным типам управления, сетевому горизонтальному сотрудничеству между горожанами, что далеко не всегда проявляется в протестной активности.

Сегодня горожане могут помочь улучшить демократические черты принимаемых решений, в том числе, через создание сетей и усиление эффекта за счет использования или создания новых технологий, включая цифровые.

Вот, к примеру, городские социальные движения, которые набирают популярность в Европе и, мы видим, что подобные активности наблюдаются и в городских российских практиках:

30 Maker Movement (Движения создателей) — это культурная тенденция, которая придает значение способности человека быть создателем вещей, а также их потребителем. Представляет собой технологическое расширение культуры «сделай сам», которая пересекается с элементами хакерской культуры и ориентирована на создании новых устройств, а также переделки существующих. Она проявляется в создании makerspaces — общественных центров, где мейкеры могут получить доступ к инструментам, которые в противном случае были бы им недоступны. Важными инструментами этого движения стало взаимное обучение и возможности для сотрудничества, а также доступ к цифровым инструментам производства. Важно, в этом случае город становится центральным местом, в котором производство восстанавливается или развивается благодаря инициативам «снизу вверх».

Неформальной версией подобных стихийно сформированных проектов являются и уже много десятилетий существующие в российских городах «гаражные сообщества» и «гаражная экономика» — социальные сети жителей разной степени квалификации, способных благодаря сетевым связям обеспечить не только взаимопомощь по решению хозяйственных и технических проблем, но и стать важным компонентом народной экономики занятости.

Civic tech (гражданские технологии) — обозначает инструменты и процессы, которые позволяют поддержать горожан в участии по развитию территории, особенно с точки зрения принятия муниципальных и государственных решений. Разрабатываются инструменты для сбора идей и мнений граждан или запуска петиций, таких как, например, платформа change.org.

Сегодня сетевая платформа Civictech, ориентированная на максимальное вовлечение и участие граждан, развивается парал-

тельно с govtech (государственные технологии), ориентированной на совершенствование управленческих технологий в системе государственного и муниципального управления, в том числе, посредством процессов управления изменениями. Главная их задача — массовое вовлечение граждан в принятие решений и повышение легитимности участия.

«Право на город» как концепция и идеология развития механизмов вовлечения граждан и участия в развитии городской среды

Указанные выше проявления жизни современного города требуют осмысления с опорой на концепции, способные стать опорой для их целостного осмысления.

Одной из таких концепций, оказавших значительной влияние как на научное осмысление, так и на современную идеологию современного активного горожанина, стала концепция «права на город». Впервые она была разработана в 1968 году на фоне и под влиянием участия студентов и горожан в массовых протестах против социальной несправедливости выдающимся социологом и философом Анри Лефевром. Затем, с 70-е годов прошлого века концепция в неомарксистской традиции стала разрабатываться социологом, географом Дэвидом Харви и совершенствуется им до сих пор.

31

«Благодаря тому, что современный город определяется экономикой и управляется теми же группами, которые управляет экономикой, многочисленные функции и аспекты «городского» как образа жизни были редуцированы до функции «пространства потребления и потребления пространства», — писал Анри Лефевр. [Lefebvre, 1996]

Поэтому, с его точки зрения, право на город — это право на активное освоение, создание городского пространства и доступа к нему, преобразование общественных отношений в существующем жилом пространстве.

Это право, регулярно попираемое государством и крупными корпорациями, завязано на личных, сентиментальных отношениях горожанина с местом обитания — его домом, его двором, его школой, его улицей, его видом из окна. Лефевр утверждает, что для преодоления неравенства и несправедливости горожанин должен иметь такое же право голоса в вопросах городских изменений, как и государство или крупный девелопер.

Что является источником этого права?

32 Человек всегда проецирует себя на городское пространство и символически присваивает его. Это присвоение складывается из нескольких составляющих: из пространства воспринимаемого — физического пространства, в котором горожанин объективно пребывает и взаимодействует в повседневной жизни (воспринимаемое пространство); из пространства которое им задумано — ментального пространства — совокупности идей и представлений о том, как должно выглядеть окружающее пространство; из совокупности воспринимаемого и задуманного пространства — пространства проживаемого — социального пространства. Социальное без пространства, замечал он, — это абстракция. (Рисунок 3). Так, восприятие реальности всегда корректируется человеком через его личный опыт и через то, какой бы он хотел её видеть. Каждый компонент влияет на другие, а все вместе они влияют на то, что горожанин способен пространство присваивать — то есть воспринимать как свое. Важный клей, соединяющий все компоненты воедино — культура.

Рисунок 3. Составляющие присвоенного жителем пространства

Анри Лефевр писал: «Отношения между тремя этими моментами — восприятием, осмыслением, переживанием — никогда не бывают простыми и устойчивыми; тем более они не бывают «позитивными» в том смысле, в каком это слово противопоставляется «негативному», необъяснимому, несказанному, запретному, бессознательному. Являются ли три эти момента и их изменчивые сопряжения осознанными? Да, и, тем не менее, о них ничего не известно. Можно ли объявить их «бессознательными»? Да, потому что, как правило, о них не ведают, а анализ выводит их на свет из тьмы, рискуя ошибиться. Эти сопряжения всегда нуждались в проговаривании, хотя оно не равно знанию, даже «бессознательному». [Лефевр, 1968]

Человек, взаимодействующий с пространством, символически присваивает его посредством проецирования человеком себя на городское пространство. Оно ощущается им как свое в результате использования и взаимодействия с другими.

Важный элемент присвоения — практика. Пространство воспримется как свое в результате его использования и взаимодействия с другими. Из этого вырастает новое право: изменять реальность.

33

Это право, регулярно попираемое государством и крупными корпорациями, завязано на личных, сентиментальных отношениях горожанина с местом обитания — его домом, его двором, его школой, его улицей, его видом из окна. Лефевр утверждает, что для преодоления неравенства и несправедливости горожанин должен иметь такое же право голоса в вопросах городских изменений, как и государство или крупный девелопер.

Эту мысль развивал в своих работах Дэвид Харви. С его точки зрения право на город — коллективное, неотчуждаемое право горожанина. Оно укоренено в практиках, независимо от того, знаем мы о нем или нет.

При этом речь идет не о специфически «городском», а об универсальных правах и свободах человека, и о том, что они нарушаются. Вот только местом действия выступает город.

С точки зрения Дэвида Харви право на город включает два аспекта.

Право на присвоение:

- право на физический доступ к городским пространствам и их использование, в том числе право преобразовывать их так, чтобы они отвечали потребностям людей;
- полезность пространства для горожан — главный критерий принятия решения о его создании;

Право на участие:

- горожане участвуют в принятии всех решений, сопряжённых с городским пространством;
- прямое участие («место за столом переговоров», «прямой голос») в противовес опосредованному — уплата налогов и голосование. Чем меньше институциональных фильтров, тем лучше;
- завоёвывается и осуществляется путём коллективной мобилизации — политической и социальной.

34

Но как реализуется право на город? По мнению Анри Лефевра — через обязательное преобразование общественных отношений в существующем жилом пространстве. Это гораздо больше, чем планирование физического пространства.

Важный механизм его преобразования — общественное участие. Но как реализовать его на практике? И здесь возникает много вопросов, которые не имеют однозначного решения.

Кто должен реализовывать? Не существует просто «горожан-обитателей» — они представляют собой очень разные группы с различными интересами. Как регулировать их различные интересы? Кому отдать приоритет? Больше прав у тех, кто живет по соседству или в другом районе?

А если жители больше контролируют пространство своего города, не делает ли это их более замкнутыми в своем локальном политическом мировоззрении?

С одной стороны, они полноправны, с другой стороны, расширение их прав и возможностей как горожан не побудит их отказаться от своей ответственности перед национальными, континентальными или глобальными политическими сообществами. Такой потенциал изолированности, безусловно, повышает значимость вопроса о том, насколько демократичным будет право на город. [Purcell, 2002. С.103].

Многие из этих вопросов до сих пор являются предметом дискуссий и социальных экспериментов, рефлексии о современной практике.

Концепция права на город за это время структурировалась и оформилась в целый набор прав, который может быть представлен следующим образом (Таблица 1).

Таблица 1. Общий свод значений «права на город» [Паченков]:

Право	Содержание
ПнГ 1: права человека в городе (Д. Харви)	Борьба за ущемленные права человека и маргинализированных групп в контексте города – где они нарушаются созданными институтами и практикой. Ряд фундаментальных прав человека приносится в жертву правам собственности и связанным с ней (как основой капиталистического образа жизни). Предлагается ввести во Всеобщую декларацию прав человека «право на город» и «перевернуть» иерархию прав «с головы на ноги».
ПнГ 2: право на урбанность (А. Лефевр)	Доминирования капиталистической системы лишает нас города. Необходимо вернуть «город, который мы потеряли»: город, как возможность «обитания».
ПнГ 3: право на производство пространства (А. Лефевр)	Производство пространства – сложный многоуровневый процесс. Необходимо: допустить ущемленные (в правах) группы до принятия участия в решениях, определяющих производство пространства города на различных уровнях и масштабах.
ПнГ 4: право менять город под себя (Д. Харви, А. Лефевр)	Каждая группа, живущая в городе, имеет право на воспроизводство характерного для нее образа жизни, через его практическое присвоение и интервенции. Но без договоренности об общем благе (и способности горожан его обеспечивать) этот подход неизбежно ведет к конфликтам и новым дискриминациям.
ПнГ 5: право остаться в городе (Д. Харви)	Крайние формы эксплуатации городского пространства капиталистической системой ведут к физическому вытеснению из города малоимущих групп граждан, что лишает их прав жить в городе - в урбанной среде. При том, что сельский образ жизни давно уничтожен индустриальным капитализмом, эти люди оказываются «на обочине», на периферии жизни.

В 2004 году Международный альянс жителей и Программа ООН по населенным пунктам на Международном урбанистическом форуме приняли решение о включения права на город наравне с жилищем и чистой водой в список прав на предметы первой необходимости.

Горожане: тренды участия

Города, будучи «полигонами» для апробирования новых форм и механизмов общественного участия, сегодня обозначают перспективные направления вовлечения жителей в социальные и гражданские практики.

Вот некоторые из них.

Участие в управлении городом. Общий современный тренд — инклюзивные стили городского управления. Он реализуется за счет все более диверсифицированного состава участников городских совещательных процессов. Важную роль здесь играет цифровизация городской среды, открывающая возможность для горожан непосредственно влиять на процессы принятия решений, в том числе, через использование интерактивных онлайн платформ. Они позволяют вносить предложения, организовывать дебаты, обсуждать принятие решений и наблюдать за их выполнением. Сегодня в разных странах активно используются системы для анализа налоговой деятельности правительств в реальном времени, включающие вопросы формирования бюджета, его исполнения и управления производительностью

Инвестирование в город и планирование бюджета. Как вариант — партисипаторное (инициативное) бюджетирование — непосредственное участие горожан в распределении части муниципального бюджета.

Планирование города. Совместное планирование — это ориентированный на сообщества подход к проектированию активных, пригодных для жизни городов, направленный на открытие большинства процессов городского планирования. Он основан на убеждении, что сочетание знаний местных жителей и экспертных знаний приводит к хорошим результатам за счет повышения общего качества планирования и содействия развитию более сильных и устойчивых местных сообществ.

Где разворачивается взаимодействие между «пользователями города»?

В публичной сфере. И эти взаимоотношения носят как консенсуальный, так и конфликтный характер, и могут разворачиваться на разных аренах, которые пересекаются только отчасти. (Рисунок 4).

Городские арены действий: где пересечемся?

Активисты	Органы власти	Девелоперы
• СМИ • Социальные сети • Петиции • Площадь	• Комитеты • Комиссии • Круглые столы	• Суды

37

Рисунок 4. Основные городские арены действий в отстаивании права на город

- Активисты часто используют такие площадки как СМИ, социальные сети и петиции, призванные влиять на общественное мнение (создавать общественный резонанс) и позиции других заинтересованных сторон.

- Аренами действий представителей органов власти выступают заседания комитетов, комиссий и прочих подразделений, а также круглые столы, за которые, как правило, приглашаются активисты и, например, застройщики.

- Для девелоперов, в отличие от их контрагентов, наиболее частой площадкой действий являются суды, они подают иски, апелляции, обжалуют решения органов власти и т. п.

Однако это не значит, что игроки на этих аренах не могут пересекаться. Чем более открыта арена, чем больше ее потенциал для согласования интересов или поиска компромисса, тем больше вероятность, что она будет использоваться всеми субъектами, вовлеченными в разрешение проблемы или конфликта.

Важную роль на этих аренах играют такие механизмы как публичные слушания и общественные обсуждения. Их значимость заключается в том, что эти механизмы — одни из немногих обязательных формальных легитимных арен, где могут быть заявлены позиции и интересы всех участников. Это подтверждает спектр публичных арен, задействованных региональными разработчиками локальных проектов в ходе подготовки к Инициативным общественным слушаниям в рамках проекта «Право на город: от общественно-го расследования — к общественному участию в принятии решений». (Рисунок 5).

38

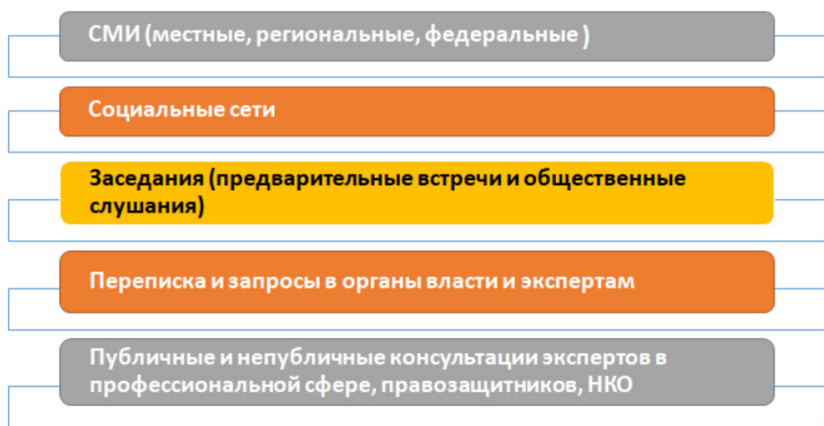

Рисунок 5. Публичные арены действий при подготовке к общественным слушаниям

Официальные публичные слушания проводятся представительным органом или главой муниципального образования для открытого обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей. Они могут проводиться по инициативе населения, представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования или главы местной администрации, осуществляющего свои полномочия на основе контракта [131-ФЗ, ст.28].

Законодательством предусмотрен еще так называемый институт общественного обсуждения. Практически единственным его отличием от слушаний является то, что он предполагает преиму-

щественно «заочный» формат обсуждения (направление гражданином своего мнения через интернет), в то время как институт публичных слушаний предполагает непосредственное присутствие лиц, желающих принять участие в обсуждении в определенном месте, и представляет форму очного участия населения в управлении делами местного сообщества [Мельников и др., 2018].

Право на город и потенциал участия

Определенный диапазон актуальных для города проблем, требующих участия горожан, продемонстрировала тематика девяти региональных проектов «Право на город: от общественного расследования — к общественному участию в принятии решений».

Дифференцируем их по сферам:

- Экология, здоровье (4)
- Благоустройство общественных пространств (1)
- Доступный электротранспорт (1)
- Законность строительства (1)
- Право на информацию (1)
- Сохранение культурного наследия (1)

39

Поставленные в проектах проблемы указывают на высокую ценность общественного блага и справедливости для их разработчиков, а сферы, в которых проекты реализовывались, демонстрируют доминирование скорее постматериальных ценностей, когда на первый план выдвигаются самовыражение и качество жизни, ориентация на «зеленые» ценности и отстаивание прав.

Тематика проектов переплетается с идеями основоположников концепции «права на город» и резонирует с заявляемыми ими проблемами. Так, кейс [«Уничтожение зданий, имеющих архитектурную и историческую ценность в городе Пенза»](#) можно рассматривать как сопротивление горожан процессу, отмеченному еще Анри Лефевром: город перестал быть местом творчества и «творением» и превратился в «продукт»...

Проведенные расследования и состоявшиеся общественные слушания осмысливают многие проблемы городских систем в разных измерениях.

Среди них измерение доступности и близости. Каждый человек в городской системе обладает равной потребностью в открытом пространстве. Цена этого открытого пространства низка, если оно доступно. И высока, если оно недоступно [Харви. С.87]. Для горожанина, как потребителя, отмечал Дэвид Харви, доступность общественных благ равна затратам на преодоление дистанции или стоимости потраченного времени. Поэтому ценности мест возрастают по мере близости к горожанину, доступности общественных ресурсов. Именно эту проблему поднимает кейс [«Захват прибрежных территорий Калининградской области. Кто и где не подпускает отдыхающих к водоемам?»](#). Важно, что ценность места имеет еще и эмоциональную или психологическую цену. Поэтому сильное сопротивление не поддается прямой оценке.

Еще один аспект этого измерения предлагает кейс [«Камское море, соленые берега»](#), поднимающий проблему экологической безопасности в Пермском крае при промышленной добыче полезных ископаемых и загрязнения воды в Каме — проблему замалчивания реального состояния рек, почвы рядом с промышленными гигантами. В данном случае речь идет о близости к поселениям и горожанам как пользователям городских, природных пространств, в том числе и в зонах рекреаций, источников загрязнения. Местом действия здесь выступает не только город, но и пространство его влияния за пределами городских границ: территориальное, социальное, политическое.

Еще одно измерение — распределение ресурсов и издержек, анализируемое через призму характеристик городских систем.

«Маловероятно, что рыночный процесс выработает такую модель, которая будет наиболее выгодна потребителю», особенно «пространственно рассредоточенному», отмечал Дэвид Харви [Харви. С. 93]. Наряду с проблемой доступности, пространственный и социальный дисбаланс в распределении общественных благ (проблему не прямых издержек — снижение физической или социальной активности из-за недоступности общественных благ) поднимает пензенский проект [«Семерка в опасности»](#), где возникла ситуация с направленным (по утверждению авторов расследования) уничтожением в ходе конкуренции экономически доступного и экологически безопасного транспорта — троллейбуса.

Уроки проекта

Проект «Право на город: от общественного расследования — к общественному участию в принятии решений» по ходу своей реализации претерпел много изменений. Не все проекты городской тематики дошли до финала, было непросто трансформировать общественное расследование в общественный проект, обеспечив не только публичное манифестирование проблемы, но и публичные изменения. Проект многому научил участников. И, в то же время, он дал много тем для размышлений — и в отношении города как объекта общественного влияния, и в отношении потенциала имеющихся механизмов общественного участия.

Обозначим некоторые наблюдения, которые требуют дальнейшего осмысления.

Город влиятелен. Городские проблемы не заканчиваются на границах города. Город влияет на прилегающие к нему пространства в экологическом, экономическом и социальном плане. И сегодня эти дистанции крупных городов достигают не только границ регионов, но и переходят через них. Что требует переосмысления того, что действительно является «городской тематикой» и может стать предметом вовлечения городских исследователей и активистов.

41

Город многослоен и в контексте принадлежности его объектов и территорий, и в контексте уровней влияния, перспективных для изменений. В существующей системе трансформаций, изменения, происходящие в городе, часто требуют опоры как на жителей городов — субъектов экономических отношений в городской среде, так и на региональный и федеральный уровни компетентности и принятия решений. Все эти векторы взаимодействий, лоббирования для изменений необходимо закладывать в будущие проекты.

Несмотря на то, что предмет воздействия был направлен на изменения в конкретном городе, важным ресурсом для этого сегодня может стать сила межгородских гражданских и экспертных

сетей. Эксперт наделяет проект ресурсом — адаптированным профессиональным знанием, связями, поддержкой. Но этим ресурсом еще надо научиться пользоваться.

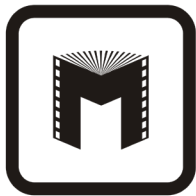
Одним из важнейших ресурсов, поддерживающих продвижение проекта, является информированность о проекте горожан. Именно информированность, помноженная на заинтересованность горожан в его реализации, активирует важнейший ресурс — «силу слабых сетей» — возможность использования общественного мнения для общественного влияния и давления на сохранение повестки проекта и необходимых изменений. Но здесь возникает проблема конвертации сочувствия проблеме и ее поддержки в реальную силу и удержания этой силы в течение всего проекта.

Важным уроком проекта стало понимание потенциала публичных слушаний — даже в том правовом формате, в котором они существуют сегодня. Участие в процедуре позволяет выстроить или переформатировать границы, содержание работы над проблемой с другими «игроками» публичных арен, включая органы власти, нащупать общие возможности и интересы.

42

Проект показал, что процесс подготовки имеет значение. Иногда даже большее, чем их результат, и может рассматриваться как самостоятельный механизм гражданского участия и лоббирования — вне зависимости от результатов общественных слушаний. В случае, если эта подготовка осуществляется системно, она повышает интенсивность взаимодействий, привлекает внимание к проекту, позволяет найти новых партнеров и союзников, выделить и увидеть оппонентов и их аргументацию, переформатировать заявляемую проблему, и в совокупности — накопить потенциал для нового рывка по его продвижению.

Состоявшиеся публичные слушания — важное резонансное мероприятие и психологическая точка (запятая) в работе каждой команды. Опыт проекта показал, что помимо непосредственного результата — в виде договоренностей о принятии решений, подобно брошенному в воду камню с расходящимися кругами, они могут иметь и отложенный результат, способный оказать влияние на ход проекта или инициировать подобный в другом месте.

Что еще почитать / посмотреть

1. [Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ \(ред. от 06.02.2023\) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».](#)
2. [Формы участия граждан в осуществлении местного самоуправления. Презентация.](#)
3. [Антонова Н. Л., Абрамова С. Б., Полякова В. В. Право на город: повседневные практики молодежи и партисипация в производстве городского пространства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 443-462.](#)
4. [Мельников Н. Н., Амелин Р. В., Борисов А. А., Воробьев Н. И., Воробьева Л. В., Иванов А. В., Майборода В. А., Макаров О. В., Начичко Ж. А., Поваров Ю. С., Беляев М. А., Гемпик Е. А., Калинин А. А., Коновальчикова С. С., Котухов С. А., Султанов Р. С. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ \(издание второе, исправленное и дополненное\). — Специально для системы ГАРАНТ, 2018](#)
5. [Паченков О. «Право на город» Калейдоскоп подходов в \(пост\) марксистской традиции. \(дата обращения: 27.03. 2023\).](#)
6. [Современные социальные движения в России и мире: вопросы о субъекте и политизации \(отчет о конференции\)](#)
7. [Харви Д. Право на город // Логос. 2008. № 3\(60\) С.80-94.](#)
8. [Brenan, Megan. «Americans' Trust in Government Remains Low.» Gallup. September 30, 2021.](#)
9. [Cities in the World: A New Perspective on Urbanisation. 2020](#)
10. [Lefebvre H. Writing on cities. Selected, translated and introduced by Eleonore Kofman and Elizabeth Lebas. Blacwell Publishers, 1996. Part 2](#)

43

11. [Purcell M. Excavating Lefebvre: The right to the city and its urban politics of the Inhabitant. GeoJournal, 2002.](#)
12. [Rainie, Lee, and Perrin, Andrew. «Key findings about Americans' declining trust in government and each other». Pew Research Center. July 22, 2019.](#)
13. [The citizen's city. Urban data platform plus.](#)
14. [Бои большого города. Интервью с Ириной Скалабан.](#)

«Как вам удалось это найти?» – Я нашел, потому что искал»

Журналисты-расследователи не дают украсть
у людей будущее.

© Дмитрий Муратов

45

© Сергей Мосиенко

Содержание:

<u>А. Сечина. Журналистские и общественные расследования в рамках проекта.....</u>	<u>46</u>
<u>А. Сечина. Расследования. Методы упаковки</u>	<u>83</u>
<u>А. Сечина. Как готовилось межрегиональное расследование про закупки медтехники в пандемию.....</u>	<u>94</u>
<u>Что еще почитать</u>	<u>100</u>

Анастасия Сечина,
лидер Медиаинициативы
«Четвертый сектор»

Капля долбит камень не силой,
но частым падением.

© Публий Овидий Назон.

Журналистские и общественные расследования в рамках проекта «Право на город»

46

Методы сбора информации.

Методы упаковки.

Основные трудности и решения.

Что же такое общественное расследование?

Вот как объясняет это инициатор проекта Виктор Юкечев:
«Если кратко, то сервис «Общественное расследование»
на сайте «Так-Так-Так» предполагает совместную работу граждан
и журналистов. Вот основные рекомендации человеку, желающе-
му начать общественное расследование: «Темой общественного

расследования может быть любое, представляющее общественный интерес, событие, тенденция или явление. Тему для расследования вы выбираете сами».

Здесь ключевые слова — «сами» (то есть любой зарегистрированный пользователь сети) и «общественный интерес». И пока мы не поймем, что такое Общественный интерес, как его выявлять и как предъявлять обществу, расследование лучше не начинать. Единого определения Общественного интереса в российском праве не существует. Мы — в сети «Так-Так-Так» — предлагаем раскрывать Общественный интерес через угрозы для общества. Назовем главные из них:

- Угроза общественному здоровью и/или безопасности.
- Угроза от введения людей в заблуждение действиями или бездействием официальных лиц или организаций.
- Угроза от сокрытия информации, которая даёт людям возможность принимать осознанные решения по важным для них вопросам.

Для общественного расследования — как и для журналистского! — важны практически все пункты этого определения. Каждому автору расследования предлагается при выборе темы как бы включать своеобразный фильтр из этих критериев. Исходя из них, авторы уточняют проблему и выстраивают версии, верифицируют информацию и определяют пределы вторжения в частную жизнь. А по итогам общественного расследования формулируют общественный вердикт. В котором главные выводы должны быть не о том, кто и почему допустил нарушения прав человека и/или законодательства, а о том, что со всем этим делать. И это главное отличие общественного расследования от журналистского: указывая на значимые для общества проблемы, общественное расследование (объединившее в своих командах журналистов и гражданских активистов) призвано изменить ситуацию или решить проблему».

47

Вот какие этапы общественного расследования обязательны к соблюдению на сайте «Так-Так-Так» (пользователь не сможет перейти к следующему этапу, не завершив предыдущий):

Этапы Общественного расследования

48

А вот что отмечали сами участники проекта в качестве преимуществ совместной работы в расследовательских командах журналистов и гражданских активистов:

- **Облегчение доступа к нужным контактам и большая погруженность «в материал».** Так, в команде, которая расследовала захват берегов в Калининграде, активное участие принимал член общественного совета при Западно-Балтийском управлении Росрыболовства Виктор Олейник. Как говорит автор расследования, он стал не просто членом команды, а в какой-то момент — её локомотивом: «Ко всем сведущим и ответственным лицам водил буквально за руку. Организовывал встречи с представителями контролирующих инстанций. Сажал в машину и вёз снимать туда, куда бы я побоялась сунуться».

• **Разделение труда.** Так, исследованием об уничтожении троллейбусного движения в Пензе занимались журналист Евгений Малышев и активист Иван Финогеев. Иван работал в «полях», а Евгений добывал документы и готовил итоговый материал.

• **Помощь с определением фокуса.** В работе над ещё одним пензенским текстом — про уничтожение деревянной архитектуры — на начальном этапе участвовали градозащитники. Они, как говорит автор исследования Екатерина Малышева, помогли выработать гипотезы и выбрать верную. То же самое было в серии текстов о промышленном загрязнении пермской реки. По словам журналистки Ольги Седуриной, эксперты, которые на начальном этапе активно участвовали в разработке темы, «не дали уйти в оценочность и ошибочные гипотезы».

Расследования участников проекта

Здесь упомянуты расследования, авторы которых довели свою работу до финала — то есть до публикации. Отдельно отмечены тексты, где сами авторы или включившиеся в процесс активисты также организовали Инициативные общественные слушания по проблеме (их организация являлась одной из составляющих проекта «Право на город»).

49

Берегозахват

Регион: Калининградская область.

Тема: Захват земли в водоохранной зоне. Доступ к калининградским водоемам нередко оказывается в частной собственности. Это противоречит закону. Однако надзорные органы не могут — или не хотят — справиться с проблемой.

Количество участников исследовательской команды: журналисты — 4, гражданские активисты — 2, юристы/эксперты — 1.

Медиа: [Rugrad.](#)

Слушания: [проводились.](#)

Золото Велса

Регион: Пермский край.

Тема: Золотодобыча в охранной зоне заповедника. Охранная зона Красновишерского заповедника может быть изменена для разработки золотоносного месторождения. Это нанесет ущерб природе, но при этом почти не даст экономических профитов району, в котором заповедник расположен.

Журналист: Андрей Дербенев.

Активисты: не вовлекались.

Медиа: 59.ru

Слушания: не проводились.

Камское море, соленые берега

Регион: Пермский край.

Тема: Промышленное загрязнение реки. Прокуратура требует ликвидировать шламонакопитель, загрязняющий Каму.
50 Однако этого не происходит — слишком дорого, выгодней оплачивать штрафы.

Количество участников расследовательской команды: журналист — 1, гражданские активисты — 3.

Медиа: [Propertm.](https://propertm.ru)

Слушания: [проводились.](#)

Незаконная реклама на автобусных остановках

Регион: Красноярский край.

Тема: Незаконное размещение рекламы. Больше трех лет бизнесмены размещали рекламу на муниципальных остановках Красноярска под прикрытием некоммерческих организаций. Бюджет от этого денег не получал.

Журналист: Андрей Мужчинский.

Активисты: не вовлекались.

Медиа: [Проспект мира.](https://prospektmira.ru)

Слушания: не проводились.

Она утонула

Регион: Республика Марий Эл

Тема: Некачественное благоустройство общественного пространства. Популярная среди горожан «Аллея здоровья» была реконструирована за федеральные средства. Несмотря на повышенное внимание чиновников к объекту, реконструкция была провалена.

Журналист: Л. (автор предпочел сохранить анонимность).

Активисты: не вовлекались.

Медиа: [Идель. Реалии**](#) VPN

(Ресурс внесен в реестр СМИ иноагентов и заблокирован Роскомнадзором. Смотреть в России через VPN.)

Слушания: не проводились.

«Просто деревяшки»

Регион: Пензенская область

Тема: уничтожение деревянной архитектуры Пензы.

Несколько десятилетий назад Пенза была одной из исторических столиц русского деревянного зодчества. В последние годы уникальные здания начали исчезать одно за другим. Способы защитить историческое наследие есть, но они не реализуются.

51

Количество участников расследовательской команды:

журналист — 1, гражданские активисты — 7.

Медиа: [7x7](#). VPN

(Ресурс заблокирован Роскомнадзором. Смотреть в России через VPN.)

Слушания: не проводились

Самострой Якутска

Регион: Республика Саха — Якутия

Тема: Проблема самовольных многоквартирных построек в Якутске. Застройщики нелегально возводят многоквартирные дома в черте города. Местные жители, купившись на дешевизну жилья, покупают квартиры. Простых способов легализовать их не существует.

Количество участников команды: журналисты — 2, гражданские активисты — 2, эксперт — 1.

Медиа: [SakhaDay](#).

Слушания: не проводились.

** Издание внесено в реестр СМИ-иноагентов.

«Семерка» в опасности

Регион: Пензенская область.

Тема: Возможное уничтожение троллейбусного движения. Пензенские чиновники предлагают ликвидировать троллейбусы в Пензе. Процесс подогревают транспортные монополисты, которые занимаются автобусными перевозками в городе.

Количество участников расследовательской команды: журналист — 1, гражданские активисты — 3.

Медиа: [7x7](#). VPN

(Сайт заблокирован Роскомнадзором. Смотреть в России через VPN.)

Слушания: [проводились](#).

«Терек станет помойной ямой»

Регион: Республика Северная Осетия — Алания

Тема: Загрязнение реки Терека из-за неработающих очистных сооружений. Ни одно из сооружений в Северной Осетии не проводит биологическую очистку сточных вод, это вызывает критический уровень загрязненности Терека. Очистные нуждаются в глубокой модернизации, но средств на это в дотационной республике нет.

Количество участников расследовательской команды: журналист — 1, гражданский активист — 1, эксперт — 1.

Медиа: [Основа](#).

Слушания: не проводились

* Некоторые публикации выходили под псевдонимом или вовсе без указания имени автора. Это вызвано соображениями безопасности, которые стали особенно актуальны из-за регулярного признания журналистов иностранными агентами и цензурных ограничений со стороны властей.

Методы сбора данных

Типичные методы

Здесь мы рассказываем о методах, которые использовались во всех или, как минимум, нескольких расследованиях проекта.

Открытые источники

Использовались в подготовке каждого расследования. Например, журналисты изучали публикации коллег по теме. Они, например, помогли восстановить хронологию событий в расследовании о реконструкции «Аллеи здоровья» в Йошкар-Оле. По ним авторы расследования о троллейбусах нашли заявления чиновников, сделанные ранее — например, о том, что троллейбус непопулярен, или о том, что, напротив, троллейбус — самый экологичный вид транспорта, и должен быть сохранен.

53

Использовались также публикации блогеров. Так, пензенский блогер проследил за историей самого большого лота при продаже имущества троллейбусного МУПа. «Мы использовали эту информацию. Сведения уточняли в личном общении с чиновниками — все подтвердилось», — рассказывает автор Иван Финогеев.

Конечно, пригодились не только вышедшие ранее публикации. В расследовании о троллейбусе авторы изучали данные с сайтов администраций города и области, решения Пензенской городской думы, судебные решения. Картотеки судов использовались и для поиска данных в расследовании про якутские самострои, и для расследования про золотодобычу. Также в тексте «Золото Велса» помогли документы, размещенные на сайтах заповедника и золотодобывающей компании, сведения о редких и краснокнижных животных и растениях, результаты исследования другого, похожего прииска.

Источником сведений становился и сайт госзакупок. Так, автор расследования о незаконной рекламе нашёл там муниципальный контракт на содержание улично-дорожной сети. В нем говорится, что подрядчик берет на себя обязательства по очистке остановок от самоклея. «Зачем тогда нужна общественная организация, которая делает ту же работу?», — задался вопросом журналист.

Инсайд

Первоначальную информацию — переписку, которая указывала на планы по изменению охранной зоны Красновишерского заповедника — автор расследования «Золото Велса» получил от доверенного источника. Это стало отправной точкой для работы.

То же самое было в расследовании о загрязнении Терекка — журналистке передали документы, которых нет в открытом доступе. «Их удалось добыть через ныне покойную заместительницу руководителя местного управления Росприроднадзора. Мы были в дружеских отношениях и не раз сотрудничали до этого. Она была человеком, заинтересованным в решении экологических проблем», — рассказала автор. Также неравнодушные люди помогли журналистке сделать фотографии изнутри неработающих очистных: «Пришлось просить о помощи знакомого из Росприроднадзора. Он провел нас неофициально, а где не провел — там сам сделал фото».

54

Неработающие аэротенки ОСК-2 рядом с Владикавказом.

«Разговоры в кулуарах» стали источником информации и для Ивана Финогеева (троллейбус в Пензе). Именно в «кулуарной беседе» ему сообщили, что представители транспортных монополистов, а не предприятия, обслуживающего троллейбусы, приходили к чиновникам, чтобы договориться о концессионном соглашении, это говорило в пользу гипотезы о картельном сговоре.

Ответы на запросы информации

Этот метод использовали также все авторы, но с ним же связана самая распространенная сложность: нередко ответ на запрос — это формальная отписка. «Где-то это удалось преодолеть, направив повторный запрос или напросившись на встречу», — рассказывает Иван Финогеев.

«Часть важной информации благодаря запросам мы все же получили», — говорит журналист Андрей Дербенев. Так, в Роснедрах подробно ответили на вопросы о месторождениях, аукционах и держателях лицензий. Центр занятости дал ответ на вопрос о структуре занятости населения округа. Минприроды Пермского края сообщило о несогласовании проекта освоения и договоре аренды.

В расследовании о реконструкции Йошкар-олинской Аллеи помогли ответы на запросы, сделанные ранее, когда журналист писал о вырубке деревьев на этой территории.

Немало ценной информации дали запросы для расследования о незаконной рекламе. После первого же запроса журналист узнал, что соглашения о размещении информационных сообщений на остановках подписаны с двумя автономными некоммерческими организациями. Запросил копии этих документов. Администрация отказала, сославшись на коммерческую тайну и закон о персональных данных, но написала про права и обязанности сторон. Этот ответ стал отправной точкой для дальнейшего раскручивания темы, потому что в нём говорилось, что о размещении рекламы за деньги речи не идет, и проект носит социальный характер.

55

Базы данных о юридических лицах

Речь о сервисах вроде «Контур. Фокус» или «СПАРК-Интерфакс». В «троллейбусной» теме они помогли установить связь транспортных монополистов Пензы и предприятия, которое обслуживает троллейбусы. По картотекам красноярский журналист Андрей Мужжинский пробивал руководителей и учредителей АНО, с которыми заключены соглашения — и оказалось, что у обоих есть бизнес, связанный с рекламой.

В расследовании о загрязнении пермской реки пригодились также иностранные картотеки — сервисы «Scanner project» и «OpenCorporates». С их помощью установилась связь между загряз-

нителем «Сток» с «Уралхимом» — он оказался его чистой «дочкой». «Калийщики тупо создали компанию, которая собирает загрязненные стоки и через канал «переправляет» их в Каму. В результате документально за попадание загрязнений в русло отвечают именно они, а не те, кто «сдает» грязную воду», — объяснила Ольга Седурина.

Работа в «поле»

Не вставая с кресла перед компьютером, можно выяснить многое, но не все. Так, в расследовании о калининградском берегозахвате полевая работа была необходима. «Проверку обнаруженной на картах информации можно было осуществлять всего двумя способами: идти ножками и смотреть глазками. По каким только бурекам лазить не пришлось!», — рассказывает журналистка. Иногда на карте забор не уходил в воду, а в реальности до воды была натянута сетка-рабица, которая перекрывала пресловутые пять метров для прохода по берегу любому желающему.

56

Фото одного из заборов, преграждающего доступ к воде.

Чтобы подтвердить затопление Аллеи и последующие разрушения, автор йошкар-олинского расследования в течение года фиксировал все на фото и видео. Чтобы познакомиться с опытом других городов, автор расследования о пензенской деревянной архитектуре выезжала в другие города — Киров и Казань.

Экспертные комментарии

«Без комментариев экспертов не получилось бы составить объективную картину», — говорит автор текста о загрязнении Терека. — Так, инспекторы Росприроднадзора дали много разъяснений — правда, на условиях анонимности: «Они не имели права давать эти комментарии без согласования с Москвой. А Москва такое точно бы не согласовала».

В тексте о якутских самостроях эксперт понадобился, чтобы пояснить, можно ли вообще узаконить самовольно возведенные многоэтажки. «Также нам важно было затронуть вопрос ответственности людей за свои решения», — говорит Саша Александрова, 57 для этого мы также привлекли эксперта.

Значительной была роль экспертов в расследовании о золотодобыче — они подтвердили гипотезу об ущербе, который разработка золотоносного месторождения нанесет заповеднику.

В серии текстов о загрязнении пермской реки эксперты не дали уйти в ошибочные гипотезы. «Изначально мы говорили о корпоративном конфликте, но это оказалось не самым важным, — говорит Ольга Седурина. — Рассолы существующих производств значительно меньше засаливают воду реки, чем находящиеся поблизости шламонакопители».

Комментарии стейкхолдеров

То есть, тех, кто может влиять на систему или на которых может повлиять система. Директор Красновишерского заповедника. Градозащитники, воюющие со сносом деревянных зданий. Бывшие чиновники, отвечавшие за определенную сферу. Кондуктор и водитель, работающие в пензенском троллейбусном парке. Люди, купившие квартиры в самовольно возведенных домах. Все они стали источниками либо важной позиции, либо ценной информации. Так, собственники квартир в самостроях за годы борьбы собрали множество документов — ответы на обращения, копии приказов на выделения участков, договоров и так далее.

58

Кондуктор Таисия Косова. Фото из материала про уничтожение троллейбусного движения в Пензе.

Закрытые базы данных

Выписки из Росреестра (их нужно запрашивать за деньги) помогли в расследованиях о проблеме якутских самостроев, уничтожении деревянной архитектуры в Пензе и в тексте про реконструкцию «Аллеи здоровья».

Нетипичные методы

В одном расследовании применялась экспертиза, проведенная лицензированной организацией. Это уникальный опыт для проекта — автор расследования о йошкар-олинской аллее заказал у лицензированной компании реальную экспертизу строительных работ. «Ни разу не слышал о том, чтобы редакции прибегали к подобным методам. Метод крутой, но это — довольно дорогое удовольствие», — признается журналист. В этом случае ее получилось провести благодаря поддержке в рамках проекта «Право на город».

Изначально журналист сомневался, стоит ли заказывать экспертизу — ведь за нее нужно было заплатить, при этом непонятно, какой будет результат: «Я видел, во что превращается асфальт на Аллее весной — все эти трещины, их как бы выворачивает наружу, а дорога вспухает при этом... Но с наступлением лета трещины сглаживались, уменьшались. Потому и сомневался — вдруг не будет очевидного результата? Тогда только зря потратим время и деньги».

Трещины на Аллее весной. Фото из публикации «Она утонула».

Экспертизу все же заказали, причем не у местной организации. «Мы предположили, что местная компания может быть аффилированной с властью, и был риск необъективного заключе-

ния», — объясняет журналист. Рассматривали варианты из Кирова и из Волгограда, во втором случае условия были более выгодными, их и выбрали.

Результаты экспертизы стали главным доказательным инструментом. На их основе можно без оговорок утверждать, почему благоустройство «Аллеи здоровья» было провалено.

Работа со спутниковыми картами

Использовалась в расследовании берегозахвата в Калининградской области. Журналистка изучала спутниковые снимки побережий под разными углами, стараясь рассмотреть заборы. «Это была долгая и кропотливая работа», — говорит она. Также пришлось яндекс-линейкой замерять расстояние от забора до берега, чтобы составить список «подозреваемых».

Геокодирование

60

Оно потребовалось в расследовании о золотодобыче в охранной зоне заповедника. «Поворотные точки границ участков месторождения были доступны в аукционной документации, данные о границах месторождений имеются и в Российском федеральном геологическом фонде, — объясняет Андрей Дербенев. — Дальше нужно было состыковать одно с другим».

Похожим сопоставлением занималась автор текста «Берегозахват» — нужно было состыковать спутниковые снимки, на которых обнаружились преграждающие подход к воде заборы, с кадастровой картой. «Это был тот еще квест, — говорит она. — У кадастровой карты разметка поехавшая, не все локации она "понимает"».

Съемки с квадрокоптера

Они потребовались для расследования загрязнения Терека. Автор расследования выезжала в каждый район, отыскиала почти все неработающие очистные или то, что от них осталось. Однако все — обнесены забором, часто с колючей проволокой, поэтому, чтобы «попасть внутрь», использовали квадрокоптер. «Конечно,

было опасение, что охрана объекта вызовет полицию. Имели на это право, это особо охраняемая территория. Но во всех случаях обошлось», — говорит журналистка.

Съемки с квадрокоптера были и у автора расследования о йошкар-олинской Аллее, однако в итоговом материале их не использовали. Автор полагает, что видео можно будет использовать позже — в социальных сетях, например, когда Аллее снова затопит, и можно будет напомнить о теме.

61

Аэросъемка очистных сооружений в Беслане. Кадр из публикации о загрязнении Терека

Скрипт на Python

С его помощью собирались данные на сайте Росприроднадзора и Минприроды РФ для серии текстов про загрязнение пермской реки. Скрипт «пылесосил» ресурсы на предмет данных о проверках и вынесенных решениях и выдавал их excel-табличкой или текстом. Затем информация перепроверялась и актуализировалась в других источниках и через запросы.

Поиск людей по фото

Сервис поиска людей по фото пригодился, когда в тексте «Просто деревянные» вскрывали схему, по которой контракты на реставрацию уходят организации, собственник которой близок к губернатору.

Основные проблемы — и что с ними делать

Рассказываем, с какими трудностями сталкивались авторы при проведении расследования. Вместе с журналистами и активистами ищем ответ на вопрос, как эти трудности преодолеть. Под каждой сложностью мы собрали советы и лайфхаки — от очевидных до неожиданных.

Отказ от общения

62

Одна из самых распространенных проблем в исследовательской работе. Так, в расследовании «Она утонула» получилось поговорить только с одним из экс-чиновников мэрии, который имел отношение к контролю за благоустройством. Четверо других «кандидатов» отказались общаться, поскольку, для них было «неприемлемо» (так они сами говорили) беседовать с «представителем оппозиционных СМИ». Автор текста «Просто деревянные» Екатерина Малышева также говорит о том, что чиновники сложно шли на контакт: «До последнего отказывались, с аргументом "Вы все переверте"».

Отказывались от общения не только чиновники. Желая узнать, как устроен строительный бизнес изнутри, автор текста про самострой Якутска Саша Александрова обращалась за комментариями в строительные организации, зарекомендовавшие себя на местном рынке с положительной стороны, но из этого ничего не вышло. «Думаю, этот рынок имеет свои подводные камни, связанные с большими деньгами, тесным взаимодействием с властью — например, в вопросах выделения земли. Никто не хочет без лишней необходимости про это разговаривать», — объясняет журналистка.

Что делать?

Убедить, что другая сторона заинтересована в том, чтобы её позиция была представлена. «Я говорю, что есть мнение только одной стороны, и не хотелось бы, чтобы выглядело однобоко. Так было с начальником областного комитета охраны памятников — он согласился на личный разговор только после этих увещаний», — рассказывает Екатерина Малышева. «Предлагаю озвучить свою версию, привести доводы. Предупреждаю, что материал выйдет в любом случае, но в случае отказа от комментария это будет упомянуто в тексте. Работает, хоть и не всегда», — дополняет Андрей Мужжинский.

Взять измором. Это получилось с комментарием чиновников в тексте «Просто деревянные». «Я добыла номер сотового руководителя департамента и названивала ему», — говорит журналистка.

Обратиться за помощью к тому, кто вас знает. Так, состоявшегося инвестора в тексте про уничтожение деревянной архитектуры Пензы уговорили на интервью с помощью местного активиста. А единственный согласившийся говорить застройщик в тексте про самострой пошел на контакт с журналисткой благодаря её знакомому адвокату — застройщик просил его представлять интересы компании в суде, и, предполагает Саша, согласился на комментарий, думая, что так он добьется согласия юриста стать его защитником.

«Поймать» нужного человека. «Можно «выцепить» респондента, например, на общегородском мероприятии», — предлагает один из авторов расследования про пензенские троллейбусы Иван Финогеев.

Использовать информацию, которую можно найти в открытых источниках. «Если совсем не получается уговорить, то стараюсь использовать судебные акты или публикации в других СМИ, чтобы все таки продемонстрировать позицию респондентов», — говорит Саша Александрова.

Продемонстрировать незаинтересованность в информации. «Как бы странно это ни звучало. Так работает психика: человек не готов отдавать того, что представляет ценность. А я говорю, что «мне это вообще не надо» и что поделиться своей точкой зрения — в интересах собеседника, иначе высказавшейся стороне

достанется венец мученика, а в него полетят комья эмоциональной грязи. Человек чаще всего задумывается», — делится лайфхаком автор расследования про калининградский берегозахват.

Игнорирование запросов информации или формальные отписки в ответ на запрос

Автор серии текстов про промышленное загрязнение реки Кама Ольга Седурина говорит, что сложности были с Росприроднадзором — сначала он вообще не отвечал, а затем начал отвечать отписками. Ответы на запросы содержали, как правило, «минимум полезной информации», — подтверждает автор расследования о троллейбусах Иван Финогеев, и в большинстве случаев внятных комментариев добиться не удавалось. Андрей Мужчинский, автор расследования о незаконной рекламе, рассказывает, что ни один его запрос не был проигнорирован, однако «информацию выдавали очень дозированно».

64

Рекламные объявления перекрыли часть экспозиции, посвященной героям Великой Отечественной войны. Фото из публикации о незаконной рекламе.

Что делать?

Продemonстрировать владение предметом и настойчивость. Возможно, выпустить «предварительную заметку» и таким образом показать, что работаешь над темой. Так, говорит Ольга Седурина, Росприроднадзор после первых публикаций стал не только отвечать по телефону и на письменные запросы, но также делиться неофициальной информацией. «Скорее всего, в организации поняли, что журналисты обладают информацией и будут очень настойчивы», — объяснила журналистка. Екатерина Малышева считает запрос недооцененным и также очень настойчива в получении ответов: «Звоню в приемные, канцелярии, уточняю, получили ли, называю выходные данные... Если вопрос важный и есть время — долблю до победного».

Отправлять повторные запросы, переформулируя вопросы. Готовя расследование о незаконной рекламе, Андрей Мужчинский «переписывался» с департаментом городского хозяйства полгода. С каждым новым ответом на его запросы возникали новые вопросы — так, по крупицам, набирался фактаж. «В новых запросах формулирую вопросы по-другому, цепляюсь к фразам из прошлого ответа — мол, а можно поподробнее: кто, когда, почему? — рассказывает журналист. — Когда ты начинаешь собирать информацию для будущего текста, то обладаешь только стартовой информацией, гипотезой. И первый запрос — это только прощупывание почвы, чтобы разматывать клубок дальше. Это долгий, филигранный процесс».

65

Не наезжать. «Важно максимально корректно, точно и компетентно поставить вопросы — чтобы отвечающие поняли: журналист в теме и не наезжает, а хочет разобраться. Часто вижу у местных блогеров и «СМИ» запросы-наезды. Кажется, на такие отвечать и правда не хочется», — комментирует Екатерина Малышева. «Вопреки расхожему мнению о запрете на «дружбу» с пресс-службами, считаю, что всегда полезно налаживать связь и поддерживать доброжелательное общение», — соглашается коллега Саша Александрова.

Сказать в публикации всё, как есть. «Возможно, у активистов есть свободное время, чтобы годами бодаться с ведомствами, у журналистов его просто нет, — говорит автор расследования

про берегозахват. — Поэтому фраза «отказался от комментариев», «на момент публикации ответ не получен» или «ответ на запрос был неполный» — распространенное явление».

Идти на компромисс. «Компромиссы чаще бывают с коммерческими компаниями — там сложнее, по ряду причин, — говорит Екатерина Малышева. — Они часто ссылаются на коммерческую тайну. Тогда мы уточняем, что такие-то данные по закону не могут быть коммерческой тайной, и добиваемся ответа. Или просим поделиться, чем могут». Журналистка отмечает, что с бизнесом проще общаться лично, а не через запросы — компании идут на контакт, если понимают, почему важно дать комментарии (развеев миф, показать свою позицию и т. п.).

Пожаловаться в прокуратуру. Иван Финогеев рекомендует апеллировать к статье 5.59 КоАП — она предусматривает ответственность за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан. Но также можно пожаловаться и на нарушение закона «О СМИ».

Писать запрос не от имени СМИ, а как частное лицо.

- 66 Так старается делать Андрей Мужчинский, если «время терпит». «Да, ответ будет подготовлен не за семь дней, а за тридцать, но это надежнее», — говорит журналист. Особенно удобны обращения, отправленные через специальные формы на сайтах органов власти и ведомств: каждое регистрируется, сообщению присваивается номер, в будущем легко доказать факт отправки и, например, то, что ответ не был получен в установленные сроки. В некоторых ведомствах можно отследить весь путь рассмотрения обращения: «Иногда интересно наблюдать, как разные структуры мэрии перекидывают вопросы друг другу». Ещё один плюс подхода: журналисту ответ будет готовить пиарщик, который может его «подлакировать», а ответом частному лицу занимается рядовой сотрудник ведомства, а значит — в нем могут проскочить вещи, которые пиарщик никогда бы не пропустил.

Анонимность персонажей

Эта проблема возникла в расследовании о якутских самостроях. По словам Саши Александровой, люди не хотели открыто рассказывать о своих проблемах. «Одни надеются на помощь в решении проблемы со стороны застройщика, другие — на помощь от властей. Поэтому воздерживаются открыто высказывать свое

мнение, чтобы не испортить отношения», — объяснила Саша. В результате, говорит журналистка, проблема получилась «обезличенной».

67

Людей на фото и видео в тексте про якутские самострои просто нет.

Что делать?

Работать с мотивом и «снимать зажимы». «У каждого человека есть своя мотивация к анонимности, — говорит журналистка из Калининграда. — Мы работаем именно с мотивом. Если он не-серьезный, и страхи человека от его неосведомленности, то герой бывает даже благодарен за то, что его просветили, сняли зажимы. И раскрывается». Журналист Андрей Мужчинский также говорит, что, прежде всего, пытается понять, оправдана ли анонимность, и объясняет человеку, что без конкретики в органах власти и надзорных органах можно получить только общую инструкцию, а не решение проблемы.

Не раскрывать подробностей, которые помогут идентифицировать человека, но рассказать про него так, чтобы в публикации он стал «живым». «Это Коля. Он бывший наркоман. Сегодня Коля семьянин, служит в церкви и помогает в реабилитационном центре, поэтому он просил скрыть его лицо, изменить голос и не называть настоящего имени», — приводит пример одна журналистка, добавляя, что в данном случае нельзя обозначать место действия.

Не настаивать и допустить анонимность. «Каждый человек имеет право на защиту персональных данных, какой бы суперкрутой и потенциально популярной история не была», — считает Иван Финогеев. «Это типичная история нашего города, про который принято говорить «маленький, все знают друг друга», — делится Саша Александрова. — Конечно, досадно, что текст обезличивается, но я с уважением отношусь к решению людей».

Ну и, конечно, не работать с полностью анонимными обращениями, когда имени человека не знает даже сам журналист. Андрей Мужчинский рассказывает, что несколько лет работал в газете, где редакция активно призывала читателей обращаться с вопросами и проблемами. Позиция у редактора была принципиальная — брать в работу любые пришедшие обращения. «Как-то мы получили анонимное письмо, где человек без имени и обратного адреса жаловался на управляющую компанию. Напечатали в рубрике «письма читателей», — вспоминает Андрей. — Через пару дней позвонил директор этой УК — мол, что вы на мою компанию клевете. А у редакции на руках — только письмо без имени и адреса. Далее ситуацию разруливал юрист».

Обвинения в «заказухе»

Автор расследования «Золото Велса» Андрей Дербенев рассказывает, что такие «предположения» высказывались редактору портала, на котором вышел текст. Он предполагает, что причина обвинений — «образ непогрешимого защитника природы», созданный вокруг директора заповедника. «Кто-то не захотел расставаться со своими иллюзиями», — поясняет Андрей.

Что делать?

Постараться переубедить и предложить рассказать свою версию. «Делаю акцент на том, что это не мои домыслы.

Ссылаюсь на комментарии, ответы органов власти, надзорных органов. Предлагаю привести свои аргументы, которые опровергнут эти данные», — комментирует Андрей Мужчинский. Он считает, что такие обвинения — нечто вроде «защитной реакции». Саша Александров подтверждает его тезис примером из своей практики. Как-то ее обвинили в «заказухе» после расследования о взаимоотношениях жителей северных районов и промышленников. Потом гендиректор компании признался — надо же было как-то ответить на публикацию, а другого решения, кроме как обвинить в «заказухе», придумать не смогли.

Проигнорировать. «Меня не задевают такие обвинения. Я даю возможность высказаться всем сторонам. Кто-то ею не пользуется», — делится Андрей Дербенев. «Доказательства? Если их нет, могут идти лесом», — соглашается Иван Финогеев. «Один из фигурантов как-то посчитал, что расследование сделано по заказу ФСБ. Ну и что? — недоумевает журналистка из Калининграда. — Значение имеет только факт судебного иска».

Порадоваться. Андрей Мужчинский рассказал, что однажды его обвинили в «заказухе» после того, как он представил в публикации другую сторону. Герой публикации, с подачи которого она и возникла, вероятно, хотел воспользоваться газетой, чтобы поставить на место конкурента, но, предполагает журналист, не подумал, что в материале может быть показана позиция его оппонента. «С тех пор считаю, что недовольство героев — вещь нормальная. Значит, ты свою работу делаешь хорошо», — комментирует журналист.

69

Усталость от длительной работы

Расследования нередко затягиваются. Например, с момента, когда журналист Андрей Дербенев начал работать над темой золотодобычи в охранной зоне заповедника, до публикации, прошло больше года.

Что делать?

Переключаться. Андрей рассказывает, что параллельно работал над текстом для другого проекта — про энтузиастов, которые восстанавливают разрушенные храмы: «Съездил «в поле», по-

говорил с хорошими людьми. Это придало мне сил». Иван Финогеев также рекомендует отвлекаться: «Есть куча других увлечений, дел, проектов, позволяющих вытащить из рутины».

«Назначить» себе финальную точку. Расследованием о незаконной рекламе на остановках Андрей Мужчинский занимался также больше года. Когда УФАС возбудило дело о нарушении антимонопольного законодательства, остановился: «Сделал этот факт точкой — мол, дальше в дело вступают надзорные органы и суды».

Дать тексту «отлежаться». Екатерина Малышева говорит, что иногда так поступает, а потом возвращается к нему — к тому моменту появляются новые «вводные», события развиваются, приходят ответы, выписки.

Стимулировать интерес. Калининградская журналистка рекомендует вспомнить, что вас изначально зажгло на тот или иной проект.

Получать поддержку единомышленников. Работа выматывает особенно, если у тебя нет команды, считает Саша Александрова. С единомышленниками можно обмениваться мнениями и сверять взгляд на проблему, им можно делегировать обязанности. 70 «Сейчас думаю над одним проектом, он обещает быть интересным, но для начала нужно найти хорошего напарника», — говорит Саша.

«Отпустить». Отношения с долгими исследовательскими текстами нередко проходят через стадии «Усталость», «Злоба» и «Ненависть», говорит автор одного из расследований. И «если статическое электричество от негативных эмоций накопилось», то текст надо выпустить в свет и «для себя закопать». «Серьезно. Раскручивание, продвижение, напоминание — все это пусть будет задачей других членов редакции. Иначе за подобную тему вы не возьметесь больше никогда в жизни», — считает автор.

Отсутствие реакции после выхода публикации

Отсутствие измеримого, понятного результата после выхода расследования — фрустрирующая проблема, которая может приводить к выгоранию и разочарованию в профессии. Почти все участники проекта «Право на город» обозначали ее.

«Особой реакции не было», — говорит автор текста «Она утонула». «Пострадавшие, конечно, писали, благодарили. Но больше никакой реакции не было», — делится Саша Александрова.

Реакция на расследование о золотодобыче была только в виде комментария директора заповедника другому СМИ — он признал, что если золотодобывающая компания пролоббировует добычу в буферной зоне, то заповедник не сможет этому помешать.

71

Фото Андрея Дербенёва из Красновишерска — центра района, где расположен заповедник

Фрустрирует отсутствие реакции не только со стороны властей, но и со стороны тех, кого эта проблема касается напрямую. «Местные жители, если и возмущаются, то себе в кулак», — сокрушается калининградская журналистка. В Якутске команда попыталась организовать альтернативные общественные слушания, но ничего в итоге не получилось. «Думаю, причина в том, что люди готовы действовать поодиночке и небольшими группами, чтобы решить проблему конкретного дома — и только», — считает Саша Александрова.

Часть расследований всё же привела к результатам

В Красноярске расторгли договор с автономной некоммерческой организацией, которая незаконно зарабатывала, размещая рекламу на остановках общественного транспорта. Правда, дальше дело не пошло — щиты с рекламой остались на многих остановках. «В ответах на мои обращения администрация города говорит — мол, мы договоры расторгли, сказали общественникам убрать щиты. Но никаких мер к исполнению решения суда она не принимает», — говорит автор расследования Андрей Мужчинский.

В Калининграде, неожиданно для автора, стали проявлять активность рыбаки. Один из них начал буквально «продавливать» интересы рыболовов. «Он вообще у нас деятельный! Собирает круглые столы, заседания... Как минимум, три уже провел. Подтянул других активистов», — рассказывает журналистка. — И правительство области подготовило постановление, изменяющее правила землепользования и застройки в приморских городах. Это, скорее, популистский шаг, но команда рада и таким подвижкам».

В Пензе троллейбусное движение решили не ликвидировать — по крайней мере, пока. Даже закупили новые троллейбусы. «Главный урок: оказывается, возможен нормальный диалог с теми, против кого я раньше стоял с плакатом "фамилия, фамилия, вы оху(рисунок хвойных деревьев)"», — поделился соавтор расследования, активист Иван Финогеев.

А в Перми после публикации серии журналистских материалов началось обсуждение предложения региональной власти о включении экологической реабилитации реки Кама в единый федеральный проект по оздоровлению крупных водных объектов России.

Здесь мы просто констатируем: реальные подвижки в решении давно назревших проблем произошли, в основном, в тех городах, где эстафету от журналистов приняли гражданские активисты — и начали готовить общественные слушания. В этом и заключался замысел нашего проекта. Но об этом — в следующей главе: [«А теперь — к карте, к Дорожной карте!»](#).

Что делать:

Смириться и не ждать, что результат будет. «Если обществу не нужно [решение проблемы] — пока или на длинной дистанции — дело в состоянии общества, а не в некачественной публикации или работе журналистов», — считает Екатерина Малышева. «Это жизнь, каждую битву выиграть нельзя. Успокаиваю себя тем, что со своей стороны сделал все, что мог», — дополняет Андрей Мужчинский. «Мы говорим о журналистике или активизме? Если бы авторы фрустрировали над каждой своей публикацией, редакции бы загнулись, — уверена журналистка из Калининграда. — Репортер находится в постоянном информационном водовороте, неудачи, игноры, откровенное указание направления движения со стороны чиновников и антигероев — норма жизни. Отсутствие реакции и ощутимых последствий — примерно такая же неожиданность, как ежегодно наступающая зима. Журналист, скорее, радуется, если его информация что-то сдвинула с места. Но не может и не должен подменять задачу информирования миссионерством».

Передать тему активистам. В теме пензенского троллейбуса активисты были включены с самого начала. Расследование запустил и вёл журналист Евгений Малышев, затем он подключил общественников. «Я присоединился последним, но постепенно Евгений делегировал мне полномочия «лидера расследования». Наверное, потому что молодёжная организация, которую я возглавляю, начала поднимать шум по поводу ликвидации троллейбусного движения, запустила кампанию в его защиту, провела успешный сбор подписей. Плюс мне эта тема близка и важна. И я не привык бросать дело на полпути», — говорит Иван Финогеев. После выхода текста он же занимался организацией инициативных общественных слушаний, отправкой резолюции по их итогам в органы власти. Говорит, что публичные активности — круглые столы, пикеты, шествия — позволяют поднять волну ещё раз и напомнить чиновникам, что проблему нужно решать. На момент подготовки этой главы троллейбус в Пензе удалось отстоять.

73

А теперь — глазами авторов: Как готовилось
каждое упомянутое здесь расследование

Доступ к водоемам общего пользования — есть ли он?

О том, как велось расследование о захвате прибрежных территорий в Калининградской области.

Расследование о берегозахвате вышло в декабре 2021 года. Автор (предпочла сохранить анонимность) выяснила, как доступ к калининградским водоемам оказался в частной собственности и почему это противоречит закону. Расследование вышло в двух форматах — текстовом и видео. В феврале 2022 года оно заняло второе место на северо-западном этапе конкурса «Вместе медиа» в номинации «Большой материал».

[Полностью текст здесь.](#)

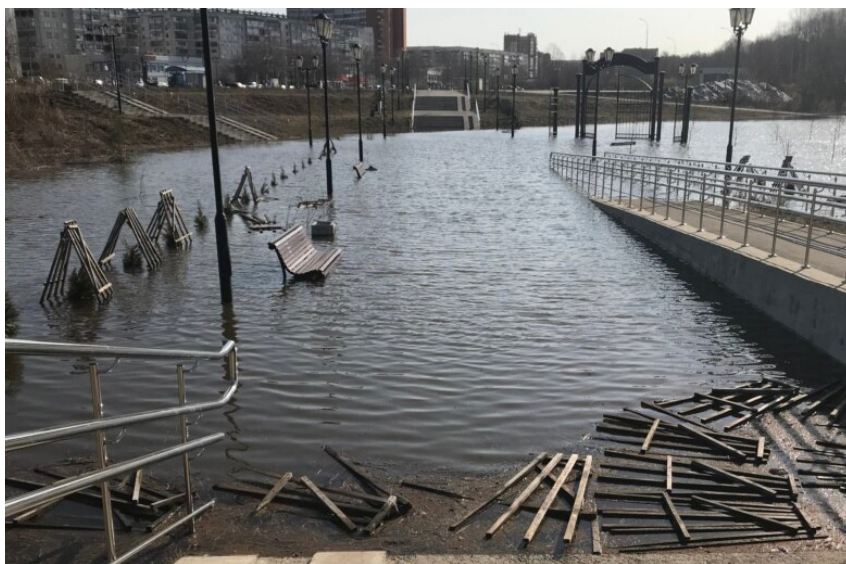

Про «Аллею здоровья», которую Йошкар-Ола похоронила за федеральный счёт

Публикация о расследовании нарушений при реконструкции популярного места отдыха в Йошкар-Оле — «Аллеи здоровья».

На реконструкцию потратили федеральные средства, но лучше Аллея от этого не стала. Автор расследования сумел это доказать — в том числе, с помощью профессиональной экспертизы асфальта, проведённой лицензированной организацией.

[Полностью текст здесь.](#)

75

Как готовился материал об уничтожении исторического наследия Пензы

Публикация об уничтожении деревянной архитектуры в Пензе вышла в ноябре 2021 года. О работе над ней и над проектом в целом рассказала журналистка Екатерина Малышева.

Почему взялись за тему? Пенза теряет уникальные деревянные здания, одно за другим. Под грейдер попадают архитектурные шедевры XVIII и XIX веков, в том числе, объекты культурного наследия. Например, единственный в мире деревянный планетарий, простоявший почти сто лет.

На этом фоне за последние пару лет активизировались градозащитники города, стала видна их деятельность, появилось отделение ВООПИК. И мы захотели исследовать — а что в других городах Поволжья, как им удастся сохранять наследие? Захотелось собрать всё в кучу, показать пробелы — где и почему система не работает, показать работающий опыт соседей и предложить реальные механизмы сохранения зданий.

[Полностью текст здесь.](#)

Как велось расследование о самостроях в Якутске

Автор расследования на примере нескольких домов выясняла: кто виноват в сложившейся ситуации и могут ли собственники квартир в самостроях узаконить своё жильё.

Почему выбрали эту тему? Как-то в редакцию обратились люди с жалобами на отсутствие документов на жильё. Они купили помещения над гаражами, в самострое. Пока писала материал, узнала, что таких самостроев в Якутске — двадцать с лишним, и многие дома построены одними и теми же застройщиками. Захотелось разобраться, кто строит эти дома, кто и по какой причине покупает квартиры в них, куда смотрят власти, есть ли у жильцов шанс узаконить жильё.

[Полностью текст здесь.](#)

77

Про рекламу вне закона

О том, как велось расследование о рекламщиках Красноярска, которые несколько лет зарабатывали деньги, бесплатно используя муниципальные остановки.

Автор расследования выяснил, что городская администрация, по сути, бесплатно передала остановочные комплексы в пользование рекламным компаниям. Несколько лет они размещали на них объявления за деньги, подавая это как социальный проект.

[Полностью текст здесь.](#)

78

Как троллейбус оказался в опасности

О том, как велось расследование о ликвидации транспортных монополистами троллейбусного движения в Пензе.

Журналист Евгений Малышев провел это расследование вместе с Иваном Финогеевым — активистом, муниципальным депутатом, руководителем молодёжной организации «Поколение нового времени». Впоследствии Иван выступил организатором Инициативных общественных слушаний о судьбе троллейбуса, итог которых удивил.

[Полностью текст здесь.](#)

Как велось расследование про золотодобычу в охранной зоне заповедника

Автор этого расследования Андрей Дербенёв пытался разобраться: откуда взялись планы изменить охранную зону Вишерского заповедника, и какой экологический ущерб это может нанести. Этот текст занял второе место на приволжском этапе конкурса «Вместе медиа — Онлайн».

Почему занялся этой темой? Хотел привлечь внимание жителей и экологов-активистов на проблему золотодобычи рядом с заповедником, открыть скрытую от них информацию об изменении охранной зоны.

[Полностью текст здесь.](#)

Как велось расследование о загрязнении реки Терек в Северной Осетии

Полный текст о расследовании загрязнения реки Терек на территории Северной Осетии был опубликован под псевдонимом, и с нами автор этого материала беседовала также на условиях анонимности. Она рассказала, как удалось получить доступ к документам, которых нет в открытом доступе, и есть ли сейчас какие-то подвижки в решении проблемы.

Почему выбрали эту тему? Это актуальная, но при этом скудно освещаемая проблема. Когда я начала заниматься этим вопросом, то многого не знала — например, не знала того, что у нас практически не работают очистные сооружения. Хотя представители власти затем со мной говорили прямо, проблему признавали, только утверждали, что на её решение нужны большие средства, и «выбить» их из федерального бюджета пока не получается.

[Полностью текст здесь.](#)

81

Как готовились публикации о безнаказанном загрязнении реки Камы в Перми

Серия текстов о загрязнении Камы промышленными стоками выходила на [Properm.ru](https://properm.ru) в течение 2021 года. Итоговый текст «Камское море, соленые берега» был [опубликован](#) в декабре 2021 года.

Он вошёл в [шорт-лист](#) приволжского этапа фестиваля «Вместе медиа» в номинации «Большой текст». О работе над темой рассказывает автор Ольга Седурина.

[Полностью текст здесь.](#)

Эту подборку подготовила Анастасия Сечина при участии авторов расследований: Андрея Дербенёва, Андрея Мужчинского, Екатерины Малышевой, Ивана Финогеева, Ольги Седуриной, Саши Александровой и других (трое участников(ц) проекта предпочли сохранить анонимность).

Читайте также подробные разборы, как готовились расследования в рамках проекта «Право на город», [здесь](#) и [здесь](#).

Расследования. Методы упаковки

А здесь мы рассмотрим более внимательно, какие методы «упаковки» применялись в текстах расследований.

Фото

Фотографии в расследованиях играют разную роль.

- **Доказательная роль.** Когда фотографии нужны для того, чтобы подтвердить слова журналиста. Например, в тексте про реконструкцию Йошкар-олинской аллеи кадры демонстрируют затопление пространства, трещины на асфальте, высохшие туи. В расследовании про загрязнение Терека — показывают неработающие или разрушенные очистные сооружения. В тексте «Берегозахват» на снимках — заборы, преграждающие доступ к воде.

83

- **Иллюстративная роль.** Когда фотографии нужны для того, чтобы читатель понимал, о чем вообще идет речь. Так, в тексте «Просто деревянные» было важно показать, об утрате каких именно зданий идет речь, а в тексте «Самострой Якутска» — то, как эти самые самострои выглядят. В тексте «Золото Велса» одни фотографии показывают красоты заповедника, другие — серость расположенного рядом Красновишерска, а третьи — возможные последствия золотодобычи.

84

• **Разбивка полотна текста.** В ряде случаев кадры просто разбивают полотно текста, чтобы оно не было «слепым» и сложно читаемым. Такими являются, например, фотографии троллейбусов на улицах Пензы в расследовании «Семерка» в опасности», фотографии спикеров и экспертов в тексте «Терек станет помойной ямой».

Как подбирались фотографии

Не все фотографии делались специально для расследований. Часть использованных кадров авторам предоставили — эксперты или герой публикаций. Например, многие кадры для текста «Просто деревяшки» передали журналистам местные градозащитники (просто потому что части зданий, о которых идёт речь, больше не существует). А нарушителей в охранной зоне Красновишерского заповедника запечатлел путешественник Олег Чегодаев. Журналист случайно увидел фото в лекции Олега и попросил разрешения использовать его для иллюстрации текста. Тот согласился сразу. Фотографию Андрей верифицировал — сопоставил дату в метаданных фото с треком путешественника, который он выложил в открытый доступ. В итоге кадр стал заглавным для публикации.

85

Видео

Видео снималось и для повышения доказательности расследований, и для иллюстрирования. Также авторы готовили ролики, которые использовались исключительно в соцсетях — для продвижения текста.

Так, полноценную видеовеерсию расследования подготовила калининградская журналистка по теме берегозахвата. «С видео

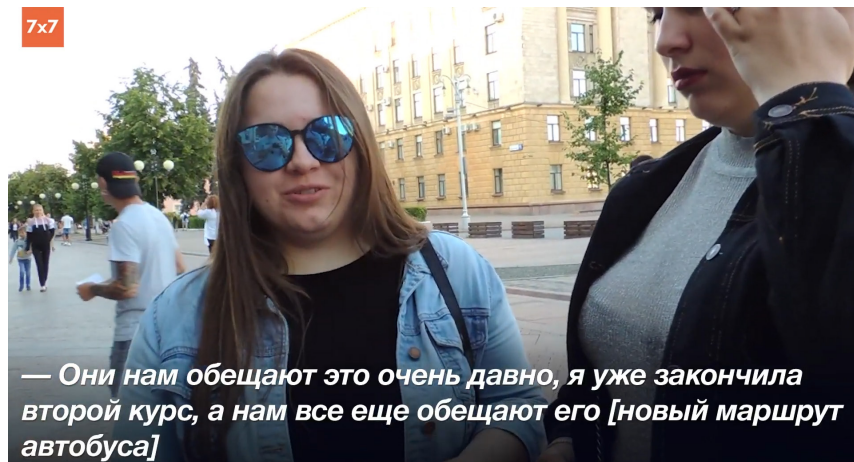
спорить гораздо труднее, чем с фото, которое можно «отфотошопить». Видео — это еще и доказательная база для прокуратуры, и защита от возможных исков», — объясняет автор расследования.

- 86 Для текста про уничтожение деревянной архитектуры Пензы сняли ролик про «бумажную» жизнь старой Пензы — про архитектора Сергея Еремеева, который много лет «сохраняет» деревянную архитектуру, рисуя я. «Хотели дать ретроспективу через героя и подкрепить наше исследование ярким и эмоциональным тизером. Ролик выпустили в соцсетях как анонс публикации», — объясняет журналистка Екатерина Малышева.

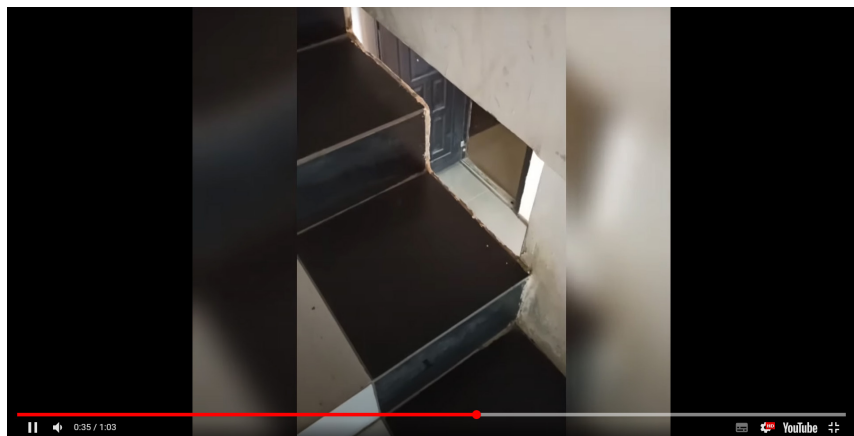

Видео для соцсетей снимали и авторы расследования про пензенские троллейбусы. Оно также не вошло в итоговый текст, но с его помощью делались «разгоны» в соцсетях.

87

Также видео использовано в тексте «Самострой Якутска». Оно снималось для того, чтобы показать состояние домов изнутри и снаружи. Правда, на кадрах нет людей. «Это все также из-за неготовности людей говорить открыто, — объясняет журналистка Саша Александрова. — Отсутствие людей чувствуется, из-за этого есть ощущение, что проблема обезличена».

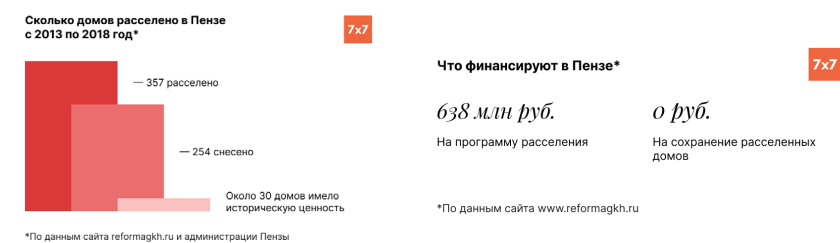
88

Андрей Мужчинский использовал в публикации скриншоты с сайтов объявлений, таким образом показывая, что размещение объявлений на щитах производится за деньги. В расследовании «Берегозахват» также фигурирует большое количество скриншотов с публичной кадастровой карты. «Они шли «тяжелой артиллерией», такие вещи не оспоришь», — говорит журналистка Д.

[illegible]

Инфографика

Текст «Просто деревяшки» иллюстрировала несложная инфографика. Также отдельные данные выносили на белые плашки, таким образом привлекая внимания к цифрам, которые говорят сами за себя.

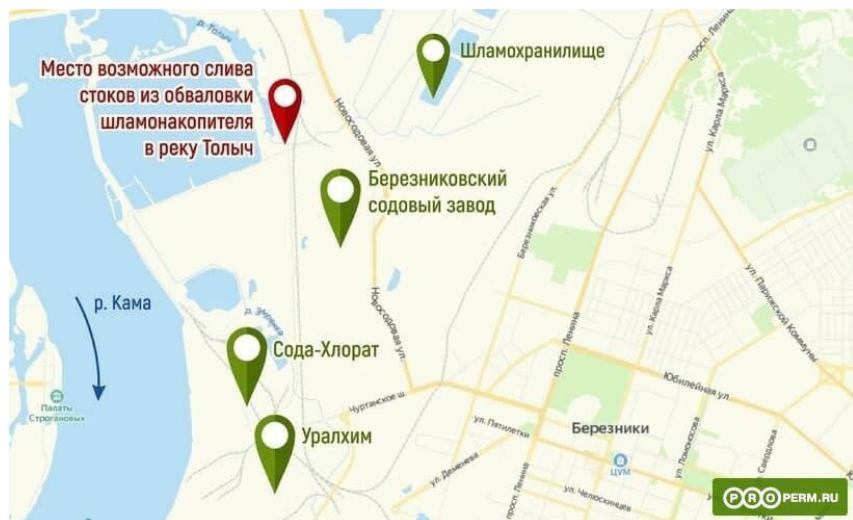
Для текста про уничтожение троллейбуса в Пензе также сверстали простую инфографику — таблицу, в которой показали, как менялся собственник пензенского троллейбуса.

Как у пензенского троллейбуса менялся собственник	
МУП «Пассажи́рские перевозки Пензы»	Предприятие владело троллейбусным депо до 2014 года, директор — Александр Чапарин.
МУП «Пензалифт»	Предприятие получило троллейбусы в аренду в 2015 году.
ООО «Меркурий-Авто-9»	Организация выкупила троллейбусы в 2017 году. Соучредитель фирмы, транспортный монополист Николай Кривозубов, передал их в ООО «Городской электрический транспорт», которым владел наряду с компанией «Астра» (зарегистрирована по адресу, где находятся или находились организации, принадлежавшие другому транспортному монополисту, Олегу Фомину).
ООО «Универсал-Сервис»	Перешли компании осенью 2020 года после того, как ООО «Городской электрический транспорт» вступило в фазу ликвидации. Руководство осталось прежним.

Карта

Карты создавали инфограферы изданий, в которых публиковались расследования. Этот способ упаковки использовался в двух текстах участников проектов.

В тексте «Камское море, соленые берега» на карте отмечено расположение предприятий и место возможного слива стоков.

Также карта использована в тексте «Золото Велса». На ней журналист показал расположение самой особо охраняемой природной территории, охранную зону (тот самый «буфер», который защищает ООПТ от антропогенных воздействий) и месторождение, которое находится внутри «буфера».

Участки золотоносных месторождений в охранной зоне заповедника «Вишерский»

91

[Карта к тексту «Золото Вёlsa»](#)

Печатная версия

Расследование «Семерка» в опасности» опубликовали не только в интернете, но и на бумаге — в пензенском выпуске газеты «Новая альтернатива», которая выходит тиражом пять тысяч экземпляров. Как утверждает Иван Финогеев, «политики там по минимуму, все больше о социалке». Газету распространяли и по ящикам, и в руки — на центральных улицах Пензы. Также отвозили в районы, где издание раздавали активисты.

НОВАЯ АЛЬТЕРНАТИВА • №5(66) ★

ДОБИВАЮТ ТРОЛЛЕЙБУСЫ

ство останется в собственности города. Однако в июле 2017 года его выставили на торги. В лот №160 вошли больше 40 троллейбусов, здания депо на проспекте Победы, трансформаторные подстанции и 97 км контактной сети. В октябре 2018 года стоимость лота оценивалась в 444 млн руб. Однако из-за того, что потенциальных покупателей не было, цена опускалась на 10% в неделю.

В итоге аукцион выиграла компания «Меркурий-Авто-9», за которой стоял Николай Кривоzubов — шурин экс-губернатора области Бочкарёва и владелец группы транспортных предприятий. Организация подала заявку за шесть минут до окончания торгов и приобрела лот за 45 млн руб. — в 10 раз ниже начальной стоимости. После этой покупки троллейбусы начали работать в составе ООО «Городской электрический транспорт», соучредителем которого стала корпорация «Меркурий». Вторым собственником этой организации является ООО «Астра». Эта компания предположительно (прямой связи не обнаружено) связана с Олегом Финогеевым и его транспортной корпорацией «Дилжанкс».

По мнению Ивана Финогеева, действия Кривоzubова и Фомина похожи на попытку окончательно монополизировать рынок городских пассажирских перевозок.

— Для этого им понадобилось ликвидировать последний от них транспорт, тариф на который все еще регулируется. И городские чиновники, с со-

звладели, им помогли.

Активист обратил внимание, что все имущество выставилось на торги как социально значимый объект и покупатель обязан был использовать его по целевому назначению, то есть обеспечивать бесперебойную работу электрического транспорта. Благодаря этому аукцион прошёл без лишних конкурентов, которые могли бы заявиться на покупку зданий или дорожных контактных сетей.

— Приоритеты чиновников поменялись только после того, как активисты закатали «нулевые лоты», — говорит Финогеев. — В феврале 2020 года они срочно вывели из бюджета 10 миллионов рублей, перередали концепцию развития общественного транспорта и пришли к выводу, что Пенза может обойтись без троллейбусов.

В РЕЙС ИДУТ ОДИН СТАРИКИ

На сегодняшний день в Пензе осталось чуть больше 50 троллейбусов. По словам кондуктора Татины Косовой, большинство из них находится в удручающем состоянии. По словам Косовой, машины часто ломаются, приходится возвращать пассажиров деньги за билеты или пересаживать их на другой троллейбус. Летом в салоне очень жарко, зимой — наоборот, холодно. В 2020 году сотрудники депо надеялись получить 10 новых машин, которые обещали московские власти. Однако пензенские чиновники в последний момент от них отказались. Несмотря на это, по оценкам Татины Косовой, за последний год количество пассажиров на ее маршруте выросло в полтора-два раза. При этом сотрудник депо, как оборот, стало меньше: многие уволились осенью 2020 года, когда руководство предприняло закрытие и советовать искать другую работу. По словам кондуктора, в депо не хватает водителей и слесарей.

В муниципальном контракте, заключённом с мэрией, говорится, что регулярные перевозки пассажиров наземным электрическим транспортом до конца 2021 года будет осуществлять компания «Универсал-Сервис». Она была создана осенью прошлого года взамен ликвидированного ООО «Городской электрический транспорт». При этом директор остался прежним — Александр Кривоzubов.

— В 2022 году он должен будет осуществлять перевозки пассажиров на маршруте №1 «Юга не принимает», — сказал Сергей Балакин.

— Пока троллейбусы находятся в руках частных монополистов, его судьба будет оставаться в подвешенном состоянии, — считает Иван Финогеев. — Необходимо, чтобы правоохранительные органы честно и беспристрастно провели проверку перевозок, в ходе которой троллейбусные перевозчики и «Меркурий-Дилжанкс» и «Меркурий». Речь идет не только об отсутствии стоимости более 400 миллионов рублей, но и о доходах, которые превышают 200 миллионов рублей в год. Кроме того, город должен в целом контролировать состояние троллейбусов, которые по документам продолжают оставаться социально значимым имуществом и которые не попадают под верность в муниципальную собственность.

ЧТО ЖДЕТ ТРОЛЛЕЙБУСЫ В 2022 ГОДУ

Еще в начале этого года областные чиновники создали государственное казенное учреждение «Организатор перевозок Пензенской области». По их задумке, именно эта структура должна заниматься организацией регулярных перевозок по муниципальным маршрутам с 1 января 2022 года, в том числе отвечать за работу троллейбусов.

Руководитель государственного казенного учреждения «Организатор перевозок Пензенской области» Михаил Глушков опроверг информацию о возможной ликвидации троллейбусного маршрута. При этом он уточнил, что в настоящий момент в област-

ном бюджете чиновники ищут средства для проведения торгов на обслуживание всех действующих маршрутов. На вопрос, продолжат ли троллейбусы работать в 2022 году, Глушков ответил следующее: «На 100% не могу сказать, только на 99%». В телефонном разговоре с корреспондентом «7х7» он пояснил, что решение о выделении денег на работу троллейбусов в 2022 году еще не принято. При этом конкурсные торги необходимо провести уже в этом году. Вопросом занимаются областные управления финансов и транспорта.

— Разговора не идет, что на этот маршрут дадут денег, а на этот не дадут. Если дадут, то на все маршруты, — сказал Глушков и выразил надежду, что бюджет все-таки найдет деньги.

Врио начальника управления транспорта Пензенской области Сергей Балакин заявил «7х7», что решения об отмене троллейбусного маршрута №1 «Юга не принимает».

— В 2022 году он должен будет, скорее всего. Но это не точно. Это зависит от бюджета в том числе, — сказал Сергей Балакин.

— Пока троллейбусы находятся в руках частных монополистов, его судьба будет оставаться в подвешенном состоянии, — считает Иван Финогеев. — Необходимо, чтобы правоохранительные органы честно и беспристрастно провели проверку перевозок, в ходе которой троллейбусные перевозчики и «Меркурий-Дилжанкс» и «Меркурий». Речь идет не только об отсутствии стоимости более 400 миллионов рублей, но и о доходах, которые превышают 200 миллионов рублей в год. Кроме того, город должен в целом контролировать состояние троллейбусов, которые по документам продолжают оставаться социально значимым имуществом и которые не попадают под верность в муниципальную собственность.

Евгений Малышев (интернет-журнал «7х7»)

* Встретившись с представителями компаний и властей, журналист Иван Финогеев выяснил, что в Пензе до сих пор работают последние троллейбусы. По его словам, их обслуживание финансируется из городского бюджета.

Иллюстрации

В оформлении текста «Просто деревянные» использовались уникальные чертежи, которые предоставил историк и архитектор Сергей Еремеев, мы упоминали его выше. Рисунки Еремеева есть на обложке и в подвале проекта.

Как готовилось межрегиональное расследование про закупки медицинской техники по ковидному обоснованию

«Человек лучше всего следит за собой тогда,
когда другие следят за ним тоже».

© Джордж Сэвил Галифакс

94

Пандемия коронавируса COVID-19 стала большим испытанием для нашего проекта: офлайн-мероприятия оказались под запретом, периодические заболевания участников проекта, тренеров и спикеров заставили пересмотреть весь график работы. И, тем не менее, новые обстоятельства предъявили нам возможность испытать себя в новых условиях. С началом пандемии участники проекта почувствовали себя единой распределенной командой — из 47 регионов России.

Поскольку на период пандемии были фактически отменены конкурсные процедуры для госзакупок медицинского оборудования, а сам коронавирус в стране был признан чрезвычайной ситуацией, участники проекта решили заняться самостоятельным расследованием возможных нарушений в этой сфере.

Совместное межрегиональное расследование о госзакупках медтехники по ковидному обоснованию стало важной частью проекта «Право на город».

Результат масштабной работы был опубликован в [«Новой газете»](#) **VPN**. (Сайт заблокирован Роскомнадзором. Смотреть в России через VPN.)

Дыхание сперло

Пандемия открыла региональным властям безграничное окно возможностей для закупок медицинской техники втридорога. Расследование

10:37, 4 марта 2021

Фото: Виталий Невар / ТАСС

Обложка публикации в «Новой газете»

В чём суть?

В марте 2020 года, в первую волну эпидемии в России были фактически отменены конкурсные процедуры для госзакупок по «ковидному обоснованию». Коронавирус признали чрезвычайной ситуацией, а это означало, что больницы, минздравы и проч., покупая медтехнику, расходные материалы, лекарства, могли заключать контракты, по сути, с любой компанией на свой вкус.

Гипотезы

Изначально выдвигалось несколько гипотез. Например, о том, что участвовать в госзакупках будут аффилированные компании, что цены будут завышенными или что по «коронавирусному обоснованию» проведут госзакупки, которые к эпидемии не имеют никакого отношения. Дальше гипотезы надо было подтверждать или опровергать.

Как велась работа

Этап 1: Предварительный мониторинг

96 «Когда пришла идея отследить деньги, которые выделяются на закупки медтехники на фоне ковида, мы стали думать, как и где можно отследить деньги. Решили, что отследить их можно через сайт госзакупок. Дальше попробовали понять, что можем там найти, учитывая наши возможности. Поняли, что две основные вещи: завышение цен и закупки, которые только маскируются под ковидные и, соответственно, проходят на неконкурентной основе», — рассказывает координатор и основной автор расследования Роман Романовский.

Этап 2. Формирование команды

Присоединиться к расследованию пригласили всех участников проекта «Право на город». Те, кто захотел принимать участие, разделились на несколько групп, каждая из которых взяла на себя анализ данных по определенному федеральному округу (Москва, Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области в анализ не включались). Роман разработал технологию мониторинга и инструкции, провел для участников расследования вебинар-инструктаж.

Этап 3. Первичный сбор данных

Журналисты искали закупки по ковидному обоснованию и выписывали в сводную таблицу буквально всё, не только технику, но также расходные материалы — перчатки, бахилы, маски, спецодежду. Каждый вид техники заносился на определенные лист: ИВЛ — на один, томографы — ну другой, и так далее. Журналисты фиксировали марку, модель, модификацию и цену. Если именно такая модель уже была занесена в таблицу, надо было вписать свою цену рядом. Если нет — завести новую строчку под новый аппарат.

Искали всё в эксель-таблицах, полученных с сайта госзакупок — он позволяет выкачивать массивы данных по заданным параметрам. Проблема была в том, что информации, содержащейся в этих таблицах, недостаточно. «На каждом этапе мы долго занимались чисткой, потому что сайт госзакупок отдаёт довольно грязные данные, — говорит Романовский. — К тому же у всех позиций очень корявые формулировки и заголовки». Часто из заголовка и описания было невозможно установить точную марку и модификацию техники. Или было неясно, сколько единиц закупается. Или закупалось сразу всё — скажем, аппарат ИВЛ плюс перчатки плюс ещё что-нибудь, то есть было непонятно, сколько стоит один отдельный экземпляр. Чтобы это понять, приходилось проделывать большой объём работы вручную — заходить в конкретную закупку, скачивать конкурсную документацию (обычно в PDF-формате), вникать в неё.

97

Этап 4. Отсев

Нельзя было охватить все госзакупки по ковидному обоснованию, нужно было на чём-то сфокусироваться. Решили фокусироваться на наиболее часто покупаемой и при этом дорогостоящей медтехнике — аппаратах ИВЛ, томографах, мониторах пациента. «Например, перчатки стоят два рубля за пару. Ну, накинули еще два рубля, они стали стоить четыре. Всего купили, например, тысячу пар перчаток. Превышение цены — две тысячи рублей. С точки зрения привлечения внимания к публикации это совершенно неперспективно, — объясняет Романовский. — Но мы не сразу это поняли. Чтобы это понять, нужен был первичный анализ».

Этап 5. Добор информации

На этом этапе журналисты добирали сведения по выбранным позициям. Чтобы понять, где цена завышалась, нужно было собрать как можно больше данных по одному конкретному аппарату, а именно — понять, на какой цене именно такой аппарат покупался в разных регионах. Это позволяло вычислить «среднюю температуру по больнице» и увидеть закупки, которые выбивались — то есть значительно превышали среднюю цену.

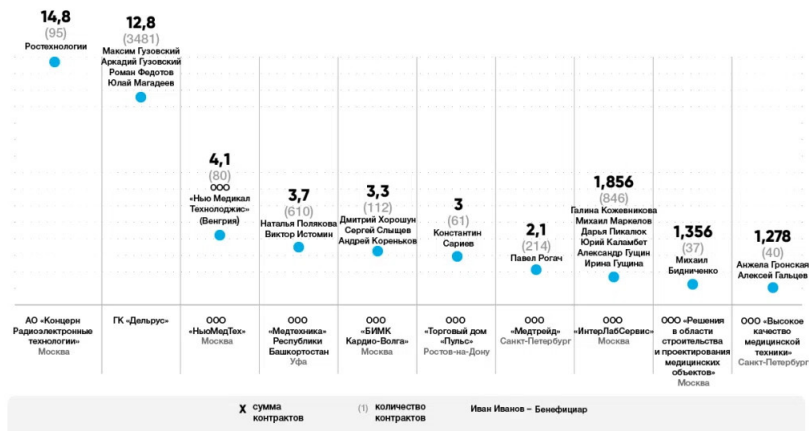
Этап 6. Фактчекинг

Проверкой уже собранных данных занимался также Роман Романовский. Это был самый трудозатратный этап, потому что приходилось повторно входить в каждую закупку и уточнять, действительно ли там именно эта марка, модель, модификация. Сначала результаты, которые увидел Роман в сводной таблице, его впечатлили, но после фактчекинга процентов 70-80 данных пришлось 98 исключить. «Мне казалось: вот есть аппарат ИВЛ, допустим — Siemens ME45L. Но когда начинаешь вчитываться, обнаруживаешь, что у этого аппарата может быть около тридцати дополнительных комплектующих. И кто-то покупает со всеми тридцатью наворотами, а кто-то — с двумя. Понятно, что цена от этого меняется. Было важно всё проверить для того, чтобы корректно сравнивать цены».

Этап 7. Написание текста и создание инфографики

Текст был самой несложной частью и писался, по словам журналиста, дня три-четыре. «Там, в основном, цифры и графики. Ты говоришь — здесь стоит столько, а здесь столько, почему?» Кроме выявленных завышений, Роман также выделили топ-10 «королей» ковидных госзакупок и описал госзакупки, которые только маскировались под ковидные. Инфографику для расследования подготовила «Новая газета».

Межрегиональные короли коронавируса. Сумма и количество контрактов в млрд рублей

Источник: госзакупки

«Новая газета», 2021

99

Итого

Гипотезы отчасти подтвердились. Например, про маскировку госзакупок под ковидные — да, маскировали. Так, в Грозном, без конкурса и по «ковидному обоснованию» выбрали подрядчика для строительства крытого футбольного манежа. А в один из питерских лицеев купили зеркало и сейф.

С аффилированностью сложнее, её не всегда можно отследить и доказать. Но топ «королей коронавирусного госзаказа» был составлен. На первом месте — «Концерн Радиоэлектронные технологии», принадлежащий Ростехнологиям. На ковидных госзакупках в первую волну компания заработала почти пятнадцать миллиардов рублей.

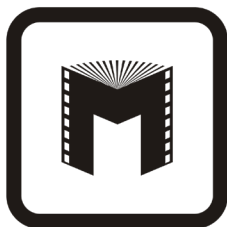
История про завышение цен — основная в тексте. Благодаря анализу массивов данных журналисты выяснили, что цены на одну и ту же технику могут отличаться в разных регионах очень серьёзно. Пример (один из множества): в одном регионе томограф конкретной марки и модификации купили за 29 миллионов,

Как готовилось межрегиональное расследование про закупки медицинской техники по ковидному обоснованию

а в другом — на 17 миллионов дороже. Обеспечить такое серьёзное расхождение не так уж сложно. Для обоснования цены заказчик должен сделать три коммерческих предложения любым поставщикам, на свой выбор. Из трех предложений выводится средняя цена. Учитывая, что на рынке можно найти большое количество предложений — выбираешь самые дорогие и получаешь нужный результат. В публикации не утверждается, что в каждом случае увеличение было умышленным или по сговору с поставщиком, но демонстрируется то, каким злоупотреблениям открывает дверь режим ЧС.

Зачем был нужен этот текст

«Когда мир сталкивается с небывалой чрезвычайной ситуацией, никто толком не знает, что делать, власти готовы на любые траты — и это благоприятная среда для жульничества, — говорит Роман Романовский. — В России всегда были проблемы с закупками и излишними бюджетными тратами, и коронавирус активировал наши «старые болячки». Паника и всеобщая изоляция снижают 100 чувство контроля и надзора, поэтому было важно этот контроль запустить — со стороны общественности и журналистов».

Что еще почитать /посмотреть / послушать

1. [Расследуй это!](#)
2. [Руководство по верификации для журналистов-расследователей.](#)
3. [Как превратить цифры в историю.](#)
4. [Видеокурс «Введение в общественное расследование».](#)

А теперь – к карте, к Дорожной карте!

Те, которые дают советы, не сопровождая их примерами,
походят на дорожные столбы, которые дорогу указывают,
но сами по ней не ходят.

© Антуан де Ривароль

101

© Сергей Мосиенко

Содержание:

<u>И. Скалабан. Дорожное картирование для инициирования изменений ..</u>	<u>102</u>
<u>Что еще почитать</u>	<u>111</u>
<u>А. Сунгуров. Из Игры – да в Слушания</u>	<u>112</u>
<u>Что еще почитать</u>	<u>128</u>

Ирина Скалабан,
доктор социологических наук,
научный руководитель проекта

Можно сказать, что ты достаточно полно освоил
какую-то теорию только тогда, когда ты можешь
понятно изложить ее содержание собственной
бабушке»

© А. Эйнштейн

102 Дорожное картирование для инициирования изменений

Почему проекту необходимо дорожное картирование?

Процесс перехода от этапа общественного расследования к этапу инициативных общественных (публичных) слушаний требует не только смены ролевой позиции от журналиста, но и последовательных организационных и содержательных шагов, которые позволили бы перейти от изучения проблемы к ее изменению.

Обозначенный статус «инициативные» не меняет логику работы по подготовке и проведению общественных обсуждений или слушаний, но возможно несколько расширяет круг обозначенных задач, которые с их помощью можно решать.

Основная задача остается той же как и при общественных обсуждениях: побудить или стимулировать деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов

и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, и принимаемые такими органами и организациями решения. [Князев, 2015] При этом проект решения может стать предметом рассмотрения не только в формате общественного обсуждения, но и общественного (публичного) слушания, является рекомендательным, а формат их проведения может быть очным. Однако если общественные обсуждения сфокусированы и проводятся исключительно для лиц, проживающих или имеющих собственность на территории, в отношении которой реализуется конкретный проект, то публичные слушания таких ограничений не имеют.

Инициативный характер проведения публичных слушаний не только выходит за пределы указанных выше ограничений, но и может расширять круг поставленных задач. К примеру, инициативные публичные слушания могут в большей степени быть сфокусированы на «опубликовании» конкретной проблемы или ее выводе в публичную сферу, привлечении к ней внимания общественности, предпринимателей и органов власти. При этом важно, чтобы между ситуацией общественного расследования и публичными слушаниями не было значительного временного разрыва, сохранялось внимание к проблеме и общественная поддержка. С этих позиций сам процесс подготовки публичных слушаний обладает самостоятельной ценностью по последовательной работе над проблемой как в плане ее дальнейшей рефлексии, осмысления стратегии ее публичной репрезентации, так и осуществления конкретных шагов по ее решению.

103

Несмотря на то общее, что объединяет инициативные публичные слушания с традиционными — возможность их инициирования жителями — между ними есть и принципиальные отличия.

В публичных слушаниях, проводимых в традиционном формате, важно соблюдение процедуры. Здесь выносятся на обсуждение проект одного муниципального правового акта. Как вариант, возможно обсуждение по альтернативным проектам нескольких муниципальных правовых актов, связанных между собой по одному вопросу, если инициатива их внесения оформлена в установленном порядке.

В инициативных публичных слушаниях обсуждение муниципальных правовых актов, управленческих решений и сложившейся в городе ситуации происходит в соответствии с регламентом, предложенным самими организаторами, и исходя из их общественной значимости, влияния на жизнь и благополучие горожан. Иные отличия этих видов публичных (общественных) слушаний приведены ниже в Таблице 1.

Таблица 1. Различия между двумя видами публичных (общественных) слушаний

Традиционный алгоритм проведения публичных (общественных) слушаний	Алгоритм инициативных публичных (общественных) слушаний
Порядок действий	
1. Информирование общественности о проведении публичных слушаний. 2. Работа над общественным проектом, пакетом предложений. 3. Проведение подготовительных собраний общественности в поселениях и населенных пунктах по выбору делегатов на публичные слушания. 4. Проведение публичных слушаний. 5. Сбор замечаний и предложений по проекту. Полученные замечания и предложения от общественности публичных слушаний зафиксированы в журнале. 6. Оформление итоговых документов. 7. В СМИ опубликована информация о результатах собрания участников публичных слушаний	1. Манифестируемое общественное расследование как условие проведения инициативных общественных слушаний и убедительный повод. 2. Работа в медиапространстве. Последовательное информирование горожан и всех заинтересованных субъектов об объекте, фактах и результатах в динамике развития ситуации. 3. Формирование инициативной группы или рабочего комитета по подготовке инициативных общественных слушаний. Работа над общественным проектом, выносимым на обсуждение. 4. Вовлечение в работу над проблемой и подготовку экспертного сообщества представителей общественности, бизнеса и органов власти с целью выработки конструктивных решений. 5. Проведение инициативных общественных слушаний, подготовка и тиражирование результатов обсуждения для всех заинтересованных в разрешении проблемы сторон, структурам, принимающим решения. 6. Подготовка уточненной информационной декларации: Чего хотим? Каковы рекомендации? Требования?

Чтобы спланировать и удерживать контроль над всем комплексом текущих задач и действий, необходимо обратиться к технологиям работы над изменениями. И наиболее перспективной здесь видится технология дорожного картирования.

Что такое дорожное картирование?

Широко распространенное и тиражируемое из работы в работу определение дорожного картирования (Road map) звучит следующим образом: «наглядное представление пошагового сценария развития определенного объекта (продукта, технологии, компании, индустрии) или достижения политических, социальных и т. п. целей, например, урегулирования международных конфликтов» [Логинов, 2017].

Иначе дорожное картирование определяется как план, куда и как двигаться дальше, представление о развитии от прошлого — через настоящее — к будущему. Дорожная карта позволяет рассматривать вероятные сценарии, с учетом альтернативных путей оценивать их перспективность и оптимальность с тех позиций, которые в конкретном контексте являются наиболее значимыми: ресурсная затратность, экономическая эффективность, социальная, политическая целесообразность.

В начале XXI в. построение дорожных карт стало стандартом планирования и прогнозирования, 105

В российской административно-бюрократической практике технология дорожного картирования начала активно распространяться с 2012 года, когда правительством РФ стали активно разрабатываться и применяться дорожные карты. Однако, активно позиционируясь как инструмент стратегического управления и механизм планирования, технология стала адаптироваться к российской бюрократической культуре и постепенно превращаться в более привычные «планы мероприятий» по тому или иному направлению, используя дорожное картирование как способ графической репрезентации вариантов развития объекта картирования для облегчения понимания ситуации.

В современной практике планирования дорожное картирование непременно опирается на сбор информации, ее осмысление и прогнозирование вариантов будущего состояния с учетом выделения потенциально проблемных мест и работы с ними.

Собственно карта может быть представлена в виде таблиц или графической схемы, отражающей важнейшие шаги, риски и результаты, которые ожидаем получить.

Что дает Дорожная карта? Способность...

- видеть множественные связи между разнообразными элементами деятельности на длительном временном промежутке;
- «свернуть» множество элементарных параметров в небольшое число более общих, комплексных факторов;
- предвидеть и планировать развитие ситуации, включая технологический, социальный, экономический и политический аспекты (прогноз будущего);
- управлять развитием ситуации в зависимости от поставленных стратегических целей (конструирование будущего).

Если совсем упростить логику этого метода, то можно сказать, что...

Дорожная карта отвечает на вопросы:

- Кто включается?
- Что делает?
- В каком временном горизонте? (время или конечное состояние).

106

Дорожное картирование в ходе работы над проблемой и подготовки Инициативных общественных слушаний

Начиная планирование в режиме дорожного картирования, целесообразно исходить из нескольких принципов.

- Инициативные общественные слушания — не самоцель, а способ решения проблем. Поэтому горизонт планирования не может на них останавливаться. Даже если в начале подготовки мы еще не в полной мере понимаем, к каким решениям придут его участники, перспективные векторы работы над проблемой должны быть выделены и обозначены раньше.
- Сами инициативные общественные слушания должны быть вписаны в общую схему или сценарий работы над проблемой как его значимый этап или компонент.
- Форма и время проведения Инициативных общественных слушаний зависит от общего сценария работы над проблемой.

Работа по составлению Дорожной карты в ходе подготовки публичных (общественных) слушаний

Важным этапом между завершением общественного расследования и началом подготовки слушаний (в том случае, если принято решение по их проведению) является осмысление целого ряда параметров (элементов), каждый из которых является определенным аспектом работы над проблемой. Для этого важно их структурировать. Варианты могут несколько отличаться (см. Таблицы 2 и 3).

Таблица 2. Вариант 1. Структурирование проблемы, ставшей объектом расследования, для работы над ней в ходе подготовки к общественным слушаниям

Элементы работы над проблемой	Процесс (что происходит с каждым элементом на основных этапах подготовки?)
Цели (общие, подцели, цели этапов)	
Субъекты	
Ресурсы	
Расследование	
Информирование	
Обсуждение предложения	
Заключение	
Продвижение	

107

Таблица 3. Вариант 2. Структурирование проблемы, ставшей объектом расследования, для работы над ней в ходе подготовки к общественным слушаниям

Аспекты работы над проблемой	Процесс работы над конкретным проектом	
	Этап анализа и постановки проблемы (расследование и рефлексия)	Этап вовлечения и действий (с разбивкой на подэтапы)
Цели (общие, этапов) Что хотим изменить?		
Субъекты. Кто необходим? С кем работаем?		
Вовлечение. Как и кого вовлекаем в проект?		
Участие. Какие субъекты участвуют? Какие механизмы участия используются?		
Ресурсы. Что для этого необходимо?		

Нормы. На какие нормы опираемся? Какие требуются изменения?		
Информирование и продвижение. Кто должен знать о проекте и слушаниях? Как донести содержание и ключевые идеи проекта?		
Общественный контроль. Как обеспечим прозрачность процесса? Достижения результата?		
Контекст. Какие обстоятельства учитываем? Политические. Проектные. Экономические.		

В этом случае процесс подготовки разделен на два этапа: рефлексии и действий. Авторы далеки от мысли, что эти два этапа можно разделить в процессе работы, однако в этом случае целесообразно расставить акценты.

Структурный анализ проблемы и тех аспектов, которые составляют работу над ней, позволяет сделать следующий шаг и обратиться к планированию работы над проблемой в процесс.

Опыт работы над картами показал, что одной из наиболее сложных проблем для организаторов стал даже не поиск ресурсов, а выделение из всего массива собранного материала и формулирование проблемы, с которой они планировали работать.

Методические требования, которые помогали участникам проекта это сделать, были сформулированы следующим образом:

а) Проблема должна быть сформулирована таким образом, чтобы вовлекаемые в проект «пользователи города», того пространства, которое стало объектом исследования и планируемого преобразования, разделяли ее, воспринимали как свою.

б) Проблема может опираться или быть дифференцирована на несколько проблем.

в) Все проблемы, которые организаторы слушаний предлагают вовлеченным участникам, должны быть сформулированы конкретно и технологично, как решаемые, и тем самым восприниматься как путь, который понятен и может быть пройден, а не как барьер, который непреодолим.

Таблица 4. Матрица для построения Дорожной карты работы над проблемой по завершению этапа общественного расследования

Настоящее состояние (Что происходит? В чем проблема, которую надо решить?).	Процесс перехода (хронометрирование) может быть определен в этапах работы / имею- щемся времени			Жела- тельное состояние (Что хотим получить? Образ ре- зультата).
Что хотим изменить? Цель верхнего уровня (могут быть подцели – не более трех по направлениям или этапам)				
С чем работа- ем? С какими аспектами проблемы?	Что делаем? Кто делает? Что для этого имеем или можем найти? Есть ли альтер- нативы?	Что делаем? Кто делает? Что для этого имеем или можем найти? Есть ли альтер- нативы?	Что делаем? Кто делает? Что для этого имеем или можем найти? Есть ли альтер- нативы?	Что полу- чим? Кто делает? Что для это- го имеем или можем найти?
Какие обсто- ятельства учитываем?				
Какова роль и место общественных слушаний в работе над проблемой? На каком этапе они необходимы?				

109

В рамках нашего проекта мы отдельно работали на воркшопах с постановкой проблемы. Пытаясь не просто сформулировать ее, но и вписать в существующий контекст. Для этого региональные команды участников готовили презентации проблем, с которыми они планировали работать дальше.

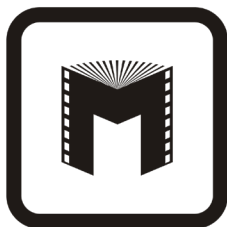
Презентация включала в себя последовательные ответы на следующие вопросы.

- Тема расследования.
- Какие проблемы, нарушения были обнаружены и выявлены в ходе общественного расследования.
- Схематичное изображение: как это работало до вашего вмешательства?

- Реконструкция действующей системы: субъекты, отношения, процессы. Где и в чем видятся проблемы того, как это действует / бездействует сейчас? Источники проблем?
- Уточнение рамки: в чем в данном случае было нарушено «право на город» горожан? Почему в это необходимо вмешиваться и что-то менять (решать)? Где видятся источники изменений?
- Какую проблему предлагается выносить на Общественные слушания?
- Кто будет готовить Слушания (ядро)? Кого намерены приглашать (целевые группы)? Как, с вашей точки зрения, эти проблемы затрагивают их интересы?

По завершении воркшопа работа над дорожными картами продолжилась на местах. И через полтора месяца — после их экспертизы приглашенными специалистами и экспертами проекта, а также последующей доработки они стали тем, чем и планировалось — инструментом для продвижения проекта и понимания командой целей и задач Инициативных публичных слушаний в работе по решению выявленных проблем.

Пример Дорожной карты, разработанной командой проекта из Перми, смотрите в Приложении [«Что еще почитать»](#).

Что еще почитать

1. [«Дорожная карта как пошаговый план и предвидение». Презентация.](#)
2. [Пример Дорожной карты «Чувство собственной важности. Кама», Пермь.](#)
3. [Князев А. П. Общественные обсуждения и общественные \(публичные\) слушания как формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти и органами местного самоуправления // «Административное и муниципальное право», 2015, N 9.](#)
4. [Логинов М. П. Дорожные карты: понятие, сущность, классификация // Проблемы управления, 2017, № 5.](#)

Александр Сунгуров,
доктор политических наук

Я не могу управлять направлением ветра,
но всегда могу так поставить паруса, чтобы
достичь своей цели.

© Оскар Уайльд

Из Игры – да в Слушания

Опыт участия в качестве «сценариста» и «постановщика»

112 Начало: и вновь о взаимодействии

Мое участие в этом проекте началось летом 2021 года, когда я встретился в Санкт-Петербурге с Виктором Юкечевым и он пригласил меня к участию в нем. Я сразу согласился, и прежде всего потому, что хорошо помнил наше партнерское взаимодействие почти двадцать лет тому назад, когда он и его неправительственная организация были партнерами нашей НКО — Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического Центра «Стратегия» в рамках большого проекта по участию неправительственных организаций в обсуждении и принятия городского бюджета. Так как опыт этого партнерства был полностью положителен, я без особых колебаний принял его предложение.

Другой причиной моего согласия была сама идея проекта «Право на город» — обеспечить путь от журналистского расследования к общественным слушаниям, как важного этапа включения актуальной общественной проблематики, выявленной в ходе журналистских расследований, в публичную повестку дня российских городов, и далее — в повестку дня органов власти. Эта тема — взаимодействие гражданских организаций и органов местной власти — была одной из основных и в проектах нашего центра «Стратегия» в период его активной деятельности.

Александр Сунгуров на Слушаниях в Перми.

Вскоре, в начале октября этого же года я уже был участником Воркшопа-1 в рамках этого проекта: «Подготовка Инициативных Общественных слушаний. Разработка Дорожных карт», который проходил в Санкт-Петербурге в гостинице «Азимут». В его рамках я познакомился и с участниками проекта из различных городов России, и с другими экспертами: социологом, профессором Новосибирского государственного технического университета Ириной Скалабан и юристом, заведующей кафедрой конституционного и муниципального права Сибирского института управления РАН-ХиГС Евгенией Раздьяконовой. Собственно говоря, с Ириной Скалабан мы были уже знакомы — так как изучаем близкие вещи, и она даже приглашала меня быть ее оппонентом на защите докторской диссертации. С такими коллегами было очень интересно работать. Главное, что очень скоро мы вчетвером (с Виктором Юкечевым) часто понимали друг друга просто с полуслова. Мы здорово дополняли друг друга — журналист, социолог, юрист и политолог, при этом все владели интерактивными игровыми технологиями.

113

Уже в ходе этого семинара стало ясно, что команды проекта из различных городов — очень разные как по уровню подготовки, так и по составу. Явно выделялась новосибирская команда, в которую входили опытные люди с большим багажом как участия во власти, так и взаимодействия с нею (этот опыт сказался позже в процессе деловой игры, но об этом позже). Несколько команд были почти

оптимальными как по составу (журналисты и гражданские активисты), так и по уровню подготовки — из Перми, Калининграда и Пензы. Определенные вопросы — каждая со своей стороны — вызывали команды из Якутска (расследование об обманутых дольщиках) и Владикавказа (расследование о загрязнении акватории Терека).

В ходе трехдневного семинара-тренинга эксперты сначала сделали небольшие информационные и сущностные «вбросы» по его теме. Так, я сделал презентацию на тему «Взаимодействие общества и власти: возможность публичной политики», а затем мы сосредоточились над работой над проектами подготовки общественных слушаний с учетом специфики каждой группы из различных регионов. Здесь, конечно, уже сказался разный исходный уровень региональных команд. Я не буду здесь подробно останавливаться на этом семинаре, а сосредоточусь на следующем этапе совместной работы.

Деловые игры: виды, методы, правила, этапы

114

Этим этапом была запланированная на декабрь этого же года деловая игра, в рамках которой участники проекта получили бы реальный опыт подготовки и проведения общественных слушаний, который могли бы использовать далее при проведении таких слушаний в своих городах по актуальным социально-экономическим проблемам, выявленным ранее в ходе журналистских расследований. По мере погружения в специфику этого проекта я предложил себя в качестве автора сценария, а затем и «режиссера» — модератора деловой игры.

Основанием для такого предложения был большой опыт проведения подобных деловых игр, накопленный нами (коллективом Центра «Стратегия») в ходе реализации таких проектов как развитие участия неправительственных организаций в бюджетном процессе (прежде всего на городском уровне), а также в проектах по развитию института Уполномоченного по правам человека в российских регионах и в других проектах нашего центра, на которых я не буду здесь останавливаться подробно. Так, например, в рамках проекта по развитию института Уполномоченного по правам человека были разработаны и проведены деловые игры на темы: «Подготовка и принятие закона «Об Уполномоченном по правам

человека в N-ской области», «Избрание Уполномоченного по правам человека», «Реакция Уполномоченного на массовое нарушение прав человека».

Известно, что при использовании деловых (имитационных) игр обучение происходит в условиях, максимально приближенных к реальной практической деятельности слушателей. Подобные методы активного обучения основаны на коллективной выработке решений. Эти методы позволяют специальными средствами создать так называемое управляемое эмоциональное напряжение слушателей.

Как известно, существует два типа деловых игр. Первый тип — игры с запланированным результатом (итогом), второй — игры с открытым итогом. В первом случае участники должны выполнить определенные процедуры и предпринять определенные, рекомендованные им действия — чтобы получить в итоге заранее намеченный результат. Этот тип игр, на мой взгляд, как и на взгляд моих коллег по центру «Стратегия», не очень эффективен и вдобавок неинтересен. Второй тип — игры с открытым результатом, во-первых, интереснее, и во-вторых — гораздо ближе к жизненной ситуации, в которой постоянно появляются новые, непредвиденные вводные, на которые надо реагировать «по ситуации».

115

Известны следующие варианты деловых игр с открытым результатом

- организационно-коммуникативные
- организационно-деятельностные
- организационно-мыслительные

Остановимся подробнее на организационно-коммуникативных играх (ОКИ). При их проведении важно четко определить игровые ситуации, при которых участники обучения должны войти в чужую роль, чтобы лучше понять позиции, отстаиваемые другими участниками игры. В ОКИ моделируется организация коммуникации, причем ведущий (игротехник) моделирует дезорганизацию в коммуникациях и формулирует целевые установки для игроков:

- Изучение дезорганизации и организации коммуникации.
- Постановка проблем дезорганизации и коммуникации.
- Обучение умениям в со-организации.
- Формирование нового рефлексивно-коммуникативного сознания у игроков.

- Разработка средств организации рефлексивных процессов.

Особый тип ОКИ — ролевая игра. Важно, чтобы участники вошли в чужую роль в условиях, максимально приближенных к их практике. Этот вид достаточно сложен для взрослых слушателей, которые уже давно не проходили обучения, поскольку игроки должны себя чувствовать непринужденно. Участие в ролевой игре должно быть добровольным, поэтому в программе семинара этот вид обучения может применяться только после определенного этапа «притирки и раскочки»

Метод ролевой игры можно применять для того, чтобы:

- Представить особую проблему, касающуюся данной группы.
- Проводить сопоставления между разными решениями проблемы и разными путями решения.
- Проверить соответствие между мнениями и действительностью.
- Практически продемонстрировать теоретическую проблему (например, имитация телефонных переговоров) и тем самым разнообразить занятие.

Ролевая игра способствует повышению мотивации и готовности к участию в обсуждении всех участников благодаря рассмотрению конкретного примера. Участники ролевой игры стараются войти в положение другого человека, другого мнения, следовательно, они должны определить интересы и предварительные условия и решения других людей в предлагаемых ситуациях. Таким образом, участники игры приобретают новые взгляды и подходы к другим участникам игры, учатся вникать в их проблемы, начинают более серьезно относиться к их интересам и запросам.

Правила проведения ролевых игр:

1. Выбрать типичный пример для создания ролевой ситуации.
2. Установить одну игровую ситуацию, а не несколько.
3. Немедленно остановить игру, если назревает конфликт.
4. Не столько стремиться к решению игровой ситуации, сколько направлять усилия участников на ее развитие и выяснение проблем.
5. Никому не предписывать одну и ту же роль в нескольких играх.

6. После игры как можно скорее вывести слушателей из их ролей (например, обращаясь к ним по именам).

Основные этапы игры:

1) Подготовка игры

— задается игровая ситуация

— распределяются роли

— делается установочный доклад ведущего

2) Игровая ситуация

— сущность происходящего в игре лежит в подготовке вариантов решения и переговоров, а не в самой демонстрации конечного результата

3) Рефлексия

— обсуждение хода игры и действий ее персонажей

Именно такой тип игры был предложен мною для семинара в декабре 2021 года, он и был поддержан и реализован на практике.

Название игры определялось тематикой проекта и его финального этапа в каждом из регионов — «Проведение инициативных общественных слушаний на тему...», а вот конкретную тему слушаний надо было предложить, исходя из двух факторов: близости темы к одной или нескольким темам региональных групп, а также реалистичности проведения таких слушаний в ситуации пандемии (естественно, «фактор 24 февраля» тогда еще не фигурировал). После знакомства с тематикой предполагаемых общественных слушаний участников проекта из различных регионов, был сделан выбор в пользу экологической темы — о загрязнении рек отходами от добычи полезных ископаемых, которая была темой пермской команды. В результате появилось название игры: «Проведение инициативных общественных слушаний "Об экологической прозрачности корпораций"». 117

Команды и роли, открытые и закрытые вводные

Всем участникам игры в рамках ее первого этапа было выдано специально разработанное «Описание игровой ситуации»:

В Зауральской области в результате ряда экологических аварий и катастроф (утечка химреактивов в озера и реки, проблемы с нефтехранилищами, сброс загрязненных вод, рост шламонакопителей и т. д.) ряд экологических организаций создали коалицию

«Чистая вода» и вместе с экспертами из Зауральского федерального университета выдвинули инициативу о необходимости разработки законопроекта «Об экологической прозрачности корпораций», на первом этапе — для внесения его в повестку дня зауральского Законодательного собрания, а затем — и на федеральный уровень.

В качестве первого этапа было принято решение о проведении Инициативных общественных слушаний, итогом которых стало бы принятие соответствующего Обращения и создание Коалиции в поддержку законопроекта. Проведение этих слушаний получило поддержку депутата Зауральского Законодательного собрания, председателя комиссии по экологии.

Узнав об этом, представители основной вырабатывающей кальций компании — Рябинниковского солевого завода и компании «Смыв», которая осуществляет сбор стоков у всех производящих кальций заводов, решили создать свою инициативную группу, целью которой была бы имитация природоохранной деятельности, и предложить на этих слушаниях одобрить их вариант Обращения, планируя направить общественные слушания в нужную для них

118 сторону.

Таким образом, де-факто Общественные слушания готовят две инициативные группы, в составе которых и представители гражданского общества, и привлеченные эксперты.

Первая группа создана на базе коалиции **«Чистая вода»**, работающей в формате Центра публичной политики и в тесном сотрудничестве с другими граждански мыслящими экологическими организациями. Они подготовили Дорожную карту, одним из элементов которой является законопроект «Об экологической прозрачности корпораций», который бы позволил обеспечить реальную экологическую прозрачность крупных корпораций, включающих и кальций-производящие заводы.

Вторая группа создана на основе отделов PR & GR Рябинниковского солевого завода и компании **«Смыв»**, привлеченных ими экспертов и нескольких НКО. Цель этой группы — подготовить как свои предложения по обеспечению экологической ответственности корпораций, которые развернули бы Слушания в нужную им сторону, так и действия своих сторонников на слушаниях, чтобы, как минимум, не допустить принятия на Слушаниях предложений инициативной группы-1.

У представителей власти в настоящее время нет единой позиции по поднятому вопросу и, соответственно, среди них есть сторонники обеих инициативных групп. Обе группы пытаются влиять на подготовку Общественных слушаний и на ход их проведения.

В ходе игры проводятся Общественные слушания, участники которых поддерживают предложения одной из двух инициативных групп для последующего внесения своих законопроектов в повестку дня Законодательного собрания или не принимают никакого решения.

Описание ролей и команд

Инициативная группа 1 — Коалиция «Чистая вода».

- Хельга, журналист
- Анна, эколог, преподаватель Зауральского университета
- Иван, лидер группы «экологический дозор»
- Александра, юрист, филиал экологический группы «Бел-

лона-СПб»

Инициативная группа 2 — «Смыв»

- Николай, зам. директора фирмы «Смыв»
- Профессор Темнова, зав. кафедрой экономики Зауральского университета
- Владимир, журналист, областная газета
- Ветеран Петрович, общество ветеранов ФСИН

Представители власти

- Уральский, Депутат Зауральского Законодательного собрания, председатель комиссии по экологии
- Сибирский, Депутат Зауральского Законодательного собрания, председатель комиссии по промышленности
- Волжская, Заместитель мэра Зауральска по социальной работе
- Камская, Заместитель мэра Зауральска по промышленности

Представители НКО:

- Председатель правления ТСЖ
- Председатель Ассоциации инвалидов
- Председатель Ассоциации подледного лова
- Футбольный фанат
- Лидер группы «Велосипедная дорожка»

119

Журналисты:

- Журналист областной газеты, органа Администрации области
- Журналист Центральной газеты, относительно независим
- Редактор независимого Интернет-портала, был связан с Навальным, но пока в реестр иноагентов не включен

При этом наряду с открытой позицией, известной всем участникам игры, каждый участник получал и закрытые вводные, известные только ему. Приведем здесь для примера такие закрытые вводные для двух ведущих участников каждой из двух групп:

Группа 1

Журналист Хельга

Инициатор расследования, имеет опыт работы в центральной газете «Информация». Имеет печальный опыт взаимодействия с властью, но все же надеется вывести обсуждение на конкретные важные решения.

120

Анна, эколог, преподаватель Зауральского университета

Исходно надеялась, что экологи смогут добиться важного результата, но устала от постоянных неудач. К тому же в университете зав. кафедрой выразил неудовольствие ее общественной деятельностью.

Группа 2

Николай, зам. директора фирмы «Смыв»

Крайне заинтересован, чтобы проект закона коалиции «Чистая вода» не получил поддержку общественных слушаний. С этой целью планирует: а). Повлиять на состав участников ОС, чтобы ввести туда большинство лояльных фирме людей. б). Оспаривать процедурные вопросы до бесконечности. Есть и вариант в) — предложить свой безобидный для фирмы проект решения.

Профессор Темнова, зав. кафедрой экономики Зауральского университета

Приглашена в группу как потенциально лояльный фирме участник-эксперт (кафедра имеет заказы от фирмы). Вместе с тем, собирается переезжать в Москву в ВШЭ, а пока подала заявку на грант центра Вудро Вильсона в Вашингтоне. Начинает понимать, что для этого стоит поддержать экологов.

Наличие таких вводных давало основу для поиска партнеров даже в альтернативной команде, то есть в рамках игры проходил одновременно тренинг на развитие коммуникаций и поиск союзников. Участники игры получили также заранее информационно-методические материалы по проведению общественных слушаний, и примерные регламенты таких слушаний.

Сама игра была рассчитана на полтора дня, чтобы коммуникации были возможны и в вечернее (и не только) время.

Как же проходила игра?

Во-первых, ее участники быстро начали импровизировать, так, например, в рамках подготовки к слушаниям обеими командами были проведены пресс-конференции, в ходе которых было оказано существенное влияние на «общественное мнение» игрового поля. Во-вторых, участники игры из Новосибирска, попавшие в различные команды и властные группы, быстро вспомнили свой практический опыт неформальных договоренностей групп влияния и представителей власти, и затем публично озвучили уже достигнутые в кулуарах игры практические договоренности, которые фактически сводили к нулю все начинания группы экологов — инициаторов общественных слушаний.

121

Одна из команд во время Игры предложила провести пресс-конференцию накануне Слушаний. Это было настолько неожиданно, что «журналисты» пришли все.

Поэтому особенно важным оказался заключительный этап анализа игры, когда раскрывались «закрытые вводные» и участники анализировали полученный результат и те способы, которыми он был достигнут.

В результате все участники проекта получили реальный опыт возможности закулисных переговоров и торга, который сводит на нет все цели публичного обсуждения. И такой опыт дает своеобразный иммунитет против того, чтобы подобная ситуация была реализована на практике. Именно об этом и говорили участники игры и проекта в финальном круге обсуждения итогов деловой игры.

Далее предполагалось, что весной и летом 2022 года в регионах будут подготовлены и проведены инициативные общественные слушания по своим темам, а эксперты будут оказывать методическую помощь как онлайн, так и с выездом в регионы для участия в проведении самих общественных слушаний. События 24 февраля 2022 года — начало СВО — конечно, оказали свое влияние на реализацию проекта, тем не менее, он продолжался, и я участвовал во встречах онлайн по обсуждении ситуаций в конкретных регионах.

122

Реальные Слушания и реальная Резолюция в Перми

В октябре 2022 года стало ясно, что моя готовность поддержать проведение общественных слушаний может быть реализована в Перми, где местная команда нашего проекта выходила на проведение общественных слушаний по экологической тематике. Казалось бы, воспроизводится ситуация, смоделированная в декабре 2021 года в ходе деловой игры.

Тем не менее, в реальности ситуация оказалось несколько иной, так как теперь речь шла о загрязнении, вызванных закрытыми, но не законсервированными угольными шахтами, кислотные стоки из которых загрязняли местные реки и их бассейны, и все это стекало в Каму. Как было указано позже в резолюции общественных слушаний, «В результате отсутствия консервация закрытых шахт Кизеловского угольного бассейна и отсутствия рекультивация этой территории она стала местом экологического бедствия в Пермском крае. В итоге влияние 19 изливов кислых шахтных вод Кизеловского

угольного бассейна на окружающую среду распространяется вниз по течению на сотни километров вплоть до Камского и Воткинского водохранилищ на реке Кама».

При этом бывшие владельцы этих шахт в Пермском крае уже не функционировали, поэтому альтернативной инициативной группы (если не забыли, в нашей игре это была группа «Смыв») не было создано. Более того, и местная и региональная власть в Пермском крае была заинтересована в принятии необходимых мер, но эти меры должны были быть приняты на федеральном уровне — например, путем принятия специального федерального проекта «Оздоровление Камы» (в частности, в составе национального проекта «Экология»). Представители инициативной группы считали также, что установленная сейчас ответственность недропользователей перед государством и жителями за негативное воздействие на окружающую среду в виде платы и штрафов явно недостаточна и часто несоразмерна фактическому воздействию и предлагали изменить соответствующие нормативные документы федерального уровня.

Таким образом, фактически инициаторы слушаний выступали союзниками региональной власти, влияния которых, в том числе и в силу иерархических отношений с центральными властями России, было недостаточно для изменения ситуации.

123

Важной чертой пермской команды было наличие в ее составе постоянно действующего «ядра» из трех человек — журналистки интернет-издания Rpropert.ru Ольга Седуриной, которая, собственно говоря, и была автором журналистского расследования; общественной активистки, политолога по образованию — участницы краевых и городских выборов Надежды Емельяновой; и доцента кафедры картографии и геоинформатики ПГНИУ, кандидата географических наук Ольги Березиной. Все трое участвовали и в семинаре в октябре 2021 года, и в деловой игре в декабре того же года. Существенным было и наличие в этой команде и журналистов, и гражданских активистов, и людей с политологическим образованием, и, наконец, представителей академического экспертного сообщества.

Незадолго до даты проведения слушаний я и руководитель проекта Виктор Юкечев получили проекты регламента и резолюции слушаний, так что была возможность высказать Надежде Емельяновой, которые на этом этапе стала лидером команды и отвечала за их подготовку, свои предложения и пожелания. Сами инициативные общественные слушания были назначены на пятницу, 25 но-

ября 2022 года, и проходили в одном из конференц-залов гостиницы «Урал» в самом центре Перми. Я прилетел в Пермь накануне, мы встретились с Надеждой и обсудили последние версии повестки дня и проекта резолюции.

124 Слушания начались в 12 часов дня и проходили в смешанном (офлайн и онлайн) формате, что позволило выступить и сотрудникам различных ветвей власти, в том числе и из других городов края. Важно, что в конференц-зале находились и активно задавали вопросы два депутата Законодательного Собрания края — А. В. Наборщиков и Д. В. Новокрещенов. Основную презентацию по теме слушаний сделала одна из членов команды — географ Ольга Березина, ее дополнил зав. кафедрой экологии М. А. Бакланов. Он-лайн выступили начальник управления по охране окружающей среды Министерства природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края Л. Б. Третьяков, прокурор г. Чайковский Е. П. Шмыров и другие. Свою лепту в обсуждение внесли и создатель Школы экскурсоводов «Живая история», организатор сплавов И. В. Серебренников и профессор ПГНИУ, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Т. И. Марголина, Уполномоченная по правам человека в Пермском крае в 2005-2017 гг.

Редакционная группа вычитывает проект пермской Резолюции перед оглашением.

В завершение слушаний была одобрена Резолюция этой встречи. Приведем ее здесь:

Резолюция

Инициативных общественных слушаний по проблеме техногенного загрязнения рек Пермского края. Пермь, 25 ноября 2022 г.

Участники инициативных общественных слушаний по проблеме техногенного загрязнения рек Пермского края, собравшиеся в конференц-зале гостиницы «Урал» г. Пермь 25 ноября 2022 г., заслушав и обсудив сообщение инициативной группы, считают:

1. В результате отсутствия консервация закрытых шахт Кизеловского угольного бассейна и отсутствия рекультивация этой территории она стала местом экологического бедствия в Пермском крае. В итоге влияние 19 изливов кислых шахтных вод Кизеловского угольного бассейна на окружающую среду распространяется вниз по течению на сотни километров вплоть до Камского и Воткинского водохранилищ на реке Кама. 125

2. Мы считаем необходимым реализацию программ реабилитации рек Кизеловского угольного бассейна (Большой Кизел, Северный Кизел, Северная Вильва, Южная Вильва, Яйва, Косьва) и комплексную экологическую реабилитацию пострадавших от техногенного воздействия рек и водоемов Пермского края, что было бы возможно в рамках принятия специального федерального проекта «Оздоровление Камы» (например, в составе национального проекта «Экология»).

3. Мы считаем, что установленная сейчас ответственность недропользователей перед государством и жителями за негативное воздействие на окружающую среду в виде платы и штрафов явно недостаточна и часто несоразмерна фактическому воздействию. Полагаем необходимым внесение изменений в Постановление Правительства РФ «О применении в 2023 году ставок платы за негативное воздействие на окружающую среду» и в статью 16 пункт 2 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Уверены, что передача субъекту федерации права и возможности аккумулировать зачисления за негативное воздействие на окружающую среду в бюджетах регионов будет стимулировать власти иметь финансовые основания для решения экологических проблем своих территорий.

4. Мы уверены, что для изменения экологической ситуации необходимо деятельное участие Правительства Российской Федерации, Минприроды РФ, Минстроя РФ, а также Минэнерго РФ, в ведении которого находятся некорректно законсервированные шахты Кизеловского угольного бассейна.

5. Считаю необходимым направить настоящую резолюцию:

- В Министерство природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края.
- В Общественную палату Пермского края.
- В Общественную палату РФ.

Сам факт проведения общественных слушаний по экологической тематике и их решения были широко освещены как в официальных сми, так и в социальных сетях Пермского края. И уже в феврале 2023 года одно из предложений этих решений — о принятия специального федерального проекта «Оздоровление Камы» (например, в составе национального проекта «Экология») — было озвучено в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ.

126

Итоги: об опыте и опасностях

В целом можно заключить, что ролевая деловая игра с открытым результатом действительно является важной интерактивной формой образования взрослых, помогая ориентироваться в непростых и постоянно меняющихся обстоятельствах современной жизни.

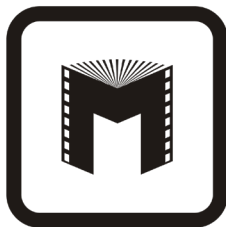
Если же говорить о проекте «Право на город» в целом, то опыт показал его творческий потенциал, продемонстрировав одновременно, что в самом процессе передачи итогов журналистского расследования группе общественных активистов для проведения общественных слушаний кроется опасность утраты драйва процесса. Наиболее успешными результатами стали случаи, когда журналист не устранялся от дальнейшего процесса, а принимал активное участие как в подготовке, так и в проведении общественных слушаний. Как это имело место, например, в Перми.

Post Scriptum

Вскоре после Деловой игры в рамках проекта аналогичная игра по тому же сценарию прошла в Сибирском институте управления РАНХиГС. Заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Евгения Раздъяконова, которая тоже была экспертом в данном проекте (её презентацию см. [здесь](#)), решила применить эту Игру в учебном процессе. И действие это для студентов-юристов четвёртого курса состоялось в формате «Общественное обсуждение» в начале спецкурса под названием «Организационно-правовые формы местного самоуправления».

Рассказывает Евгения Раздъяконова:

«Цель применения этой образовательной технологии заключалась в том, чтобы приблизить студентов к реальной практике обсуждения вопросов местного значения — для последующего их вовлечения в теоретическую часть изучения этой темы. У студентов было 4 академических часа, чтобы набросать варианты решения проблем с учетом юридических знаний по муниципальному праву, полученных на втором курсе. В отличие от гражданских активистов, студенты пошли по пути использования своих знаний в области гражданского законодательства. И это естественно: у них нет такого социального опыта, как у гражданских активистов, зато есть конкретные знания в области муниципального права. И они поэтому не рассматривали необходимость внесения изменений в существующие законодательные акты для решения поставленной в Игре задачи, а искали варианты использования различных юридических технологий для ее решения. В результате горячих обсуждений было одобрено применение механизмов государственно-частного партнёрства. Итак, в отличие от общественников, студенты решили применять уже существующие в законодательстве правовые механизмы. А ведь органы местного самоуправления сами далеко не всегда используют законодательно установленные инструменты для решения текущих задач. Игровая ситуация показала: когда проблема «задевает за живое» и касается по сути каждого, поиск эффективных решений увлекает всех участников».

Что еще почитать

1. [Сценарий Ситуационно-деловой игры «Инициативные общественные слушания».](#)
2. [Александр Нездюров. Как организовать Общественные слушания.](#)
3. [Александр Сунгуров. Взаимодействие общества и власти: возможность публичной политики.](#)
4. [Обучение действием. /Скрябина Н. И. Бескровная В. А., Виноградова Т. И., Горный М. Б., Замятина М. Ф.](#)

Есть ли жизнь после смерти

Трудно жить после смерти.
Иногда на это уходит целая жизнь.

© Станислав Ежи Лец

129

© Сергей Мосиенко

Содержание:

<u>В. Юкечев. Делай по-своему! И всё у нас получится</u>	<u>130</u>
<u>Приложение-1. Проект рекомендаций «Тем, кто будет читать, чтобы действовать»</u>	<u>137</u>
<u>Приложение-2. Про журналистов и правозащитников</u>	<u>144</u>
<u>Приложение-3. Про право на дюну</u>	<u>148</u>
<u>Приложение-4. Про будущее и про надежду, что все у нас может быть иначе</u>	<u>152</u>

Виктор Юкечев,
директор Фонда «Так-Так-Так»,
руководитель проекта

Делай по-своему! И всё у нас получится

130

В самом конце итоговой конференции участники проекта решили подискутировать: а что же можно и нужно было сделать в их локальных проектах лучше или иначе – чтобы привлечь к обсуждаемым проблемам больше внимания и пробудить больше участия?

В итоге дискуссии родился некий документ под названием «Рекомендации тем, кто будет читать, чтобы действовать». Но я вам советую прочитать сначала краткую стенограмму дискуссии, которая сопровождала рождение этих тезисов. А сами Рекомендации — в [Приложениях](#) к этой главе.

Соучастие как высшая математика социума

Pro образ будущего

Обращаем ваше внимание, что некоторые участники конференции захотели остаться анонимными.

- Алексей Шляпужников, специалист по IT-безопасности, «внешний эксперт»:

«...Мы вышли на некоторые элементы так называемого регрессионного анализа. И весьма интересно выяснить закономерности достижения успеха в разных проектах.

131

Что удалось всем командам? Им удалось сформировать для своих сообществ образы будущего: негативный и позитивный. Что случится с городом, его жителями, если выявленная проблема будет решена? Это позитивный образ будущего: как будет здорово — проехаться на историческом троллейбусе, подойти к чистой воде, вдохнуть чистым воздухом... И что случится, если проблема не будет решена: какая будет экологическая катастрофа, никто не сможет подойти к речке и забросить удочку, никто никогда не проедет на историческом троллейбусе. И город потеряет свое лицо или часть своей исторической идентичности. Мне кажется, что это нужно зафиксировать как достижение всего проекта в целом. Я не знаю, ставили ли перед собой такую задачу организаторы, но это получилось, и это здорово!».

Pro ресурсы

- «Очень важна работа с не-сторонниками — чиновниками, экспертами и жителями. Они поддержат того, за кем есть сила и ресурсы. Что будем считать ресурсами?».

• «Каждый из нас обладает самым главным ресурсом — собственной жизнью, навыками, опытом, и из всего этого получают-ся все остальные ресурсы... Мы не столько подводим итоги, сколько думаем о завтрашнем и послезавтрашнем дне: для себя, для своих близких, для города и для страны. И эта способность думать о будущем — тоже один из главных наших ресурсов».

Pro свое мнение

• «Людям нужно помочь осознать проблему и выработать свое мнение. Эксперт не должен демонстрировать предвзятость».

• «Мы думаем, что люди хотят сформировать свое мнение. А вот и нет: большинство из них не хочет выходить из зоны комфорта и желает получить правильное мнение уже готовым! Чтобы оно встроилось в их картину мира».

132 • «Но мы, зная это, должны не осуждать их за это, а взаимодействовать с ними... Если это готовое мнение вкладывается ему по вертикали — это одна история, а если соседом по дому — это совсем другая история. Этот человек будет ощущать себя уже соучастником. И мы должны понимать, что все горожане разные, и вовлекать их нужно по-разному».

Pro успех

«А у нас сегодня кошка родила вчера котят...А у вас?».

© Сергей Михалков.

- А в [Калининграде](#) губернатор ввел мораторий на застройку побережья в курортных городах.
- А в [Пензе](#) из областного бюджета закупили новые троллейбусы — с автономным ходом и кондиционерами.
- А в [Перми](#) краевое правительство согласовало с федеральным включение экологической реабилитации реки Кама в единый федеральный проект.

И — вдруг! — при обсуждении реабилитации реки Кама — неожиданное «эврика!»: «А ведь в Украине есть опыт восстановления таких загрязненных пространств!». И это прозвучало как

«Глас народа» — как желанное взаимодействие нормальных представителей двух великих стран для нормального обустройства Своей жизни.

И кто-то спросил: а если провокативные методы привлекают внимание — это успех? И кто-то ответил, что это один из путей к успеху. Это относилось к еще одному пензенскому проекту, который использует нестандартные методы боди-арта и перформанса для привлечения внимания к [сохранению памятников истории и культуры](#).

133

Pro & contra: право на выученную беспомощность

- Дмитрий Руденкин, социолог, координатор независимой лаборатории «Академические мосты», «внешний эксперт»:

«...То, что я представляю, меня скорее пугает... Но это зависит и от того, кто придет на смену — в том числе, тем активистам, которые сегодня выгорают и перегорают... Поэтому самое главное, что мы должны делать — это тиражировать истории успеха.

Потому что одна из самых больших проблем российского общества — это выученная беспомощность. И власть в России, и само гражданское общество много сделали для того, чтобы эта выученная беспомощность получилась. И мало что так эффективно

помогает бороться с выученной беспомощностью, как тиражирование историй успеха. Это многих может вдохновить. Поэтому это и пожелание, и большая просьба».

- Реплика из зала: «Давайте бороться не с беспомощностью (то есть, с ее носителями), а с ее причинами. Это совсем другой инструментарий. У выученной беспомощности всегда есть учителя и ученики. Чтобы изменить результаты любого обучения, что нужно сделать в первую очередь?» — Несколько человек (одновременно): «Изменить систему обучения!». (См. в Приложениях: [Про будущее и про надежду](#)).

Pro & contra: взаимодействие журналистов и активистов

- Александр Сунгуров, доктор политических наук, эксперт проекта:

134 «...Я услышал очень интересную дискуссию о взаимодействии журналистов, активистов и экспертов — о ценностях и интересах, временами совпадающих, временами — расходящихся в стороны. Я услышал мнения и позиции разных россиян: и оставшихся в России, и выехавших из нее после начала Специальной военной операции, но в равной степени переживающих за лучшее будущее своей страны. Я обязательно проведу круглый стол в Санкт-Петербурге и расскажу об этой конференции и этом проекте».

- Реплика из зала: «Взаимодействие журналистов и активистов — это совершенно самостоятельная серьезная тема. Давайте о ней отдельно!» — Ответ руководителя проекта: «Давайте отдельно». (См. Приложение 2. [«Журналисты и правозащитники»](#)).

Pro то, что каждый вышел из проекта немножко другим

- Ирина Скалабан, доктор социологических наук, научный руководитель проекта:

«...Мне хочется сказать, что каждый, кто вошел изначально в этот проект — независимо от того, завершил ли он исследование, провел ли слушания — все они вышли из этого проекта немножко другими. И вот эта ценность переживания — когда мы говорим о гражданской позиции, о себе как о гражданине — вот это гражданское нужно ведь не только внешнему пространству,

но и каждому лично. Потому что сегодня, когда мы увидели, как раскололась страна... И здесь очень важно понять: а было ли этим человеком, который стоит на той или иной позиции, сделано что-либо для изменения ситуации? И вот эта попытка (даже попытка!) что-то сделать действительно человека перерождает. Я безмерно уважаю этих людей. Я нахожусь в позиции собирателя этих практик. Я чувствую себя хранителем того, что делают другие. И очень приятно, когда есть что хранить. Что я могу сказать в этой ситуации: двигаемся дальше, набираем новые практики. Но куда же нам двигаться дальше из той точки, где мы оказались?».

Про высшую математику социума

- Виктор Юкечев, руководитель проекта:

«...Мы очень хорошо почувствовали, что именно нам удается: коммуницировать, объяснять, искать тех людей, кого сегодня не хватает в команде. И мы убеждаемся, что материализованный результат — финишная ленточка — не всегда превалирует над самим процессом. Даже тренировки очень сильно меняют нас. Если мы хотим менять свое окружение — а мы хотим жить в более благополучной, более свободной стране — мы же понимаем, что если мы сами не будем чувствовать в себе этого потенциала и заряжать им сначала небольшое наше окружение, а потом все дальше и дальше, то ведь ничего не изменится...

135

Режим — как бы обидно это ни звучало — это люди, которые позволяют существовать тому или иному виду общественных отношений. И вот с соприкосновения с этими людьми в каждом проекте и начинается процесс желательных и возможных изменений. У кого-то он состоит из больших изменений. А кто-то просто задумается...и его осенит: ба! Так я ведь могу! А если нас двое? Вспомним притчу о математике обмена:

Если у двух людей было по яблоку, и они обменялись ими, то у каждого так и осталось по яблоку. Если у двух людей было по секрету, и они обменялись информацией, то у них не осталось секретов. А если у каждого было по одной идее, то после обмена у них стало по две идеи!

И здесь я хочу предложить вам задуматься над словами [Джеффа Малгана](#) (Сайт Republic.ru заблокирован Роскомнадзором. Смотреть в России через VPN), британского политолога и социального инноватора: «Люди нуждаются в том, чтобы ощущать себя хозяевами собственной судьбы, а не пешками в руках элит. Если же единственным доступным им проявлением свободы действий останутся выборы или референдумы, люди естественным образом начнут выплескивать свое недовольство, присоединяясь к различным сообществам. Платформенные правители и экстремисты не замедлят предложить им очень легкие решения всех проблем. Но мы нуждаемся в ином: в мире, где наше участие будет глубоким, постоянным и многоуровневым, а не поверхностным и сиюминутным».

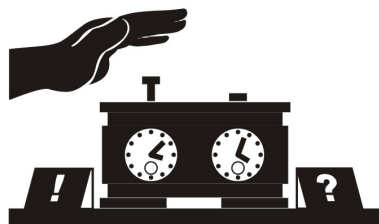
Эти проблемы — стремление к соучастию как способу созидания своего будущего — абсолютно не имеют национального характера, они присущи всем современным, то есть, не архаичным, обществам. И отличаются они лишь степенью удавшейся включенности людей в их разрешение. И, если уж мы вспоминали о выгоде 136 ности «математики обмена», то продолжим это сравнение и признаем, что соучастие — это «высшая математика» социума.

По итогам проекта социологи Левада-Центра провели исследование воздействия проекта на целевые группы и жителей городов в регионах. И, в частности, убедились в том, что гражданские инициативы могут влиять на решение городских проблем. Во всяком случае, убедились в том, что так думает большинство опрошенных. И более всего уверены в этом молодые люди 18-29 лет. (Полностью Отчет об исследовании можно посмотреть [здесь](#)).

Время пошлО!

Конспект рекомендаций «Тем, кто будет читать, чтобы действовать»

137

Как и полагается, работу над своими рекомендациями участники конференции построили по этапам.

1. Этап анализа и постановки проблемы

Главные вопросы:

— Понять природу социального запроса, от кого он исходит (пенсионеры, молодежь, люди среднего возраста).

— В каком случае есть смысл выносить проблему на общественные обсуждения:

- есть ли общественный запрос
- есть ли ресурсы
- есть ли аудитория

— Как проводить общественные расследования: как готовить, как вовлекать граждан, экспертов.

— Что делать дальше.

2. Этап осознания проблемы и формирования команды

Команда

Рекомендуемые роли:

- 138 — Человек- «триггер» (термин употреблялся в значении «раздражитель-провокатор»).
- Медиатор (включая работу с органами власти).
- Аналитик.
- Файндрайзер (краундфандер / — человек, отвечающий за привлечение частных пожертвований).
- Эксперт как член команды (но при этом отмечалось, что важно сохранение им нейтральности, непредвзятости, иначе он не поможет команде, поскольку будет восприниматься как вовлеченный в проблему).

Ресурсы команды

Важно понимать возможную «токсичность» отдельных участников команды для продвижения своей повестки (скандальные / «кликбейтные» публикации в СМИ, соцсетях, «отрицательная репутация» в органах власти).

«Токсичная» часть команды должна быть уведена в тень.

«Рукопожатная» часть команды — субъекты переговоров, эксперты, специалисты, возможна «звезда» со своей аудиторией.

«Звездой» может быть: известный журналист с репутацией и социальным весом, шоумен со своей аудиторией. Подходит

ли «звезда» на роль медиатора? Это должен быть человек, за которым есть позиция и выводы. При этом нужно учитывать: про «звезду» все равно напишут.

Лидеры общественного мнения (ЛОМы) — авторитетны для тех кругов, кому интересны их мнения. Поэтому: или ЛОМ, интересный всем (например, писатель Алексей Иванов), или набор разных ЛОМов для разных аудиторий. Привлекать ЛОМов и звезд стоит, чтобы о вас точно написали СМИ, чтобы их огромная аудитория узнала о проблеме и рассказала о ней своему окружению.

«Триггер» — ЛОМ или «звезда», авторитет для конкретной аудитории. Часто вдохновитель. Но триггер и медиатор — разные роли.

Неформальные связи (особенно для регионов) открывают возможности для неформальных переговоров.

— Найти баланс между формальными (демократическими) инструментами, площадками и неформальными практиками (посиделки за чаем).

— Присчитывать риски выгорания участников команды с учетом сложности поставленных задач, особенно если человек очень долго выполняет одну и ту же роль.

— Важно найти медиатора, который будет способен разговаривать с органами власти. Но важно предвидеть скрытые интересы.

— Важно включать в команду ученых, специалистов в конкретной области, независимых экспертов, которых готовы воспринимать все стейкхолдеры. Могут быть журналисты-расследователи, которые имеют вес, с которыми разные заинтересованные стороны будут считаться.

— Поиск союзников, способных извлечь для себя публичную выгоду из решения данной проблемы.

Ресурсы поддержки

При поиске союзников важно учитывать риски вовлеченности. Интересанты — те, кому интересно разрешение проблемы, в том числе, и в сфере бизнеса. Нужно искать союзников, которые могли бы за счет нашего проекта извлечь для себя публичную выгоду. Нужны союзники, готовые к публичным действиям.

140 Нужно ли взаимодействовать с акторами эффективными, но «токсичными» — с риском для репутации команды? Стоит ли приглашать таких в команду? Жители поддержат вас, если вы, как команда, успешны и смогли договориться о главном.

3. Этап информирования в ходе подготовки Общественных слушаний

Формирование проблемного поля (повестки)

- Создание инфоповодов, о которых могли бы написать журналисты (перформансы, пикеты, акции, пробежки).
- Анонсы мероприятий, изложенные глаголами, из которых будет ясно — что в результате будет делаться.
- Тема может также заранее «вбрасываться» через экспертов. По опыту команды «Кама» — за полгода. Информировать через соцсети, чаты, группы. Частота итераций для разных вовлекаемых групп — разная. Инфоповод должен быть важен для каждой аудитории. Публикация должна обеспечивать эмоции: «людей надо пугать или радовать».

— Важно понимание: журналист пишет «как есть», иначе он — пропагандист. Необходимо взаимодействие не столько со СМИ, нужно работать и с конкретными журналистами (но их редакторы должны знать об этом!).

— Разогреть тему для аудитории (за полгода начать писать про ту или иную проблему), но так, чтобы она не стала токсичной для людей и экспертов. Для разогрева темы важен правильный (актуальный) контекст. Сделать ее более широкой и менее опасной, в том числе, для СМИ.

Участие в информировании активистов

— Работа на низовом уровне — разговор общественников с горожанами разными методами: через интервью, беседы, сбор подписей, перформансы, публичную карнавализацию проблемы. Условный пикет или другую уличную активность. Например, сбор подписей вместе со сбором адресной базы. Ключевой фактор — вовлеченность горожан в проблему.

— Публичные обращения к органам власти. Вынести закрытую ранее тему в публичное поле. Но здесь для эффективности также важны масштабы и готовность к активному гражданскому действию (голодовка, протесты, забастовка). Как пример: «Открытое письмо Бастрыкину» (председателю Следственного комитета). 141

— Помочь чиновникам осознать проблему через запросы от СМИ (даже не обязательно делать при этом публикации). На запросы СМИ власти должны отвечать в течение 7 рабочих дней.

Рассылка приглашений как фаза информирования

— Перспективно формирование базы участников будущих Слушаний из тех, кто, так или иначе, зафиксировал себя какими-то действиями в проекте, и их дальнейшее информирование.

— Вовлечение экспертов: рассылка опросников для экспертов.

— Вовлечение стейкхолдеров (людей, имеющих возможность влиять на проект): запись на прием к тем руководителям, кого хотим пригласить. (Тем самым мы снимаем с него ответственность за принятия решения и гарантируем трансляцию информации выше).

Работа с «не-сторонниками»

— Это и чиновники, и эксперты, и жители. Пытаться договориться с теми, кто не верит в то, что результат может быть положительным. Говорить о том, зачем мы это вообще делаем и насколько это перспективно. Они поддержат того, за кем есть сила и ресурсы. Нужно помочь осознать им проблему и выработать свое мнение. При этом эксперт не должен демонстрировать предвзятость.

— Работа с чиновниками: входить в кабинеты, влиять на «противников» и «сомневающихся». Напоминать им, что это мы платим им зарплату. Особенно важно говорить с теми, кто еще не занял позиции.

— В последнюю очередь обращаемся к тем, кто настороженно относится к нашему проекту. Не готовы к подвижкам в силу своей консервативности (чиновники, которые не понимают, зачем им в это ввязываться).

— Важный фактор — уверенность в себе и в том, что проект будет реализован.

142

4. Этап подготовки к Общественным слушаниям

— Ближе к Общественным слушаниям — следующие действия активистов: анонсирование слушаний и определение круга участников. Формы анонсирования:

- рассылка приглашений
- опросы
- общественные обсуждения онлайн

— Можно провести предварительные «экспертные слушания» онлайн: человек удаленно заполняет опросник (это больше вовлекает).

— Персональная рассылка тем, кого мы хотим отдельно пригласить на слушания. По действующим базам данных, собранным во время кампании по сбору подписей и публичных акций.

— Запись на прием к чиновнику, депутату, мэру — лично поговорить и пригласить на слушания (Записываться к начальнику того, кто должен прийти, потому что таким образом приглашаемый должен будет отчитаться перед начальством). Важно при этом иметь с собой программу действий — на случай отсутствия реакции.

— Использовать социальный капитал, связи (чем меньше город, тем теснее связи).

— Продолжать создавать инфоповоды, которые будут интересны СМИ и их аудитории (сериал с продолжением).

— Для повышения вовлеченности широких масс — регулярные публичные мероприятия: «тренировки», как инструмент для сбора базы данных.

5. Этап проведения Инициативных общественных слушаний

Если вы хорошо поработали над составлением [Дорожной карты](#) и увлеченно поучаствовали в [Деловой игре](#) «Общественные слушания», то вы наверняка проведете их успешно.

...Как вы поняли, эти рекомендации не были завершены на итоговой конференции нашего проекта. Да и вряд ли когда-нибудь могут быть исчерпывающими. Потому что общество — это, прежде всего, коммуникативная система, то есть, как сформулировал крупнейший современный немецкий философ [Юрген Хабермас](#), — существует постольку, поскольку в нем идет постоянная дискуссия.

143

Сам факт этой дискуссии важнее, чем любой ее исход в любой конкретный момент времени. И лучший ее итог — не торжество какой-то одной точки зрения как истинной, а взаимопонимание между носителями разных точек зрения.

Ибо торжество одной точки зрения в итоге всегда ведет к тоталитаризму, репрессиям и войне. А поиск взаимопонимания — к диалогу как способу соучастия в устройстве собственной жизни.

О том и речь.

Приложение-2

Pro журналистов и правозащитников

Виктор Юкечев,
руководитель проекта,
член Общественной коллегии
по жалобам на прессу

Дискуссии о взаимодействии журналистов и правозащитников будут существовать столько же, сколько будут существовать эти два важнейших института гражданского общества. Время от времени они возникали и в ходе нашего проекта, хотя никогда заранее не планировались.

144 Но мне вспомнилась другая — запланированная — дискуссия, в которой участвовали ведущие российские правозащитники и представители медиа сообщества.

«Журналисты и правозащитники: надеяться ли на перевод «общественного интереса» во взаимный?» — такая дискуссия состоялась в 2019 году на одной из ежегодных конференций Общественной коллегии по жалобам на прессу. Замышлялось порассуждать, как вы понимаете, не просто о взаимодействии, а о повышении его эффективности.

Я, будучи членом Коллегии, не смог присутствовать на этом заседании. Но, предчувствуя основные коллизии будущей дискуссии, подготовил небольшие тезисы и попросил ведущего — заместителя председателя Коллегии Юрия Казакова — зачитать их. Что и произошло с ожидаемым эффектом: большинство присутствующих правозащитников возмутилось — не за тем они пришли в гости к медиа-сообществу. Воспроизведу эти тезисы здесь полностью (благо, они опубликованы в [«Настольной книге по медийному саморегулированию № 9»](#)).

«Да, правозащитники искренне (!) надеются на помощь прессы в защите прав человека. По сути, это представление о прессе как об инструменте влияния на власть и общество, в данном случае с самой благой целью — во имя прав и свобод человека. Но здесь размывается грань между журналистикой и пропагандой. И если

мы хотим сохранить журналистику как независимый общественный институт (не инструмент!), мы должны как зеницу ока блюсти общественный интерес. И никогда не позволять никому (власти, бизнесу, правозащите) превращать его во «взаимный».

Сам по себе посыл — «Мы вместе сделаем это эффективнее» — обманный: сегодня мы (пресса) сделаем это с правозащитой (во имя священных прав и свобод человека!), завтра — с бизнесом (во имя священного права на частную собственность!), послезавтра — с властью (во имя интересов страны!). И не заметим, как убедимся, что шансов на критический взгляд и контроль над ними у нас уже нет — любой шаг в сторону будет восприниматься как «побег» и «предательство».

Реплика из 2023-го: сегодня, когда всё российское общество радикально расколото на «своих» и «чужих», мы видим, что, обслуживая этот раскол (с каждой стороны — за «правду» и «справедливость»!), по сути, самоубился потерявший свою миссию российский институт масс-медиа — с едиными когда-то ценностями и профессиональными стандартами.

145

Все начинается с первого шага.

Так что же делать? Банальный ответ (который на поверхности): просто делать правозащитную тематику приоритетной в редакционной политике (со всеми возможными «соринками» в этой чистой воде). Более сложный ответ: делать правозащитную тематику предметом общественных дискуссий (и здесь можно нарваться на полное неприятие её определённой частью общества). И совсем сложный ответ: культивировать «гражданскую журналистику» и «общественные расследования» — что мы и делаем в сети «Так-Так-Так» — когда профессиональные журналисты и правозащитники способны объединяться в единые команды по вполне конкретным кейсам, дополняя друг друга (но, не меняя при этом своего статуса!). Итак, мой ответ: не стоит надеяться на перевод «общественного интереса» во взаимный. Более того, его нужно опасаться и всячески избегать. Ибо институционально журналистика должна и к правозащите относиться как профессиональный контролёр».

И еще одна реплика из 2023-го: лично я прихожу к такому выводу: сегодня целесообразно говорить (и спорить!) не столько о разных этиках журналистов, блогеров, правозащитников, адвокатов, живущих в едином интернет-пространстве, сколько о постоянном поиске этических подходов к саморегулированию в сфере современных массовых коммуникаций. Которые сами по себе являются ничем иным, как полем взаимодействия разных людей. В том числе, и с разными этическими принципами.

От Составителя. Следующие два текста, которые вы увидите ниже, не должны были присутствовать в этой книжке — составитель предполагал дать на них просто интернет-ссылки под рубрикой «Что еще почитать». Но, поскольку опубликованы они были в социальной сети Facebook, которая является с недавних пор одним из ресурсов холдинговой компании Meta, признанной 21.03.22 в России экстремистской организацией, этот вариант отпал — ибо, по мнению юристов, мог быть засчитан за «распространение информации об экстремистской организации». Поэтому мы решили опубликовать эти тексты здесь полностью — без ссылок на какую-либо социальную сеть. Но при этом, сохраняя сугубо сетевой формат share — не уведомляя об этом авторов, которые писали эти тексты совсем не для этой книжки и нам их не предоставляли. Такой вот ©.

Pro право на дюну

Прочитано у Василия Гатова, старшего научного сотрудника Анненбергской школы коммуникаций и журналистики Университета Южной Калифорнии.

Pro особенности местного самоуправления в Соединенных Штатах.

148

Есть такое идиллическое место на севере Массачусетса, называется Plum Island (то есть, Сливовый Остров) — это огромная дюна, на которой последние лет 100 строили, основном, «дачное» жилье в — зимние ветры и океанские штормы не оставляют шансов жить там круглый год. Однако — дома построены, собственность оформлена, факт налицо. В конце 1970-х штат МА принимает особый закон — о защите дюн, который фактически запрещает НОВОЕ строительство в зоне дюн, в том числе, и на Сливовом Острове, однако ничего не говорит о реконструкции или ремонте с расширением.

Несколько позже федеральный конгресс принимает «рамочный закон» о полномочиях EPA (Environment Protection Agency), в котором рекомендуется исключить dune ecosystem alternation (изменение экосистемы дюн).

Ускоренная перемотка в 2004-й год.

Мой коллега по «клубу», назовем его Билл, много лет владеет «дачей» — летним домом на Сливовом Острове, но в 2004-м его жена сказала, что хочет там жить постоянно, благо участок немаленький, дороги улучшились, да и вообще почему бы и нет. Не стоит забывать также о налогах: поскольку это «второй дом», налоги на собственность Билл платил в полном объеме, без скидок. Чтобы был понятен размер: участок в 6 соток в северном МА стоит

примерно 5-6 тысяч долларов местных налогов в год, не считая воды и канализации. А Билл по виду занятий — строитель-застройщик, то есть никаких проблем вроде не должно возникнуть. И тут местный архитектор, к которому он идет за проектом перестройки дома под постоянное жилье, говорит ему: «Ничего не получится, потому что town of Newberry, к которому принадлежит Сливовый Остров, принял местный закон, по которому ты даже ремонт не можешь делать в своем доме, не то что перестраивать и тем более увеличивать».

Билл, как он сам себя описал — «ирландец из Бостона во всех поколениях», такого потерпеть не мог и пошел ругаться в местный Conservation Committee — что-то вроде строительного надзора и охраны памятников одновременно. Там он обнаружил, путем разговоров с членами Комитета, что местный закон был принят под давлением EPA (Environment Protection Agency, министерство экологии США), массачусетского DEP (Department of Environment Protection, местное министерство экологии) и местного attorney general (Генеральный прокурор Штата), которые так хотели его принять, что добились подневного штрафа для комитета в размере десяти тысяч долларов, пока они, типа, не приведут ситуацию в соответствие с законодательством. То есть, прямо скажем, выкрутили им руки.

149

При этом, хотелось бы заметить, в американской Конституции не написано, как в российской, что «частная собственность священна и неприкосновенна» (шутка, так все думают, но в ст.35 этого нет). Это подразумевается, потому что это «дух» Конституции. В том числе, и право делать с ней что угодно — хоть завещать, хоть дарить, хоть сжигать, хоть перестраивать. Любые ограничения могут быть либо наложены судом, либо «оправданным общественным благом».

В общем, члены Комитета рассказали Биллу, как следует поступить. Как житель (на тот момент) большого города, он не знал, что права граждан township на самоуправление в штате защищены совершенно особым образом, прописанным в Charter (уставе) — достаточно 15 подписей горожан, чтобы внести пункт о пересмотре закона в повестку регулярного городского собрания, а 150 подписей автоматически собирают специальное собрание (этим особым правом пользуется Эрин Брокович в одноименном фильме). Причем отличие регулярного от специального состоит в том, что в первом случае голосуют только те, кто заранее зарегистрирова-

лись как участники, а во втором — все, кто пришел. Билл, понимая, что «закон о дюне» затрагивает интересы большего числа людей, провел краткую, но эффективную кампанию и заручился не только сотнями подписей, но и тем, что на специальное городское собрание города Ньюберри пришло 450 разгневанных мужчин и женщин, и 399 из них проголосовали за отмену дискриминационного закона.

На этом его борьба не закончилась, потому что ЕРА и местное DEP не успокоились и довели дело до Верховного суда штата. Но тут Билл воспользовался тем, что политическая система США открыта и конкурентна. Он достучался до губернатора Массачусетса того времени, когда принимался закон, Эдварда Кинга, который, выслушав аргументы, согласился выступить на стороне защиты прав горожан Ньюберри. Более того, он даже устроил полушутливую избирательную кампанию (шли выборы в Сенат штата), чтобы небольшую местную проблему вынести, так сказать, на общерегиональный уровень. Кроме того, он вовлек в суд Pacific Legal Foundation — совершенно уникальную калифорнийскую НКО, созданную в 1973 году по инициативе Рональда Рейгана. PLF (не путать с Фронтом Освобождения Палестины) — это сообщество «западных» юридических фирм, которые вкладывают в его деятельность тысячи часов pro bono, для защиты индивидуальных прав в судах против государства и его органов. Ни одна юридическая организация США не имеет столько побед в Верховном Суде США, и даже сегодня PLF имеет три активных кейса в рассмотрении высшего суда.

В результате суд штата признал право города самому решать, как и что у него строят — даже на дюне — и отправил ЕРА в Верховный Суд. Там довольно быстро предложили не доводить до конституционного прецедента — очевидно, что в таких вопросах местное самоуправление видело «в белых тапочках» Вашингтон и его чиновников вполне по праву — и помириться. ЕРА признало свое поражение и даже вернуло городу эти ежедневные штрафы в 10000 долларов, которые они назначили, когда продавливали нужный им закон.

Мораль: демократия строится снизу, и защищается независимым судом.

PS: В последние 10 лет Билл возглавляет Conservation Committie, и следит за тем, чтобы права собственников не нарушались. Впрочем, о дюне Сливового Острова он заботится ничуть не меньше. Там есть такой особый вход на пляж, где ты въезжаешь на машине на паркинг, и нежный белый песок, чистый и «свистящий» от сильного ветра, требует от тебя пройти последние 40 метров до воды босиком. Так что, экология не пострадала. Фотография Острова прилагается.

151

PPS: думаю, этот пример особенно понравится теоретикам и практикам местного самоуправления.

Pro будущее и pro надежду, что все у нас может быть иначе

Удивительное совпадение, но эту историю я прочитал в тот же день, что и предыдущую.

Прочитано у [Сергея Чернышева](#), учредителя новосибирского Новоколледжа.

Для справки:

Новоколледж (Автономная некоммерческая организация профессионального образования «Новоколледж») так представляется будущим студентам на своем сайте: «Это колледж с одной из самых прогрессивных в России образовательных концепций. Главное слово в колледже — свобода. Вы сможете выбирать специальности и отдельные курсы в процессе обучения. Научитесь пользоваться своей свободой. Получите возможности для самореализации. Узнаете, как свобода другого ограничивает вашу свободу. Мы верим, что только так люди получают знания и навыки, необходимые современному миру».

И если вы уже заинтересовались знакомством с Новоколледжем, тогда вам точно нужно прочитать текст его учредителя — к 4-летию своего детища.

«Новоколледжу сегодня — четыре годика. Сегодня это крупнейший частный образовательный проект в Новосибирской области, где учится больше 1,5 тысяч человек, работает больше ста сотрудников. Единственный, где с 2023 года будет всё: от начальной школы до университета.

Но не это главное. Мало ли кто может быть самым большим. Для меня важно, что Новоколледж — это проект, строящийся

на идее. Идее, что в основе образования должны быть исключительно гуманизм и просвещение. Что образование вне политики. Что идея важнее денег, а совесть важнее выгодного коллаборационизма.

Новоколледж и Новошкола сегодня — это история про то, что можно делать иначе. Можно делать колледж вокруг человека, когда все молятся на рынок труда. Можно отбирать себе самых талантливых студентов, а не брать все остатки со стола бюджетных организаций. Можно учить бесплатно. Можно не гнаться за модой, а создавать свои тренды. Наконец, можно не допускать в свои стены призывы к убийству и оправдание убийств, когда все говорят: ну, у нас же нет никакого выбора.

Это свободное, творческое и открытое миру пространство. Его можно любить или ненавидеть, но уже довольно странно не замечать как феномен на образовательном ландшафте.

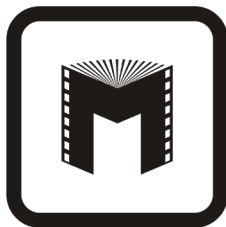
Мы не заигрываем с публикой. Легко расстаёмся с теми, кому мы не нравимся. Знаем, что неравнодушных нет — мы либо очень нравимся, либо очень не нравимся. Потому что не колеблемся вместе с генеральной линией. Имеем позицию и открыто говорим о ней. И, может быть, те, кто колеблется, сегодня имеет больше ресурсов или влияния, но вдолгую оно того совершенно не стоит.

153

У нас много чего не получается идеально. Но мы не боимся про это говорить. Чего бояться, когда знаешь, что и вправду хочешь, чтобы было хорошо.

Мы будем делать это столько, сколько вообще возможно будет это делать. Потому что Новоколледж — это про будущее и про надежду, что всё может быть иначе».

...Ну вот, концовка этой книжки сложилась — вроде как сама.

Что еще почитать

1. [Итоги проекта в зеркале социологии. Левада-Центр, февраль 2023.](#)
2. [«Право на город — от общественного расследования к общественному участию в принятии решений»: итоги проекта.](#)
3. [Журналистская этика и деятельность СМИ на постсоветском пространстве.](#)

Тем, кто будет читать, чтобы действовать

Составитель: Виктор Юкечев
Художник: Сергей Мосиенко
Верстка: Максим Ионов

155

В наборе использованы гарнитуры:
ITC Charter и Formular

Сдано в верстку: 29.04.2023.

Издатель:
Фонд содействия развитию массовых коммуникаций и правовому
просвещению «Так-Так-Так». 630087, Россия,
г. Новосибирск, пр-т Карла Маркса, д 30, офис 612.
Email: letter@taktaktak.ru

